

Джейд Дэвлин, Carbon

Посох с проблемами

Глава 1

Таири:

Рынок наемников? Нет... Это скорее был рынок шлюх всех мастей и полов. Во всяком случае именно так воспринимались разодетые в пух и прах молодые Оружия. Даже для меня, той, которая со временем готовилась работать при необходимости «медовой ловушкой», стоять рядом с ними казалось... грязно.

А ещё все они были сломанные. Как старые бродячие собаки, готовые за мимолетную ласку и кусок хлеба тащить через полгорода за человеком, давшим надежду, а потом скуля ткнуться носом в закрытую дверь.

Нет, они не сидели с траурными лицами, наоборот, некоторые веселились и пили странных цветов коктейли, некоторые красиво демонстрировали свои умения в тире напротив...

Но всё они, как те собаки, несмотря на демонстрируемую «дикость» и «независимость», искали себе Хозяина. Мастера, в нашем случае. Глаза их порой судорожно пробегали по толпе, будто ища что-то. Пара таких взглядов досталось даже мне. Но, скользнув глазами по маске, парни и девушки недоуменно хмурились и быстро отворачивались.

Редкие же Мастера (за час, что я изучала обстановку, их пришло всего двое) наоборот, явно чувствовали себя богами. От первого мужчины я не ощущала ничего кроме презрения. Он будто перебирал старую рухлядь, придирчиво «обнюхивая» всех встречных на совместимость, причём абсолютно не обращая внимание на пол или возраст.

Слегка прищутив глаза, я прекрасно видела по ауре, что у него уже есть двое привязанных. Зачем же тогда он ищет временного напарника? Похоже, работенка предстоит грязная... Нет, для моей первой охоты это было слишком рискованно.

Вторым Мастером была девушка. Она, словно полоумная старушка, любящая подкармливать бездомных котов, давала всем подходящим по крохе скверны. В глазах ее плескалась жалость, понимание и... чувство собственного величия. Тьфу, аж тошнит. Знаем мы таких, проходящих в экстаз от собственной доброты и святости.

С этой я бы тоже работать не смогла, мне даже находиться с ней рядом не хотелось. Шёл уже второй час наблюдений, и я всё больше разочаровывалась в своей идее подработать независимо от Вальда.

Похоже, местные книги не ввали — Мастеров действительно было в десятки раз меньше, чем желающих под них лечь. А местные Оружия свято верили в свои догмы — они обязаны угодать и подчиняться, ибо это высшая форма счастья.

Если верить легенде, первое Оружие создал из неодушевленного предмета тот самый Прародитель — Мастер. Потому смысл их существования логичен и понятен... в какой-то мере. И уж точно не мне, бывшей посвященной в орден убийц, лезть в чужой дворец со своими законами. Да и сейчас я смотрю лишь на один слой таких... мечтателей. Жителей на призме много, есть и бунтари, и равнодушные.

— Не лучшее место для прятков, малышка, — внезапно раздалось сверху и за спиной. Я инстинктивно дёрнулась и приставила заточенный железный обломок к шее нарушителя спокойствия.

Вернее... попыталась приставить. Мою руку быстро перехватили и мягко отвели в сторону. С-сетра-а, вот дурное тело. Даже после полного восстановления на пожертвованные советом деньги я всё ещё была непозволительно слаба. А тренироваться было негде и некогда.

Мужчина медленно ослабил хватку, но руку не отпускал. Да и я почему-то не спешила вырываться, пытаюсь понять, что творится.

Во-первых, он нашёл меня в полном скрыте и не обратил внимания на то, что мое лицо спрятано под маской.

Во-вторых, почему я его заранее не почувствовала? И в третьих, всё мое естество просто не воспринимало его как угрозу... Что!?! Опять шутки этого гребаного недолеченного тела? Значит, он тоже Мастер, который мне подходит!?! Как это у них тут называется — резонанс?

Я практически с ненавистью подняла глаза и уставилась в один, слегка опешивший прозрачно-голубой. Второй был плотно перевязан бинтами.

И, что невероятно, мужчина, державший меня за руку, был вовсе не Мастером, а Оружием. Мало того, он был моей мечтой... универсальный, способный использоваться и как режущее и как колющее, и дробящее или даже метательное орудие убийства!

Кусаригама! Серп с цепью! А на кончике цепи не банальная гирия, а шикарный заострённый кристалл с шипами! И этот необычный цвет сплава, с фиолетово-синим отливом.... неужели, тот самый легендарный адамантий или даже мифрил!?! Да я с детства о таком мечтала, и глава ордена обещал подарить мне что-то подобное после сдачи последнего экзамена для перехода в ближний круг!

Сама того не замечая, я протянула вторую руку и вцепилась в такую желанную рукоять.

— Подчиняюсь, Мастер, — эхом скользнул мужской голос по сознанию. Мои глаза расширились, снова вглядываясь в слегка покрытый поволокой чужой зрачок, а затем я отпрянула практически в ужасе.

Мастер? Он назвал меня Мастер? Что за шутки Сестры? Или у блондина просто не все в порядке с головой после ранения? Но... руки буквально трясутся и отказываются отпускать, это ведь воплощенная мечта! И плевать что к прекрасному лезвию прилагается ещё и смертное тело.

Отвлекло меня какое-то движение в районе головы моего будущего напарника.

На плечо мужчины медленно и вдумчиво вылезло самое странное существо из когда либо мною виденных. Небольшое — с обычного травяного мышара величиной. Довольно толстенькое и на первый взгляд жутко неуклюжее тело было сплошь покрыто длинными и острыми иглами черно-белой расцветки. Огромный розовато-бежевый нос-картошка торчал на мордочке, как будто кто-то ради смеха надел на зверька маскарадную маску не по размеру. Нос фыркал и слегка морщился от обилия не слишком приятных запахов, а малюсенькие глазки по бокам от него слегка подслеповато и грустно щурились на меня.

— Это что? — невольно вырвалось у меня.

Мужчина медленно скосил единственный здоровый глаз, будто только заметил появление мутанта на своём плече и моргнув, наконец, ответил.

— Пимпла, — он посмотрел на меня так, словно единственное непонятое слово должно было все объяснить. Убедился, что понимания у меня не прибавилось и добавил: — Крылатая. Вам срочно?

— Ты о чём? — у меня закралось подозрение, что мы не просто разговариваем на разных языках, но и думаем как-то уж очень не об одном и том же.

— Миссия срочная? — слегка устало вздохнуло Оружие, поворачиваясь ко мне забинтованной стороной головы, — Я еще не готов. Но если надо срочно...

Мне надо было срочно и желательно навсегда. Но что удивительно — именно этот парень, единственный во всем баре, вовсе не рвался прилепиться к какому-нибудь мастеру. Он вообще производил странное ощущение самодостаточности и вселенской невозмутимости — я еще ни разу не встречала такого среди оружий.

— У меня еще нет миссии, — возможно, именно осознание неправильности всего происходящего вынудило меня идти к цели непривычно прямым путем. — Я просто хочу тебя... себе.

Сказала и застыла не столько в напряжении сколько недоумевая. Я же не мастер! Как это я хочу его себе?

Оружие от моего ответа, кажется, слегка зависло. А вот черно-белая колючая пимплаотреагировала быстро. Она слезла с плеча парня на стойку, подобралась вплотную и понюхала мою руку. Внимательно так, вдумчиво. Потом забавной шаркающей походкой провинциального клоуна прошлась по полированному дереву, влезла обратно на плечо хозяина и ткнулась шевелящимся носом ему в ухо. Было полное впечатление, что невероятная тварюшка шепотом докладывает свои выводы на мой счет.

- А вы уверены, Мастер? — вдруг вмешался в наш разговор чужой голос, — Фил, конечно, производит впечатление, и мощность у него хороша, только он настоящий тормоз. И форма у него такая, что скорее в цепи запутаешься, чем тварь ударишь. Сложный он... во всех смыслах. И не ищет мастера.

Я даже не повернула головы на голос, хотя узнала его. Парень-топор, ему сегодня не повезло с наймом. Но сейчас для меня существовал только один мужчина. Одно... оружие.

Да, кусаригамай очень сложно управлять. Я училась этому почти двенадцать лет и все эти годы мечтала, что у меня появится своя личная смерть-на-цепи. Я даже начала откладывать деньги, вдруг не получилось бы с внутренним кругом... но такое оружие слишком дорого стоило. Слишком. Дворянское звание, средней величины поместье и новое имя обошлись бы дешевле.

— Держи, — вдруг сунули мне в руки местную Ключ-карту. — От комнаты на верхнем уровне. Если хочешь это бревно — все в твоих, кхм, руках. Бери, пока он не опомнился. Или родня его не хватилась.

Глава 2

Таири:

Интересно, кто это такой добрый и с какой стати? Прежде чем взять карту, я оглянулась и внимательно посмотрела в глаза «дарителю». Нет у меня привычки просто так принимать подарки от незнакомых людей.

Но этот парень-топор смотрел серьезно и с легкой горечью, а потом пояснил:

— Мне не пригодилось сегодня. Да и настроение пропало. А оплаченного времени там всего час остался, нет смысла в кассу сдавать.

Я еще секунду помедлила, и... взяла кусочек пластика. Моя паранойя временно сочла его объяснения удовлетворительными, а все остальные инстинкты в голос выли, что «бревно» надо хватать и тащить, пока не ушло.

А мастер я или не мастер... потом разберусь. Интуиция у меня тренированная, и она всеми сигналами сигналила — надо соглашаться.

— Бананово-авокадный смузи, — вдруг ни к селу ни к городу выдал Кусаригама, обращаясь к маячившему неподалеку бармену.

Зверь на его плече что-то одобрительно запищал, «голосом» ужасно напоминая маленького ребёнка лет трёх, лопотал вроде бы и связно но совершенно непонятно.

— И чтоб зонтик был. Из апельсина.

Чудо-зверек пимпла утвердительно кивнул на слова владельца, и что-то снова залопотал.

— И пакетик сырых орешков цышью, — такое впечатление, что хозяин просто послушно перевел заказ тварюшки. — С кожурой.

Почему то, кроме меня, никого не удивила данная картина. Бармен послушно ввёл заказ в голограмму, лишь уточнив:

— В номер?

— Да, на шкаф, — усугубил абсурдность ситуации Оружие. — Как обычно. Леди?

Это он ко мне уже. И руку подал.

Я выхватила взглядом номер, голографически отпечатанный на карте-ключе, кивнула и подала мужчине руку. И с трудом удержалась от странного внутреннего чувства, похожего на толчок энергии. Еще через секунду, уже идя по проходу между столиками под ручку с Кусаригамой, я узнала эхо этого толчка — точно таким же образом Вальд превращал меня в посох! А я, получается, на уровне инстинкта так запала на это Оружие, что готова превратить и забрать силой?

Все эти перепады настроения заставляли годами вбитые инстинкты вставать на дыбы, но одновременно казались до жути правильными и это сбивало с толку.

Ладно, потом разберусь. Пока меня другое волнует: я знаю, что такое любовь мужчины, не смотря на свой, скажем так, не слишком страстный темперамент. Я умею получать удовольствие от секса, а ещё лучше умею изображать это удовольствие, когда надо. Доставлять наслаждение тоже умею. В ордене это было ещё одним уроком. Тренировкой. Навыком. Обычным и рутинным.

Поэтому я не боюсь того, что произойдет, но меня пугает то, как сильно и непривычно остро я сейчас... хочу этого мужчину.

Нити из паутины реальности медленно, но верно ускользали из моих рук, подчиняясь каким-то неведомым мне законам. Фундаментальным и первобытным.

Я и сама не заметила, как открылась дверь номера. Мы что, уже поднялись по лестнице? Или это был лифт? Как же это пугает... как же я этого хочу! И уже не могу различить, чего больше, оружие или мужчину.

И снова моё внимание отвлекла неведомая пимпла. Животное весело залопотало, потирая лапки и на удивление ловко перескочило с плеча хозяина к высокому шкафу слева от двери. На нем уже стоял бокал с бледно-желтым содержимым и кулёк с орехами. Пимпла в два прыжка забралась наверх, — махнув небольшими крылышками, чудом проросшими сквозь длинные заросли игл на спине, уселась и поерзала, устраиваясь удобнее и раскрывая пакет.

— А она... — мне действительно стало любопытно. — Не мешает?

— Пока у него занят рот, он молчит. Когда комментирует — это тяжелее, — пожал плечами Кусаригама. Хотя, кажется, его звали... Фил?

— Филициус, леди, — все так же спокойно и невозмутимо представился парень. И посмотрел с легким вопросом в глазах.

— Таири, — я не видела смысла скрывать одно из своих имен. Оно все равно даже не записано в моих официальных документах, потому что Вальд сам оформлял их и вписал что хотел.

Забавное совпадение, но он назвал меня Таиси. Таиси Сафатера. Если перевести на язык прежних, то мое новое имя в призме звучало как «шелковый пух», а то, которым я привыкла называть себя сама в переводе означало «удавка». Тоже шелковая.

— Я верю, — снова странно ответил Фил. Он мягко придвинулся, притянул меня к себе и едва касаясь, провёл кончиками пальцев по моему позвоночнику. Я прислушалась к своим чувствам, пытаюсь привычно разбить их на блоки, проанализировать и скорректировать... и сбилась. Даже с дыхания сбилась, потому что настолько острых тактильных ощущений у меня еще никогда не было.

— Обмен тебе... непривычен? — мужчина склонился к моей шеи и снова легко, едва заметно, коснулся губами ее основания.

— С чего ты взял? — я спохватилась и усилием воли перешла на энергетическое зрение. Ах вот оно что... я не подумала об этом. Глупо.

— Давно? — мужское тело прижалось к моему, источая странный жар. Он все ещё стоял очень спокойно, уткнувшись в мое плечо, щекотал своим дыханием чувствительную кожу выше ключицы, иногда как бы невзначай касаясь шеи самым кончиком языка. А по его ауре, тем временем, пробегали яркие, разноцветные волны, так же аккуратно дотрагиваясь до моей и вызывая ответные всполохи света.

— Очень... очень давно, — шепотом ответила я, чуть прогибаясь в его руках.

Яркая вспышка в ответ и снова томительное биение волн.

Так! Я с трудом взяла это буйство красок и чувств под контроль. Потому что вспомнила о том, что хочу это Оружие не на раз время хорошо провести, а насовсем, и значит... его надо привязать.

Теорию нам давали в Академии, но на практике Вальд никогда даже не пытался со мной что-то такое сделать. Придется самое догадываться и самой действовать.

Еще чуть прогнувшись и плотнее прижавшись грудью к мужскому телу, я легонько толкнула его в плечо по направлению к кровати, и парень, чуть улыбнувшись краешком губ, послушно сел на постель, а потом и лег навзничь, раскинув руки в стороны. На мой недоуменный взгляд, он слегка хохотнул и вдруг подмигнул мне:

— Ну, я же бревно. Зато я весь ваш, леди.

— Весь мой — это хорошо, — я не стала играть в долгие соблазнительные танцы с раздеванием, хотя умела делать это виртуозно — научили. Просто в один миг избавилась от одежды и села на него верхом, всей кожей ощущая, как он сначала напрягся, потом расслабился, а потом снова напрягся, но уже по-другому.

— Весь мой — это очень хорошо... потому что я хочу тебя всего и... навсегда.

Где-то у меня за спиной из под потолка тревожно пискнула и разразилась серией хнычущих звуков колючая пимпла, но мне было наплевать. Я отдалась на волю инстинктов и пока руки и губы ласкали натянутое, как струна, мужское тело, моя аура хищно взвилась, раздалась и обхватила ауру Оружия, начав сплетать потоки в одну систему.

— Тебе... сложно...отказать, — Фил закусил губу и выглядел так, будто изо всех сил сражался. Лицо его побледнело и покрылось нездоровой испариной, а руки сжались в кулаки, практически разрывая лежащее под нами одеяло.

Но при этом он не делал ни единого движения, чтобы меня оттолкнуть, наоборот — отвечал на поцелуй, стонал и в какой-то момент даже подхватил меня за талию, плотнее притягивая к себе. А потом рывком расстегнул пряжку на поясе штанов и избавился от ненужной преграды между нами.

Это было странное действие — насколько рьяно он отвечал мне телом, настолько же яростно и непримиримо сопротивлялась его аура. Это сопротивление заводило меня еще больше, потому что получить желанное, но доступное — это одно, а завоевать на грани возможного — это совсем... совсем другое.

Вся моя сущность буквально ликовала от мысли, что именно вот это воинственное, быстрое, сильное, свободное — будет моим. Настоящая Кусаригама не подчинится слабому, и это правильно!

А Оружие радовало меня всё больше: он не только сопротивлялся... мужчина очень умело и ненавязчиво нападал — отвлекая неожиданными ласками, заставляя забыть в ощущениях, потерять контроль. Когда мне казалось что противостояние вот-вот закончится, он снова и снова находил какие-то чувствительные точки на моем теле, гладил, слегка покусывал, выцеловывал одному ему ведомые узоры и двигался во мне с плавной неторопливостью, но безупречно в такт биению аур.

Я действительно едва не проиграла, едва не забылась от незнакомого и совершенно сумасшедшего наслаждения. Сама не знаю, что удержало меня на грани сознания, как я сумела не упустить свою собственную цель и его энергию. Наверное, только инстинктивно я ласкала в ответ и мои ласки точно так же сводили его с ума и заставляли сдаться.

Мы были равны... по силам, по темпераменту, по умению его скрывать и проявить неожиданно. За эти несколько минут то ли любви, то ли поединка мы, кажется, узнали друг о друге больше, чем другие могли бы узнать за год.

— Ты... будешь... моим! — я вскрикнула, остро переживая очередную волну удовольствия от того, что его ладони накрыли мою грудь и чуть сжались, большими пальцами обводя окружности сосков.

— Это... мы... еще посмотрим, — Фил запрокинул голову и хрипло застонал, когда я наклонилась и стала раскачиваться на нем, легко скользя вверх-вниз. — Кто... чей.

Мы вскрикнули одновременно, когда на одной волне с оргазмом наши ауры вдруг вспенились, поднялись девятым валом навстречу друг другу. Больше Фил не сопротивлялся, наоборот! Это было как удар, как две цунами, с размаху налетевшие друг на друга и сливающиеся в один бешеный водоворот.

— Вот... ржа, — как-то устало-удивленно, но в то же время, с лёгкой веселостью в голосе выдохнул мужчина, когда мы немного отдышались. — Укатала все таки. Я на это не рассчитывал... — он погладил меня теплой ладонью по спине и поцеловал в ухо, словно продолжая противоречить сам себе. — Думал, ну хочет девчужка поиграть во взрослого мастера, пусть...

— Улюлюююю, — покачав головой и приложив лапку к мордочке, прокомментировала со шкафа пимпла. А затем посмотрела на пустой пакет с орешками, сыто икнула и снова грустно залопотала.

Я счастливо выдохнула, чувствуя, что связь наша с каждой секундой становится все крепче, хотела буквально на секундочку прикрыть глаза, чтобы подремать... и вдруг у меня на запястье нагрелся и легонько ударил током в кожу браслет.

Демоны! Время! Сколько времени?!

— Я тебя найду! — одеваться на время меня тоже учили, поэтому уже через несколько секунд я была полностью экипирована и распахнула дверь. — Но позже!

— Э? — мужчина опешил настолько, что даже не попытался меня остановить.

Я не удержалась и быстро улыбнулась ему с порога улыбкой сытой кошки Грау, празднуя свою победу. Мое! А потом захлопнула дверь в номер и со всех ног кинулась к стационарному порталу. Еще десять минут и Вальд будет весь вечер нудеть про то, что если Оружие не хочет быть обузой, оно должно вовремя исполнять свои обязанности и не опаздывать с занятиями.

Глава 3

Филициус:

— Она забыла надеть трусики, — фыркнул Жорка, неодобрительно покачивая в лапках скорлупу от ореха. Очень неодобрительно.

— Ты вообще понял, что это было? — спросил я у колючего друга.

— Не, ну вряд ли она настолько разочаровалась тобой в постели, и потому убежала. А жаль, — съехидничал дикобраз.

— Как будто такое вообще возможно, — я растянул в руках вышеупомянутые веревочки... как женщины это вообще носят? Но цвет красивый — жизнерадостно черный, и размер самый мой — примерно «три ай». Есть, за что подержаться, хотя талия у девушки оказалась тонкая, двумя ладонями обхватить.

— Ну конечно, конечно. Как тебя там назвали? Полено? А не, извини... бревно!

— Зависть — плохое чувство, Жор.

— Было бы чему завидовать, — фыркнул портативный БиоИД последней разработки. — Тебя привязала к себе незнакомая малолетка, которой вообще нет в системе. По полному обряду привязала, если ты не заметил. Ей твоего «бревна» мало было, она хотела заполнить суть. И заполучила.

— Ну, когда тебя так откровенно жаждут... тут даже суперспособность сбрасывать узы бессильна, — ответил я, крутанув нижнее белье на пальце.

— Свисти больше, — пимпла смял пакет от орехов в круглый аккуратный мячик и метко запустил им мне в нос. — А то тебя в клане не жаждали. Помнишь ту древнюю, что больше тридцати циклов нам прохода не давала? Что-то я не видел, чтобы ты таял от ее желаний. Сбрасывал привязку на раз, как она тебя только в постели не окучивала.

— Она была слабее, — я нахмурился, осознав свои слова. — Не как мастер слабее, а... в желании? Ничего хорошего наш союз бы не принёс ни мне ни ей, ты же помнишь мои видения. К тому же, она скорее не меня хотела, а моё приданое... на какую ржу типичной мечнице кусаригама? Она меня в цель метала, словно я молоток с хвостом, сделала бы инвалидом миссии так на десятой. Если я дистанционник, это значит, что я могу достать тварь на расстоянии, а не то, что меня надо в нее швырнуть.

— Ну надейся, что эта малолетка тобой гвозди забивать не станет, — хмыкнул со шкафа Жор. — Она вон трусы надеть забыла, а ты что-то про охоту на тварей говоришь.

— Пфф! — я аккуратно свернул трусики, потянулся к спинке стула, на которой висела куртка и сунул их в боковой карман. — А знаешь... хват у нее правильный. Импульс был на обращение и... я почувствовал. Она умеет держать рукоять кусаригама.

— Правильный или нет, поменять уже ничего не получится, — тяжело вздохнул явно переживающий за меня Жор.

— Потому и жалеть уже не о чем, — зевнул я с некоторой долей ностальгии глянул на развороченную кровать, — Пошли домой?

— И чего, искать совсем не будешь свою Золушку?

— Зачем? Она ж сказала — сама найдёт, — я пожал плечами и направился в душевую комнату. — Ты все параметры ауры снял? До и после?

— Я-то снял, — пимпла с ворчанием начал спускаться со шкафа. — А вот с тебя дома еще не то снимут. У тебя в ауре свеженький знак привязки, дундук, только слепой не заметит. Во маман обрадуется!

— Главное, не дикарка, — я наслаждением подставив лицо под колючие ледяные

струйки, я потянулся всем телом, чувствуя сытую усталость в мышцах. — Следов поглощения живых в ауру нет.

— Дикарям ты точно нафиг не сдался, они вон своих полукровок выкручивают пачками, мы только и успеваем подбирать! — ответил забравшийся следом за мной в душевую пимпла, отфыркиваясь от попавшей на морду капли воды. — Но Мастеров среди этих подкидышей нет, я проверил. Так что наша откуда-то из другой дыры мироздания вылезла.

— Может как эта, как ее, Самгина? Тоже прародитель погулял?

— Этот мог, — задумался Жор и машинально потер лапками свой большущий замшевый нос. — Было бы неплохо, на самом деле. Кровь Прародителя, не водица.

— Главное, не начинай мечтать раньше времени и не ляпни лишнего, — я включил режим сушки и уже через секунду натягивал на себя штаны. — И вообще помалкивай. Не хватало, чтобы весь многочисленный клан поднялся искать моего нового Мастера. Всю призму на уши поднимут. А так — меньше знают, крепче спят.

Одевшись, я еще на пару секунд завис, обдумывая одну идею, а потом спросил у пристроившегося на плече дикобраза:

— Сколько там дней надо, чтобы свежий узел привязки вглубь ауры ушел?

— Хм... от трех часов до трех суток, все индивидуально.

— Отлично. Домой мы не идем. Навестим Курпатого, развеемся и подзаработаем за одно.

— Опять?! — взвыл Жор и его черно-белые колючки-антенны встали дыбом — Ты глаза чуть не лишился и снова-заново!?

— Сенсоры настрой, — я открыл дверь и оглянулся: нет, кроме смятой постели никаких следов нашего пребывания в номере не осталось. — Все у меня в порядке с глазом. Сам не понял как, но видать привязка регенерацию подстегнула. Не так все плохо, а? И, главное, никаких лекарств.

— Жаль мозгов не отросло, — сердито пробурчал БИД, прячась в капюшоне куртки. — Как был дебилом без чувства самосохранения, так и остался... и мастер у тебя, судя по всему, такая же — на всю башку в маске стукнутая!

— Мы идеально подходим друг другу, ты хотел сказать?

— Совпадение параметров — восемьдесят девять процентов, — недовольно пробухтел капюшон, а я присвистнул. Ого! Живём! А ведь уже и не надеялся, что в призме есть кто-то настолько же долбанутый, как я.

Таири:

Этот закуток на территории академии я нашла еще до того, как всю нашу группу заманили в ловушку и попытались ликвидировать. Лабиринт технических коридоров начинался ниже, а это был даже не отдельный этаж, скорее непонятного назначения лестничная площадка гигантских размеров, вся перегороженная какими-то переборками, ящиками и трубами. Здесь было столько пыли, что дурак догадается — даже андроиды-уборщики забыли об этом складе хлама.

Немного осмотревшись, я нашла четыре узелка камер, два из которых были неисправны сами по себе, а еще два удалось легко запорошить заботливо собранной с ящиков пылью. И все — место, где можно хранить кое-какие приспособления и вещи, переодеться или переодеться — готово.

Достав из за одной из коробок достаточно крупный осколок зеркала, я снова всмотрелась в созданный мной образ. Остатки косметики, что я осторожно прибрала у

сестры своего Мастера, уже значительно искажали форму глаз и губ. Очень кстати пришлось несколько сломанных миниатюрных колец, найденных мной в одном из технических помещений. После обработки из них вышла неплохая имитация всяких блестящих сережек, отвлекающих взгляд.

И, наконец, маска... эту вещь я тоже нашла на помойке позади корпуса, в котором учился второй курс мастеров. Похоже, там была вечеринка, или, может, оргия. Во всяком случае, странная серебристо-металлическая пленка у меня в руках поплыла и вдруг превратилась в блестящую сетчатую полумаску, сделанную в форме бабочки.

Довольно дурацкая конфигурация, и, судя по размерам, предназначенная для мужского лица. Чем они там занимаются вместо того, чтобы учиться разить тварей?

Больше я ничего интересного не обнаружила, а эту штуку утащила к себе в «гнездо». Сначала просто для того, чтобы исследовать и разобраться, почему она по щелчку то повисает серебряной слизью на пальцах, то раскрывается крылатым монстром девичьих грез. А еще эта занятная вещичка прилипала к пальцам и отодрать ее можно было только нащупав в глубине субстанции шершавую горошинку, которую надо было сжать и особым образом повернуть.

Разобравшись в принципе ее действия, (а на это ушло довольно много времени, потому что тащиться домой с приклеенной к пальцу маской я не рискнула) я поняла, почему маску выкинули — одно крыло бабочки понизу висело лохмотьями, так, словно ее рвали зубами.

Глава 4

Немного поразмыслив, я тайком стащила (кхм, арендовала) из дома ножницы и принялась экспериментировать. Раз чужие зубы не помешали маске трансформироваться, то можно попробовать ее слегка переkreить и посмотреть, что получится.

Результат мне понравился: мало того, что теперь эта маскировка покрывала половину моего лица, превращая его в гладкое зеркало, в нее оказалось возможно «вживить» потихоньку «реквизированные» у Тьяны, сестры Вальда, поломанные украшения. Такой своеобразный пирсинг на скулах и на лбу получился, окончательно прячущий очертания лица даже для вездесущих сканеров ИД. Причём из за плотного, текучего прилегания «зеркала» к коже — они идентифицировали ее как моё собственное лицо. Жаль мимики под кожу в ней нет... или не нашла... или сломано.

Как показал сегодняшний рискованная попытка заработать денег самостоятельно, без ведома Вальда — маска оправдала себя на все сто. Идентифицировать меня не смогли. С тем, что случилось, еще предстоит разобраться, а пока... рабочий «костюм» долой, возвращаем две тощие косицы, сутулость, неуверенные движения, дешевые очки и мертвое выражение лица. И марш-марш домой, сегодня надо не только разобрать еще один мини-отсек в старом-престаром общественном транспортнике третьего класса, который Вальд почти задаром взял на свалке и постепенно превращал в базу, но и приготовить ужин.

Мастер у нас сверхбережливый, обнаружив у меня способности к кулинарии, он моментально закупил на оптовой базе продукты и перестал пользоваться дорогой доставкой готовых блюд. Но зато и отношение ко мне снова слегка улучшилось — я сокращала семейные расходы и была полезна.

Наверное, кому-то это могло показаться неприятным, но мне расчетливость и практичность Вальда даже импонировали. Никаких дурацких сантиментов и все четко знают свои обязанности. Все работают на общее благо без подачек. Ни чувства вины, ни вынужденных обязательств, все ясно и честно.

К тому же немного присмотревшись, я поняла истоки Вальдова скопидомства. Тьяна была довольно слабенькой саблей, и ее старший брат не рисковал брать высокоранговые задания, но при этом почти весь заработок тратил на то, чтобы раскатать потенциал сестры. Он оплачивал ей ежемесячные развивающие курсы у целителей, покупал специальные травы, настои и прочие лекарства, питал скверной на пределе возможностей ее восприятия, а почти все, что оставалось, вкладывал в развитие базы. Со временем ржавое корыто должно было превратиться в высококласную и супер защищенную крепость, напичканную всем необходимым оборудованием. Жаль только, что «время» это наступит не скоро. Лет через сто, такими темпами...

Работать со случайным наемным Оружием Вальд почему-то не любил и делал это очень редко. Я достаточно изучила его, чтобы понять: ради денег своё «не люблю» он бы засунул поглубже и не крикнул. Значит, что-то нечисто и причина куда глубже. Со временем разберусь.

Переодевшись в домашний комбинезон, я быстро протерла пыль, помыла полы (денег на дроидов-уборщиков у семьи Сафатера тоже не было, это недешевые игрушки), вытащила из очередного отсека и расставила в коридоре коробки — что там внутри мы будем смотреть вместе с Мастером после ужина. Теперь быстрый сухой ультрафиолетовый душ-дезинфектор — кожу после него сильно стягивало, но на водяной просто не хватало времени, и бегом-бегом на кухню.

Мясо я с утра замариновала, так что оставалось лишь закинуть его в местную печь и контролировать готовность, крупу тоже промыла и замочила ещё со вчерашнего вечера. Перед Вальдом лучше всегда изображать бурную деятельность — так он становится намного дружелюбнее и общительнее. А рассказывает он порой очень нужные вещи.

— Добро пожаловать домой, Мастер, — вдруг ожил немного хриловатый динамик под потолком. Ага, старичок-ИД проснулся. Значит, мои вернулись с охоты.

— Очень смешно, — недовольно выдал Вальд, устало ввалившись из шлюзового отсека в рубку со спящей Тьяной на руках.

То, что девушка спала, а не лежала в обмороке, подтверждало относительно спокойное лицо ее брата. Если б на сестре была хотя бы царапина, картина была бы абсолютно другой...

— Разве есть в этом что то доброе... — все же Вальд ворчун и зануда, каких мало.

Я одним взглядом оценила всю картину, на секунду задумалась, а потом развила бурную деятельность. После очередного курса лечения скованность и слабость движений у меня почти исчезла, я ее просто имитировала время от времени, но Вальд к этому еще не привык, потому очень сильно удивился, когда я запросто освободила от тяжелого ремонтного конструкта пилотское кресло, выдвинула из его угла, осторожно развернула опешившего мужчину к сиденью спиной и предложила:

— Садитесь, мастер.

— Не... — все ещё ошарашенно мотнул он головой, — Надо мел... Яну отнести в постель. Если сяду, уже не встану.

— И не вставайте, — я присела и в одно мгновения расшнуровала на парне высокие тяжелые ботинки. Сниму позже, как усядется. Потом метнулась к кухонному блоку, схватила уже приготовленную глубокую миску тушеным мясом и овощами и большой узкий стакан с трубочкой — протеиновый коктейль. Метнулась обратно, прежде чем Вальд успел что-то сказать, поставила еду на специальный подлокотник пилотского кресла и ловко подхватила Тьянну из рук мастера. — Сейчас отнесу и напою. Ужинайте.

— Не... уронишь? — смирившись со своей слабостью, спросил Вальд, слегка нахмурившись. — Тогда в сухой душ... и переодень ещё, — то, что он вот так запросто, без боя доверил мне самое ценное, указывало на практически смертельную усталость.

А ещё Мастер явно берег бок. Кровью вроде не пахло, но в куртке чуть выше правого подреберья небольшое рваное отверстие. Так... понятно, были у целителей, но собранной скверны хватило только на мелкую.

Я покачала головой, вздохнула и шустро унесла спящую девчонку в душ и в ее спальню. Там дел-то на пять минут, вернусь и займусь им.

Вальд мог быть каким угодно сухарем и скупердяем, на мой долг жизни это никак не влияло. Я не рвалась становиться частью его семьи и ему меня тоже навязали, но он всё же дал мне свою фамилию и возможность выжить. Не бесплатно — ну так это правильно и нормально. Мне не нужно от него каких-то нежностей, или, не дай бог, лишнего внимания. Но что такое долг по отношению к своим я знаю лучше многих. А они теперь для меня свои, хотя мы взаимно друг друга не хотели.

Пока я возилась с Тьянной, Мастер успел кое-как съесть ужин и уснуть в кресле. Я постояла перед ним секунды три, оценивая композицию и фронт работ, потом осторожно забрала грязную посуду и негромко окликнула Шео.

— Информацию по последней охоте уже слили в хранилище? Что опять случилось, можешь глянуть?

— У тебя нет доступа к этой информации, — недовольно проскрипел старикан.

— Да мне и не нужно, — я пожала плечами, присела возле кресла и таки стянула с мастера ботинки. — Сам глянь, что у него за ранение, раздевать-обрабатывать-зашивать надо?

— Куда катится мир, дикарки хозяйничают в доме Мастера, сам он спит, полумертвый от усталости, слабое оружие таскают на высокоранговые охоты... тфу! — судя по всему, ИД завелся надолго. — Что вообще творится в призме! Третьеклассная тварь на вдруг выдает восемнадцать нерассеянных мегакубов и делится на девять модулей чуть ли не второго класса, искатели только руками разводят, лекари изводят энергию почем зря,

даже не могу толком восстановить пострадавшее оружие, а до мастера у них ни скверна ни руки не доходят! Ты, никчемушкница, куртку с него тоже сними. Не проснется... зашивать там нечего, а прикладным регенератором обработать надо.

Ну вот, в целом картина ясна. Нет, Вальда до его кровати я не дотащу. Я подлечилась, конечно, но еще не восстановилась полностью. Потому и подсунула под него пилотское кресло, оно универсальное и если предварительно смазать и почистить простенький механизм — легко раскладывается в неудобную пологую кушетку. Ну что делать, поспит и на такой.

Умело стащив с Мастера куртку и рубашку (он даже не всхрапнул, так глубоко спал), я осмотрела глубокую ссадину у него на ребрах и полюбовалась живописным синяком на пол-бока. Судя по следам, вмазали чем-то продолговатым, ребристым, с короткими шипами-занозами. На щупальце не похоже, скорее хитиновая лапа крупного насекомого. Тварь в панцире — это действительно второй класс опасности, Вальд еще никогда на моей памяти не брал сестру на такие опасные задания. Явно что-то пошло не так.

Попробую завтра расспросить. Если они завалили все девять тварей, то утром должен прийти гонорар, перекрывающий расходы на лекарей, плюс компенсация от гильдии искателей за неверно сформированную миссию. Если Тьяна проснется здоровой, а Вальд увидит пополненный счет, он будет в хорошем настроении и под это дело из него можно будет добыть много полезных сведений.

Обработав ссадину, я прикрыла мужчину на кресле-кушетке пледом и ушла на свой диван в другом углу рубки, за ширмой. Отдельной каюты мне не полагалось, да ее просто и не было.

Уже засыпая, я по привычке раскладывала по полочкам памяти прожитый день. Самый главный вопрос теперь: кто я? Посох Вальда, или Мастер Кусаригама? Эх, Кусаригама... руки чешутся с ним потренироваться, но всему свое время. Мало информации, мало.

Глава 5

— Таиси, подай отвертку-тройку, — Вальд вытянул руку из под короба старой, пошарпанной медески и едва уловимо поморщился — бок у него все ещё болел. Но все равно наш скупердяй разве что не светился собственным светом от счастья: достать медеску, пусть и списанную, устаревшую, за наши гроши — это нужны почти фантастическое везение и нехилая изворотливость. Повезло мне все же с мастером, хозяйственный мужик, умный и ни разу не сентиментальный. И ко мне не пристаёт. Идеальный.

Жаль, на охоту с ним я все еще не могу отправиться, и из-за этого в глазах Вальда остаюсь обузой. Я, было, как-то заикнулась после очередного ранения Тьяны, что могла бы ее заменить. Но на меня так рыкнули, что я предпочла опять прикинуться ветошью и не отвечивать. Вальд только на людях ворчал, что при первой же возможности бросит меня тварям в пасть. А на деле строжайшим образом соблюдал все предписания врачей и все пункты договора опеки. А это значило, что сначала я должна полностью поправиться, потом пройти обследование, получить допуск к тренировкам, сработаться с мастером (потому что он мечник, а я вообще-то палка с набалдашником) и только потом...

Моя попытка заработать самостоятельно была чистой воды авантюрой. И я еще сама не поняла, во что в результате вляпалась. Мда... Вальд, если узнает, придет в ярость.

Я вот тут еще узнала, что и ИД он себе когда-то не просто так подобрал, наплевав, что модель старая, маломощная и почти без возможности апгрейда. Зато древний ворчун почти тысячу лет стоял в одном из лекарьских отделений большого госпиталя и знал об устройстве тел мастеров и оружии практически ВСЕ. Диагностика у него от виртуальных зубов отскакивала. А еще он умел настраивать медески. И программировать их. Да, только старые модели... именно такие, какую приволок на корабль Вальд.

А ведь практически каждый мастер тратит более трети всей собранной скверны на лечение у целителей, для Вальда это было просто дикое транжирство. Особенно поначалу, когда он был никто со слабенькой сестренкой-оружием на руках. То есть, пацан зеленый был, когда комбинацию просчитал. И шел к ней с упорством барана все эти годы. Его даже появление лишнего голодного рта не сильно смутило. Уважаю.

И кстати, все вопросы по поводу того, куда делась моя компенсация за инцидент в академии снялись сами собой. Я бы и сама лучше эту скверну не пристроила. А то мелькала мысль, что все же не совсем честно, хотя мне даже жалко не было тех денег. Но тут прямо удовольствие от собственной неправоты.

Вальд, смонтировав очередной шланг, распрямился и — редкое дело — улыбнулся мне:

— Все, задохлик. Теперь вы с Янкой дома будете лечиться, и вся скверна разом на восстановление пойдет. Без десятка посредников. Шею до завтра выполнит тонкую настройку, а как твое пособие придет — сразу заляжешь на полный цикл. А то эти сквернопивцы из госпиталя совсем озверели — в последний раз чуть ли не тридцать кубов из ста взяли за диагноз и сопровождение.

Я с трудом удержалась от того, чтобы не присвистнуть. И правда, сквернопивцы. Обойдутся без нашей энергии, теперь мы сами с усами.

— Третий отсек почистила? Ага, молодец. Вечером разберем, после охоты. Иди скажи Янке, чтоб собиралась.

Я кивнула, вытерла руки какой-то ветошкой — ванну медески, прежде чем монтировать, пришлось еще отмыть от застарелой грязи, и пошла будить мелкую.

Вообще сестренка Вальда не была ни избалованной, ни вредной, но больше ничего особенного я о ней сказать не могла. Для меня Тьяна была... никакая. Она слишком много спала после охот, после лекарьских процедур, после тренировок... да после всего. Ложилась намного раньше меня, а просыпалась позже. За все время моего пребывания на корабле мы едва парой слов перемолвились. Может, дело было еще в том, что я много времени проводила в академии, а вечера обычно пыхтела где-то на грузовом уровне, выполняя очередное задание мастера. В любом случае, мы обе не стремились к

общению.

— Тьяна, Вальд передал, чтобы ты была готова через десять минут! — я постучала в дверь ее комнаты.

— Ум...угу, — из-за двери раздалось невнятное и не слишком радостное мычание девушки. Опять спала что ли? Вот же сплюшка. — А Чииньх есть?

— Сейчас заварю, — я кивнула и пошла обратно в рубку-гостинную-кухню. А по пути пыталась сообразить, сколько шмакодявка сегодня уже выдула чашек этого слабенького тонизирующего напитка. Вальд запретил давать ей больше пяти в день.

Когда эта тощенькое малорослое подобие оружия вползло в кухню и присосалось к чашке, жадно заедая чиньх свежими блинами со сметаной, я только вздохнула. По-хорошему, оставить бы ребенка нормально подрастать. Она не тянет. И на охоту ходить не любит, хотя при брате старается этого не демонстрировать — что такое долг, благодарность и обязанности в семье Тьяна понимает очень хорошо. А мастер всеми силами тянет девчонку до нужного уровня и ничего для этого не жалеет. Ходит в штопаной куртке...

Вот обрадовался, наверное, Вальд, когда ему второго такого же заморыша подкинули. Отлично понимаю его злобные сентенции на тему — подлечу и пусть работает, а убьется на охоте, туда и дорога. Я бы и сама злилась на его месте. Но вот что характерно — мастер вслух бухтел, бурчал, ругался и даже гадости говорил. А на деле кормил-лечил и вовсе не напрягал сверх меры.

Вот и подумаешь, что лучше, любовь-морковь на словах, или реальные дела под аккомпанемент сердитого брюзжания.

— Не надоело тебе пить эту гадость? — поинтересовался вошедший в комнату Мастер и с легкой улыбкой потрепал сестру по голове.

— Гадость не гадость, а хоть глаза не слипаются, — фыркнула девочка. — Сегодня где работаем?

— Голубая спираль. Я взял там одну малую охоту, но если силы ещё останутся — там же есть и второй заказ.

— Две охоты подряд, — нахмурилась Янка. И я ее понимала.

— Если, — выделил слово Вальд, — Я не настаиваю, маленькая. Решешь что достаточно — вернёмся домой.

— Хорошо, — повеселела девушка и быстро, слегка поморщившись, допила серое варево. — Я готова!

Вальд кивнул, машинально подхватив с тарелки последний насметаненный блин, и зажевал, явно почти не чувствуя вкуса и вообще вряд ли понимая, что он там ест. Он уже весь был в голубой спирали.

— Идем. Таиси, Шео получил из академии список дополнительной литературы для тебя, обязательно просмотри. Резерв резервом, а обычную грамотность никто не отменял. Если не успеешь с третьим отсеком, лучше отложи чистку и займись учебой. Мы будем как обычно.

Они ушли, а я, довольная, погрузилась в неторопливый разбор хлама на грузовой палубе. Последние несколько дней после инцидента с Кусаригамой я старалась вести себя тише шиша, и не высовывать нос за ворота академии. Надо было обдумать случившееся и решить, что делать. Я уже успела собрать кое-какую информацию. Теоретически, появившись в конторе искателей, я могу, предъявив привязанное оружие и энергетическую подпись, попробовать получить карту мастера. Начальную, самую простую, с низшим допуском, но! Дающую право на самостоятельную охоту.

Это было с одной стороны соблазнительно, а с другой — слишком мало я знаю об этом мире, чтобы так наглеть. Я вообще не понимаю, как так получилось, что я то ли Оружие, то ли Мастер. А если меня засекут при попытке получить карту Мастера? А если... нда.

Одна Сестра знает, что происходит.

И теперь меня терзали противоречивые желания — мне хотелось потренироваться с Кусаригамой... и не только на полигоне, но и в боевой обстановке, и в то же время я не хотела слишком рисковать. Вальд, конечно, идеальный мастер в плане контроля, но... короче, надо подумать. Поучиться вот. Что там за дополнительная литература?

Я уже успела прочитать более четырех глав выданной книги и все таки разобрать выданный на сегодня отсек, приготовить ужин, прибраться, а парочки добытчиков все ещё не было. Странно...

Я поставила мясное рагу на подогрев и хотела уже уйти к себе за ширму, когда входной люк раскрылся и через порог перевалилось... что-то.

— Шео-о-о... — простили из темноты за дверью, всхлипнули, и до меня резко дошло, что это Янка! Янка, которая пытается перетащить через порог бесчувственное тело брата.

Глава 6

— Ты не понимаешь! Не понимаешь! — плакала навзрыд девочка, уперевшись лбом в закрытое стекло медески, где плавал в специальном энергорастворе Вальд. Как же вовремя он ее приобрёл. — Он... я... из-за меня! Всё, чего мы добились, может пойти во ржу! Все усилия брата, все наши охоты и тренировки... Теперь, теперь все во ржу-у-у!!!

— Так, погоди реветь, — я налила в большой бокал чиньха тройной крепости и чуть ли не силой всунула его в трясущиеся руки девчонки. — Расскажи четко, что случилось. И почему все может пойти прахом?

— Они... ик.... Они..., - девочка залпом выпила полкружки и продолжила более связно, — Брат болен....надолго болен. И теперь в нашем маленьком и бедном клане нет дееспособного Мастера, — она снова хлебнула из кружки, — Но... зато у нас этот надежный дом в престижной и безопасной части спирали, все эти вещи, даже медеска... в отличии от наших биологических «родственников»! — последнее слово она сказала с явным отвращением и перевернув плечами.

— Ну, это я знаю, — пришлось встать, сходить к себе за ширму, принести одеяло и укутать дрожащую девчонку. — А так же я знаю то, что Вальд на космический выстрел вашу родню не подпускал к своему клану, к своему кораблю и к тебе.

— Да... Вальд... А сейчас Вальд в коме! А значит... значит, — снова начала рыдать девочка, — как только об этом станет известно, они придут. Придут взять нас..... под опеку! — на последнем слове она швырнула кружку в стенку, а потом, сама испугавшись своих действий, медленно сползла по стенке медески, закрывая ладонями лицо. — Тетка зайвится... со своим мерзким сыночком. Меня с детства хотели... ему продать. И дом... дом отберут... все отберут. И... и... брата добыю-ю-ют, — в голос зарыдала она.

— Прекрати выть! — я резко встряхнула Тяну за плечи, и насильно вытерла ей лицо влажным холодным полотенцем. Пока все это делала, лихорадочно обдумывала то, что она сказала. Если это правда — все плохо. Я слышала краем уха о родственниках Вальда — та еще алчная саранча. Налетит и сожрет. А главное — прощай моя относительная свобода. Так...

— Тяна, соберись и отвечай четко, — я присела на корточки перед девчонкой, держа ее за руки. — Кто-то кроме тебя знает, что Вальд в коме? Вы сообщили врачам или искателям?

— Н-нет. Я не успела. Но... нам все равно придётся... к целителям... скверны... — сквозь слезы пыталась объяснить она.

— Медицинской скверны, требующейся только для поддержания жизнедеятельности Мастера Вальда в лучшем случае хватит на сутки. А если начать полноценное лечение — то и на час недостаточно, безмозглая ты дикарка, — вмешался в наш разговор Шео.

— Мое пособие от совета на сколько растянуть можно? — спросила я, закусив губу и обдумывая ситуацию. — Если не просто держать в коме, а начать восстановление? Там ведь как раз на мои травмы рассчитано. И оно придет на карту Вальда вроде уже завтра. А у тебя к ней есть доступ.

— Для необразованного быдла ты слишком много знаешь, — включил режим паранойи ИД. Были бы у него глаза — обязательно бы прищурился. А так только имитировал недовольный вздох и согласился: — Да, если использовать твоё пособие, то есть шанс провести полноценный курс. Только это все равно займет минимум месяц-полтора, и то, если вы эти полтора месяца ничего не будете жрать и никуда не будете ходить. Даже телепорт в академию и тот требует минимальных, но затрат скверны. Так что ничего не выйдет. Самое позднее послезавтра тебя хватятся, попытаются связаться с Вальдом и пришлют комиссию из опекунского совета.

Тяна на заднем фоне снова тихонечко взывала, кутаясь в одеяло и уткнувшись носом в колени. Нда... отличный экипаж для решения кризисной ситуации: дохлый мастер, большая истеричка и пессимист-параноик. Одна я стою в белом плаще. Было бы даже смешно, если бы не было так плохо.

— А что если... я достану деньги на проживание?

— Украдёшь? Скверна не ваши допотопные дикарские деньги, не получится, бандитка! — ну все, сейчас перегорит от возмущения. Все же старики — неудобный народ, даже созданные искусственно.

— Нет, красть я ничего не буду, — старалась я говорить тихо, спокойно, короткими понятными фразами, как с больным или просто неуравновешенным. ИД этого корабля вполне мог устроить мне «веселую жизнь», если что-то ему не понравится.

— Рынок наемников, да? — вдруг как то устало спросил Шео, а я удивленно уставилась на панель, — Ты действительно думала, что я настолько стар, что не замечу твою вылазку? А уж сверить твое отсутствие с расписанием академии, да посмотреть историю поисков в сети — так это и дрон-уборщик справится.

— Вальд тоже об этом знает? — уже с гораздо большим интересом спросила я.

— Нет, Мастеру и без твоих идиотских выходов проблем хватало. Навредить ты не желала, и только это тебя спасло. Но чем это нам сейчас поможет? Ты не привязанное, необученное оружие, у тебя нет даже документов, тебе некуда перечислить оплату, даже если найдется какой-нибудь ненормальный мастер и наймет тебя на разовую охоту, — в кои то веки Шео заговорил без особых оскорблений, четко по делу. И, похоже, про Кусаригаму он не знает — только про сам факт моего нахождения на том... рынке.

— Это уже не ваша проблема, — я встряхнулась, соскребла с полу совершенно обессилившую Яну и отнесла ее к себе за ширму. Нет сейчас у меня пока сил и времени волочь ее в комнату, тут поспит. — У тебя есть успокоительное какое-нибудь? — обратилась я к ИД. — Желательно в инъекциях.

— С какой такой ржи? Завари ей крепкого травяного настоя из белой банки в шкафу на кухне. Это успокоительный сбор. А инъекции — непозволительная роскошь. — ИД снова перешёл в режим противного старика.

— Спасибо, — поблагодарив ИД, я быстро нашла нужную банку и ткнула в панель кипятильника. — Значит, так... Сколько денег осталось у Мастера на карте? — понимая что сейчас услышу новую нелицеприятную тираду от Шео, сразу добавила, — Я, конечно, знаю, что на капсулу ушла практически вся скверна, но какая-то мелочь должна же остаться? На телепорт до рынка и мелкие бытовые расходы до прихода пособия хватит? — панель утвердительно моргнула зелёным, — Отлично. Тогда я пошла, а ты остаешься за старшего. Яну сможешь успокоить, когда проснется?

— Ещё раз попытаешься мне приказать, домой я тебя больше не пущу, дикарка. — буркнул напоследок старик, но все же открыл входную дверь, — Вали уже.

Спорить с ним было нерационально. Доказывать свое главенство и того глупее. Поэтому я просто кивнула, натянула куртку, проверила, в кармане ли маска и шагнула в телепорт. И пока меня вертело и крутило в черной воронке, почти привычным движением надела маску. Все же закрывать лицо стало почти рефлексом в моей прошлой жизни.

Оказавшись в порталном круге рынка — как раз на крыше какого-то высоченного дома из стекла и камня, так называемого небоскреба, я позволила себе на секунду задержаться. Отошла с разметки к перилам, задумчиво полюбовалась на переплетение бегущих внизу разноцветных огоньков, поймала ладонью порыв прохладного ветра и прикрыла глаза.

То, что я собиралась сделать — безумие и почти неоправданный риск. Но другого выхода у меня нет. Я не могу позволить разрушить свою только-только слегка наладившуюся жизнь. А это неминуемо случится, если родственники Вальда получат опеку над мной и Тяной.

Значит, сомнения прочь. И надо думать, как выкручиваться.

Моя ближайшая цель — карта дикого мастера, или как у них тут называются недоучки, не попавшие в академию, но имеющие право на заказы низового уровня? Для этого мне нужно мое оружие и моя аура мастера.

Я оттолкнулась от перил и быстро пошла к спуску с крыши. Сбежав на пару пролетов и убедившись, что никого поблизости нет, я прислонилась к стене, снова закрыла глаза и сосредоточилась.

Предстояло первое трудное дело. Усилием воли сменить параметры ауры и через привязку дать знать Филу, что он мне нужен.

Глава 7

Таири:

С аурой все вообще получилось странно и в то же время занятно.

Воспоминания нахлынули сами собой, пока я ждала Филадельфия, притопывая ногой от нетерпения.

Когда я в прошлый раз удрала от своего Оружия — только на пороге академии сообразила — что-то не так. Вот буквально за секунду до того, как по привычке влетела в поле идентификации. Интуиция сработала, и я шарахнулась от ворот, как служительница богини-девственницы от борделя.

Почесав в затылке, я, наконец, вспомнила, чему нас учили в академии и переключилась на аурное зрение. И поневоле присвистнула. Узор был вообще другой! Слово я — и не я вовсе. Если бы хватило дури сунуться под сканер — здесь сейчас была бы половина охраны академии, а само сканирующее поле орало бы сигнализацией на всю призму — попытка несанкционированного проникновения!

Это у Таиси-посоха есть автоматический доступ на учебную территорию, а я сейчас не она, а вообще неведома зверушка.

И что делать? Я тогда порядком растерялась — получается, даже к Вальду с новой аурой не смогла бы вернуться...

Усилив воли взяв себя в руки и припомнив обучение в ордене, я все же сосредоточилась и попыталась рассуждать разумно. Моя аура изменилась, когда я захотела Кусаригаму себе. А теперь я хочу домой, и... а если очень сильно хочу... еще сильнее... ух ты!

Перед аурным зрением развернулась невероятная картина — моя сущность, повинувшись моему желанию просто взяла и... изменилась.

Я снова стала собой. Как это?! С-сестра, с этим еще придется разобраться. Но сами по себе новые возможности мне нравятся.

Филициус:

— Ржа! Фил! Глазам своим не верю! Тебя реально поим...привязали! — распинался Ксан, с маньячным блеском в ярко-желтых глазах рассматривая печать резонанса и связи, — Это ж значит, какая-то вселенная схлопнулась, раз это случилось! Ты ж почти со всей женской половиной Мастеров Призмы перекувыркался, ни одна не цепляла.

— Ну... должен же был я, хоть когда-то найти ту единственную и неповторимую, — начал я по второму кругу, делая одухотворенное выражение лица. Мда, судя по усмешкам друзей получилось неправдоподобно. Да и Жорик уже от смеха устроил моему затылку вибро-иглоукальвание.

— Да не заливай. Колись уже — кого выбрал. Наверняка ведь наивную дурочку, недавно из академии, чтоб можно было веревки вить? — предположил второй мой друг, Баад, тряхнув копной ярко-красных мелких косичек. До сих пор удивляюсь, как он их еще не оборвал — постоянно ж дергает.

- Не угадал, — мотнул головой я.

«Ага, она ее даже не закончила! — заливался хохотом в капюшоне БИОИД. — Ууу, совратитель невинных деточек!»

Как же хорошо, что лепет этого Тролля вселенского масштаба понимаю только я.

— Действительно, Ба-а, ты чего. Он же мелким даже за рукоять себя подержать не даёт, боится, что фрукты им резать начнут и пихать в неположенные места. — помахал рукой Ксан.

— Значит, наоборот, тебя все же пересилили? Опытная? — предположил кпинга. И нет, это не оговорка — друг страдал от того же недуга, что и я: он был редким оружием, трехлезвийным ножом — кпинга. Да и Ксан недалеко от нас ушёл. Вы когданибудь слышали о эмеичи? Во... и я о том же, настоящий клуб собратьев по несчастью. С другой стороны — ну не тятка же, и то скверна. Хотя большинству Мастеров тяткой было бы сражаться сподручней, чем нами.

— А если серьезно, Фил? — продолжал прикалываться Ба-а. — Скажи, что тебя не волей главы клана повязали, с кем выгодно? Или все же... Сама бабка Край за задницу держала, чтоб не дергался, пока трахают?

— Тьфу, ну ты и извращенец! - я аж плечами передернул, представив эту картину, — Но раз у тебя такие фантазии, намекну дорогой тётушке, она всегда любила помоложе.

— Ржа тебе под язык, — встрепыхнулся кпинга. — Только попробуй!

— Ну чего ты! Согласись, красивая же женщина! Возрастом с прародителей, конечно, но ведь женщины как вино, чем старше...

— Ну дык тебя-то кто в результате поимел? Доисторическое вино или как? — у этих троллей язык без костей и в башке ветер, за что и люблю. Отличные парни.

— Позвольте сохранить интригу, коллеги! — по несчастью, ага, — Скажу лишь одно, кусаригамой она будто вечность сражалась! — и я «показательно» мечтательно вздохнул, устремив свой взор в сторону горизонта.

Ксен глянул на мою загадочную рожу и присвистнул:

— Да нет таких в призме, я б знал. Или... кто-то из древних вернулся?

Я опять многозначительно промолчал, пожав плечами и положив голову на сложенные ладони. Не то чтобы я стану стыдиться своей взявшейся из ниоткуда дикарки, но если в призме решат, что совладать со мной смог только кто-то из древних — почему нет? Для престижа полезно и самолюбие греет.

«И не боишься, что правда вскроется?» — уточнил пимпла.

«Я что, кому-то что-то утверждал? Я вообще молчу, и за чужие фантазии не отвечаю. А все сказанное мной — чистойшей правда же. Мало ли что они себе напридумывают — это не мои проблемы.»

«Конечно, не твои! Их потом мне разгребать придётся, интриган!» — проворчал биоид.

Я хмыкнул и уже повернулся к бармену, чтобы заказать себе выпить, как вдруг по телу прошёлся словно лёгкий разряд тока, принося с собой не боль, но заметную нервозность и несвойственное мне желание то ли что-то делать, то ли куда-то бежать.

Это еще что? Это так ощущается зов мастера? Занятно... хоть и геморно.

Жорик у меня в капюшоне тоже завошкался и растопырил колючки так, что они прокололи плотную ткань и полезли наружу.

«Пх-пх... щекотно! — заявил он секунду спустя, и легонько цапнул меня за ухо. — Бежим-бежим-бежим?»

— Кажись, меня зовут, — оправдал я своё состояние перед друзьями, стараясь как можно пассивнее реагировать на столь сильный призыв. Эх, а ведь обещала САМА найти, а не тянуть за поводок связи, словно загулявшего пса.

— Что, кому то не понравилось что пьёшь без хозяйки? Затащи ее в бар, хоть полюбуйся на живую древнюю. Да и похороны твоей вольной жизни нормальные устроим, — крикнул мне вслед Ксан.

Дундук, я б на его месте остерегся — если «древняя» справилась с кусаригамой, то шило с кольцом ей на один зуб. Хм... а мысль забавная. Может моя дикарка в маске вообще любительница редкого оружия?

Под тихое бубнение биоида я выбрался в центральную шахту развлекательного комплекса и завертел головой, стараясь определить, с какой стороны «чешется» сильнее и куда, соответственно, бежать.

«С крыши зовет, — подсказал Жорик. — Около порталной площадки засела. Умная.»

— Та я как бы и не сомневался. Дура бы не повязала, — пожал я плечами и всячески гася в себе порывы ринуться на зов бодрым козликком, вразвалочку почесал к лифту. Не... девочка может и хорошая, но не заслужила ещё, чтоб нестись к ней сломя голову. А опасности, как таковой, я точно не ощущаю.

Тонкий силуэт, затянутый в черное, смотрелся в какой то степени даже красиво на фоне ало-оранжевого неба. И волосы по ветру... прямо картинка из анириала про приключения юной героини, рромантической и отважной. По сюжету я, наверное, должен быть мрачным угребком, типа, древним и мощным оружием, сломанным тяжелыми испытаниями и потерями. Мы серий двести будем грызться, как два цвирка на одной помойке, а потом нас оглушит неземной любовью. И сразу после этого надо будет красиво умереть, это прям обязательно. Можно вместе, а можно только мне. Не, в черную дыру такую романтику.

Я поправил капюшон и неслышно подошел к дикарке. Хотел потрогать за плечо, но девушка и так меня услышала. Обернулась, картинно сверкнув стразами на маске.

— Че звала? — разбил я весь пафос момента и широко зевнул.

— Карту надо оформить, — сразу коротко и по делу отозвалась мастер. Все-таки дикарка, да? Где-то оно мне даже нравится — вообще никаких сантиментов. Вижу цель, пофиг препятствия.

Глава 8

Таири:

— Карту надо оформить, — я решила, что темнить непродуктивно. — В каком отделении искателей не будут задавать лишних вопросов?

— Инкогнито, да? — не задавая никаких лишних вопросов, слегка задумался Кусаригама, взглядываясь в имитацию звёздного неба. — Тогда лучше податься в сельскую местность. То есть... в отделения, которые находятся дальше оранжевой спирали миров. Там порой и не такое оформляют.

— Отвести сможешь? — я подавила желание обернуться и послать импульс преобразования. До чесотки в ладонях вдруг захотелось сжать.... рукоятку кусаригамы. Рукоятку, блин, оружия! А не это самое. Откуда у меня в голове эти неприличные мысли?! Когда даже дело ещё не сделано.

— Цепляйся, — протянул он мне руку. Я не стала спорить: ведь у меня не было скверны на лишние переходы, только самая малость на возвращение. Ничего, надеюсь, в долгу я точно не останусь.

Кус... хм... Филициус... лучше Фил, так короче, а в бою это важно.

Так вот, Фил не подвел, призма вокруг мигнула и мы оказались в каком-то довольно светлом коридоре самого казенного вида. Перед самой обычной на

вид дверью.

— Держись уверенно и делай вид, что тебя слегка раздражают эти бюрократические заморочки, — подсказал мужчина, уступая мне дорогу и пристраиваясь на полшага позади.

Я кивнула и взялась за ручку двери. Расслабленная и даже слегка сонная девица за стойкой подняла глаза мне навстречу и поправила очки. Уставилась как-то выжидательно, но первая не поздоровалась.

— Моё оружие сказало, что у вас теперь оформляются... карточки, так? — так же проигнорировав приветствие, с ленцой спросила я, — Без которых очищать мир от скверны запрещено.

Фил за плечом чуть слышно хмыкнул и я мельком уловила в его настроении нечто вроде насмешливого удовлетворения. Разбираться в нюансах пока не стала, главное — все делаю правильно, раз он так реагирует.

— Госпожа... не оформляла раньше карту мастера? — немного настороженно переспросила, машинально выпрямившись, девушка-регистратор. Или секретарь? Неважно.

— Раньше не оформляла, — кивнула я снисходительно. Уроки лицедейского мастерства в нижнем круге не прошли даром. — Не было необходимости. А теперь хочу, чтобы вы сделали все быстро. Умеете?

— Да, конечно! — поспешно заверила блондиночка и торопливо застрекотала длинными накрашенными ногтями по виртуальной клавиатуре, проявившейся на столешнице.

— Сейчас все будет готово... но здесь необходимо сделать слепок вашей ауры и... — она как будто даже виновато подняла на меня умело накрашенные глазки. — Это обязательная процедура...

— О прародитель, развели бюрократию, — поддержала я образ. — Ну давайте свой... чем вы там слепок фиксируете? Понапридумывали тут...

Забавно, а почему эта малышка за стойкой так меня боится и заискивает? По моим расчетам, нынешнее мое уверенное поведение не слишком отличается от того, как

держат себя все Мастера. За кого она меня приняла? Уж больно весело за спиной пыхтит Фил.

Самое забавное, что когда я приложила ладонь к пластине, уколотившей меня до крови, глаза девушки-секретарши стали еще больше и она вытаращилась на меня совсем уже как на невиданное чудо. А я почувствовала укол не только иглы, но и тревоги. Что там с моей аурой? Надеюсь, она соответствует параметрам мастера, а то...

— Вы владеете кусаригамай из клана Гарроса и у вас резонансная привязка? — переспросила блондинка, словно не веря в то, что видит на экране.

— Да, и что в этом необычного? — я спросила вполне искренне, уже без притворства.

— А... да... конечно, для ВАС ничего необычного, — залепетала девушка. — Назовите, пожалуйста, свое имя, мне надо ввести данные в систему, и...

— Хм, — я сделала вид, что задумалась. — Ну, скажем... Таирис... хм... Арс.

На самом деле я давно придумала себе имя, и была уверена — прокатит. Ну, просто потому, что я не буду примазываться ни к одному известному клану, а значит, ни у кого не будет повода лезть проверять, что это за новый мастер объявился на аристократическом небосклоне. Новичок здесь имеет право сам выбрать себе имя и даже претендовать на то, что оно станет именем основанного им клана. Если осилит. Так недавно сделала одна из потомков местного божества-прародителя и вопросов никто не задавал.

И Вальд тоже так сделал, кстати, взяв себе и сестре абсолютно новые имена и фамилии. Чтобы совсем ничего общего не иметь с биологическими родственниками, насколько я поняла.

— Готово, леди Таирис, — очень почтительно выговорила блондинка, и положила на стойку вожделенный квадратик пластика. — Ваш псевд... ваше имя внесено в систему. Добро пожаловать в призму.

— Спасибо, малышка, — я позволила себе легкую улыбку с намеком на добродушную фамильярность, потому что это очень хорошо вписывалось в спонтанно возникший образ-маску. Кстати, надо будет его запомнить, зафиксировать и продумать. В этом обществе, при этом статусе и в данных обстоятельствах он весьма удобен. А на то, как мысленно ржет Фил, я пока внимания обращать не буду, потому что ржет он одобрительно. — Желаю тебе чистого блеска и сильного мастера.

Я поймала почти обожающий взгляд блондинки, когда уже поворачивалась к двери, и постаралась сохранить ту же невозмутимую небрежность в походке, но уже почти за дверью услышала, как девчонка торопливо набирает на браслете чей-то код и захлебывающимся шепотом выдает:

— Али? Ты не предс-та-вля-ешь! Кто у меня сейчас был! И она мне пожелала...

Я закрыла дверь плотнее и с огромным интересом посмотрела на давящегося смехом Филадельфия:

— И кто у нее сейчас был?

— Древняя... — многозначительно протянул парень и вдруг заливисто рассмеялся вслух. Из его капюшона тут же высунулся нос картошкой и один любопытный глаз: пимпла тоже радостно захрюкал, глядя на меня.

— В смысле одна из древних мастеров, первых потомков прародителя? — я с трудом сдержала нервный смех, разом вспомнив все байки и легенды, что нам уже успели поведать в академии. — Они еще почти все ушли в другие слои призмы и возвращаются только изредка, глянуть, как тут у потомков дела, не нашалили ли детки?

— Угу. Вот, одна вернулась, — вдруг вполне человеческим заговорила зверушка, показывая на меня коготком. Значит я не ошиблась и передо мной действительно недавняя для призмы разработка — биоид, — Я даже могу спрогнозировать примерную историю твоего знакомства с моим хозяином, как ее повернут в слухах.

Пимпла совсем вылез из капюшона и прошелся по широким плечам Фила, как по балкону.

— Мол, потеряла древняя в своих скитаниях по галактикам верное оружие, вот и вернулась на призму, выбрать новое. А тут как раз молодой и очень родовитый Кусаригама, с внушительным боевым опытом, которого никто не смог привязать. И ты уверенно появляешься перед ним из воздуха и с порога каааак заявишь: Хочу тебя!

Молчаливо внимавший пимплиным речам Фил радостно захрюкал и сполз по стене.

— Ну... так и было, — проржал он с пола. — Даже свидетели найдутся! С видеозаписями!

— А ещё ты малявке-перочинному ножичку мастера пожелала, теперь к рже не ходи, девчонка поверит в себя, раскачает потенциал до кинжала и отхватит какого-нибудь выпускника посмазливее. — Пимпла задумчиво поскреб лапкой в колючках. — А чтобы подтвердить свое право на мастера, будет с пеной у рта всем рассказывать, что ее сама древняя благословила, и что аура у тебя была... какая-нибудь давящая и мощная, и голос необычный, и манеры супераристократические, и маска таинственная и вообще ты наверняка чуть ли не первая из дочерей прародителя, — вскинул он лапки в вверх. — Только вот теперь вопрос, — театральность и неуклюжесть зверька исчезла, а маленькие глазки из под колючек сверкнули красным, — потянешь ли, дикарка?

— А у меня есть выбор? — я пожала плечами, даже не удивившись тому, как он меня назвал. — Эта маска ничуть не хуже других.

— Посмотрим, — кивнул зверёк и снова шмыгнул в капюшон своего хозяина.

— Посмотрим, — согласилась я, и легонько толкнула в плечо своего Кусаригаму. — Ладно. Теперь нам нужно взять контракт на охоту. Для начала что-то мелкое и легкое, задешево — чтобы была возможность сработаться и оплатить самое необходимое.

Глава 9

Таири:

— Жор, мониторь на ближайшее, — мы уже вышли из конторы искателей в какой-то парк и я заметила, что мое оружие задавало подозрительно мало вопросов. — И время и место.

— Сам работать не пробовал? — снова недовольно высунулся из капюшона пимпла.

— А к какой рже я тебя тогда покупал? — пожал плечами Фил и, почесав животине подбородок, на котором не было колючек, присел на ближайшую скамейку.

— Ну смотрите, из совсем уж малькового на ближайший час в этом городе у нас одна молодая женская Смерть, одна Смерть душевнобольного и одна охрана экскурсии детской подготовительной группы «Кристаллик». — Пимпла растопырил колючки, как антенны, и смешно задвигал носом, как будто вынюхивал новости в сети. — Последняя совсем ерундовая — там оплата даже не фиксированная, а только то, что получится собрать после демонстрации мелким низкоуровневым тварюшек. Долго, муторно, собирать придётся по крошкам, но если повезет, можно до десяти-пятнадцати малых кубов нацедить. И руку мастера проверить — попадание по мелким целям отработаете в паре.

— То, что надо, — после секундного размышления одобрила я. — Соваться в серьезные дела без тренировки и проверенного взаимодействия — чистой воды идиотизм. А муторно и кропотливо — это как раз то, что необходимо для притирки.

— Ну хоть не дура, — одобрил меня пимпла. — Снимаю координаты и закрываю заявку в сети. Карту мне давай, — он требовательно протянул лапку.

— Удобно, правда? — подмигнул мне Кусаригама, приглаживая рукой иголки зверька.

— В сети не очень много информации про биоидов, — немного подумав, я села на скамейку рядом со своим оружием, и привалилась плечом к его боку. — Это же новейшие разработки. Он стоит дороже космического крейсера. Мы потянем его содержать? В смысле, я не смогу сразу брать серьезные задания, сам понимаешь. И мне надо кормить семью. А вы, скорее всего, привыкли к хорошей оплате за миссии.

— Мда? — недоуменно моргнул парень, — Да как бы, не проблема. Развивайся. Учись. Мне пока есть на что жить и чем кормить Обжорку. На пару... десятков лет полного простоя, если что, хватит, — он уставился на меня с легким интересом и ожиданием.

— Отлично, значит справимся, — обрадовалась я. — Главное, вы с голоду не помрете, пока учусь, а на своих я заработаю. Нам много не надо. И на оплату полигона, думаю, с мелких охот хватит. Или и вовсе, будем использовать тренировочное пространство для учеников.

Фил слегка удивленно моргнул, отстранился и посмотрел мне в глаза. Биоид на его плече щелкнул колючками и тоже уставился на меня вопросительно.

— Что? — я потянулась и с наслаждением распрямила спину. — Нам же все равно сразу крутой полигон не нужен.

— Деньги оружия это деньги Мастера, ты вправе распоряжаться ими сама без моего на то согласия, — как то буднично ответил Фил, чуть отводя взгляд.

Я поперхнулась воздухом и озадаченно посмотрела на Кусаригаму.

— Знаешь.... нет, — отрицательно помотала головой, — То, что мы заработаем вместе — будет общее. А то, что ты заработал сам — это твое. Иначе я перестану себя уважать. И как мастера и как... — чуть не проговорила про Сестру Смерти. Нда, расслабилась. — В любом случае, содержать вас теперь моя обязанность, и мне надо прикинуть свои возможности. Но это не значит, что я буду лезть не в свои деньги. Просто хорошо, что не надо срочно искать большие суммы.

— Смешная, — одобрительно улыбнулся Фил и протянул мне руку, — Пошли. Дети ждут.

— Пошли, — я встала, стараясь сохранить на лице спокойно-нейтральное выражение. Потом вспомнила про маску и слегка расслабилась. Потом еще раз вспомнила — про то, что мое Оружие и его биоид смотрят не на мое лицо, а на мою ауру. И махнула рукой.

Понятно, что меня проверяли. Слегка досадно, что я сразу этого не поняла — слишком погрузилась в свои новые проблемы. Это плохо и непрофессионально. Хорошо, что моя первая, инстинктивная реакция оказалась верной. Мне и самой в голову не пришло бы тратить чужие деньги — я для этого слишком себя уважаю. И очень, очень хорошо, что мне не придется в ближайшее время кормить Фила и его Обжорку. Хотя в перспективе — это моя обязанность.

Но все же интересно... и я спросила:

— А что бы ты сделал, если б я решила забрать твои деньги?

— Познакомил бы тебя с мамой, — с усмешкой на лице ответил Филициус. — Ведь это тоже общепринятая норма.

— Умно, — согласно кивнула я, и хлопнула его ладонью по спине. Я была довольна — сообразительный напарник, умеющий принимать нестандартные решения — подарок для наемника. — Твоя мать... посадила бы меня на короткий поводок?

— Угу, — многозначительно кивнул он, — Эта точно найдёт, как. Особенно когда у тебя ещё нет доказательств собственной силы и возможности подкрепить чем-то своё слово.

— Буду иметь в виду, — серьезно и благодарно кивнула я.

Интересно все же, насколько меняется отношение к сказанному другими людьми через призму моей школы. Я еще помню, как оно было до поступления в ученицы Смерти. И скорее всего, большинство людей приняли бы слова Фила не просто за предупреждение, а как завуалированную угрозу. И я-прежняя бы так подумала, если бы не прошла огонь, воду и психоломку. А я-настоящая поблагодарила вполне искренне и смогла оценить его честность.

Снова моргнула вспышка телепорта, но в этот раз она была не в пример короче.

— Ну наконец-то, — не успела я проморгаться и оценить аккуратно оштукатуренные, светлые стены небольшой комнаты, в которой мы оказались, как к нам уже подошла достаточно древнего вида бабулька. — Точнее... приветствую Вас, юный Мастер. Я рада, что хоть кто-то согласился. Мы уж думали отменить занятие, или попросить кого из их родителей, ведь детям тоже нужно познавать мир. Простите старуху за неучтивость.

— Доброй охоты, — вежливо поздоровалась я. — Я получила ваш заказ и готова приступить немедленно. Надеюсь, вы ознакомите меня с подробностями?

Да, переговоры надо вести самой, Фил опять прикинулся ветошью и не отвечает за моим плечом. Ну так и правильно — изображает примерное оружие.

— Да никаких особенных подробностей, — заторопилась пожилая женщина. — Рутинная тренировка младшей группы. Просто отвезем детей на старое кладбище, там всегда достаточно недоразвешанной мелочи, на которую мало кто обращает внимание. Дети поработают с тренировочными мечами-имитациями, разведут по паре микротварей каждый и прослушают лекцию по сбору скверны. Угрозы для малышей никакой — но охрана это обязательное требование техники безопасности. И... если вам не трудно, я попросила бы вас высмотреть несколько тварей чуть покрупнее и демонстративно уничтожить их перед детьми. Это будет очень хорошим наглядным уроком. Естественно, вся скверна — ваша.

«Угу, полтора привидения и один скелет, — буркнул у меня в голове чей-то ворчливый голосок. Чей-чей... биоид еще и наш канал связи с Оружием умеет использовать. Нда. — Замучаешься потом ошметки по кладбищу собирать и процеживать.»

«Не до жиру, — так же мысленно ответила я. — Ты же говорил, что по мелочи можно неплохо набрать.»

«Можно, — кисло согласился Обжорка. — Но долго, муторно и скучно. Почти никто этим не занимается, проще пару нормальных заданий взять.»

Глава 10

— Десятушка куба это четыре оплаченных телепорта, — хозяйственно заметила я, прерывая тихое бурчание биоида. — Или один полноценный завтрак. Так что пылесосим и не халтурим.

— Самое идиотское объяснение, которое я только слышал. Зачем тебе эти крохи?

— Десятушка куб бережет, — мне неожиданно понравилось слегка дразнить колючего ворчуна.

Пимпла перебрался мне на плечо, пока его хозяин в виде серпа на цепи резво шуршал по ближайшему могильному холмику, сжеживая остаточные эманации. Что примечательно, Фил против крохоборства не возражал, это только ежикам-мутантам все время что-то не нравилось.

Я же внимательно следила за тем, как возбужденная толпа мальков, едва достигших возраста первой ступени, с визгом гоняет по кладбищу одинокого призрака. Несчастливая тварь металась между могилами, как местный бешеный зверек-цвирк, и тоскливо подвывала.

Хорошо, что кладбище старое, свежих покойников и их скорбящих родственников не наблюдается. А от мимохожих зевак это безобразие скрыто легоньким отворачивающим вниманием пологом — преподавательница накинула, как только мы телепортировались на участок.

Все трое сопровождающих давно присели в тенечке на старое надгробие, и спокойно попивали что-то горячее из термоса, неторопливо беседуя и краем глаза иногда поглядывая, как развлекается воинственная мелочь. И то, воспитатели отвлекались от беседы, только если дети слишком громко и азартно орали.

Видимо, учителям такие выходы на природу были не в новинку. А вот я старалась не выпускать охраняемые объекты из поля зрения. Рефлекс.

Тактику и стратегию телохранителей мы проходили не только в теории — орден оказывал подобные услуги наравне с услугами наемных убийц. И основы профессии в нас вбивали именно до уровня рефлекса.

Даже если на первый взгляд вокруг безопасно, объект всегда должен быть в зоне видимости и досягаемости. Так что ворчание пимплы почти не утихало — я таскала Фила серпом по траве от одной могилы к другой, следуя за вопящей стайкой учеников, и по дороге требовала собирать всю скверну, до которой дотянемся. В моем положении любой грош пригодится.

Было немного сложно одновременно сосредотачиваться на канале сбора и следить за детьми, но разделять потоки сознания я уже умела. Давно не тренировалась — поэтому пришлось напрячься, но оно и к лучшему. Надо восстанавливать навыки.

— Одно задание, из самых фиговых, и вся эта возня со сбором крох скверны теряет смысл, — биоид на плече упрямо шмыгнул носом и мстительно уколол меня в ухо. — Вообще-то мы здесь, чтоб ты потренировалась в цель попадать. От того, что ты из чистого жмотства вместо тренировки оружие по земле волочешь, слаженность не нарабатывается!

— Я пока не потяну полноценную тренировку и слежку одновременно, — я вздохнула и машинально пощекотала пимпле мягкое брюшко пальцем. Он на секунду ошалело завис, а потом возмущенно зафыркал, сердито шевеля своей смешной картофелиной:

— За кем следить?! Нам внешний периметр охранять надо, если на то пошло, чтобы случайный дикарь на икринки не напал. Да и то формальность — выбили всех. А по кладбищу за ними бегать — это не наша задача!

— Периметр тоже отслеживаю, — согласно кивнула я. — Поэтому четвертый поток мне выделить трудно.

— Какая-то ты неправильная дикарка, — пимпла потоптался у меня на плече и даже подозрительно понюхал мои волосы.

— Ничего, привыкнешь.

— И все равно, то, что здесь по могилам наскребется, это даже не гроши. Глупо полдня цедить жалкий куб, когда за два часа на задании можно заработать десять.

— У меня нет лишних двух часов, — я пожала плечами. — И лишнего куба тоже нет.

— Дожили. Нас привязала нищая дикарка-торопыга со склонностью к скопидомству. О, смотри, загнали! Ну слава предкам, сейчас проткнут и домой.

Я машинально кивнула, пытаюсь осознать, что за странная тонкая струнка тревоги натянулась внутри меня и едва слышно вибрирует. Что? Да нет... правда, мы все довольно далеко ушли от преподавателей, словно нарочно — на другой конец кладбища. Но это же не имеет значения, вся территория под контролем.

На всякий случай я перехватила Кусаригама боевым хватом и скользнула ближе к детям. Заодно и посмотрю, как они справятся.

Самый прыткий малёк зажал похожее на мутировавшую курицу существо в щель между двух покосившихся плит и картинно наступив той на хвост, с радостными воплем уронил на неё учебный меч.

Тварь с громким хлопком и треском взорвалась, дети радостно заорали, скверна забурлила... моё чувство опасности завопило благим матом.

Пару бесконечно длинных секунд ничего не происходило, только ошметки твари разлетались как-то неестественно медленно. И скверна... бурлила, кипела и не опадала, а словно бы даже...

— В сторону! — заорала я, срываясь с места и взлетая над преграждавшей мне дорогу могильной плитой. Кусаригама, умело раскрученная в моих руках, металлической змеей устремилась в воздух, туда, где ошметки убитой твари зависли на одном месте, а потом на глазах вспули минивзрывами скверны, увеличивались в размерах на огромной, даже для моего восприятия, скорости! — Твою! — стальная цепь с булавой на конце захлестнула одного из детей поперек туловища, не нанося ему повреждений, и я резко дернула, в последнюю секунду выхватывая оцепеневшего мальчика из под ближайшей рухнувшей на землю туши.

Великая Сестра, откуда взялись все эти монстры!? Огромные, раскачанные твари, мощные и голодные, они дружно взревели, сотрясая кладбищенскую землю тяжелыми скачками.

Дети-умнички, как только поняли, что происходит что-то неправильное, разом прекратили визжать и почти мгновенно раскатились в разные стороны, как упавшие на пол бусины. Спасенный мною пацан тоже рванул к ограде, как только я его отпустила. Правильно, им всем остаётся только бежать. А пока слегка дезориентированные количеством блюд твари выбирают цель повкуснее, я не стану стоять в стороне.

— Между надгробиями зигзагом! — громко крикнула я, так, чтобы мелкие меня услышали. — Не толпиться!

Хорошо, что у нас было несколько секунд, чтобы оценить обстановку: твари словно приходили в себя после долгого заточения. Но вот то одна, то другая начинали трясти башкой и двигаться шустрее. С-с-с... прорвемся. Главное, не дать монстрам поймать кого-то из малышни. Надо замкнуть их всех на себя.

— Жаба в розовых пятнах. Ядовитая и бьет на дальние дистанции. Первую. — безэмоциональным голосом проговорил у меня в голове Фил. Я кивнула я мягким, стелющимся шагом скользнула навстречу монстру.

Десяток высокоуровневых тварей мне не по силам? Ну что же... бывает. Я взяла заказ, значит, это моя работа.

Пимпла, со странным фырканьем распластавшийся у меня на плече, стал похожим на блин с нарисованными колючками, а потом и вовсе резвой амебой скользнула куда-то под воротник куртки. Устроился между лопатками, там, где точно не будет мешать, и замер.

— Приятно было познакомиться, — выдал он мне в позвоночник. — Если что, Филя постарайся отшвырнуть подальше, авось не рассыпется.

— Ага, спасибо, — я хмыкнула, чувствуя, как по жилам растекается знакомый колкий холод — боевой транс это хорошо, как давно я не чувствовала ничего, даже отдаленно похожего! Ну, поехали!

Глава 11

Звонкая птичья трель, похожая на пение утреннего вестника с северных лугов вспорола небо и я подняла голову, машинально ища глазами громкоголосого певца. Вон та точка, высоко-высоко в бирюзовой глубине...

— А ты точно не древняя? — в третий раз переспросил биоид, и закопошился под курткой. Его уже привычно-ворчливый голосок звучал несколько обескуражено. Он даже на хозяина до сих пор так и не переполз.

— Угу, — в третий раз односложно подтвердила я и откинула голову на плечо Филициусу.

Мы лежали на могильном холмике, опираясь спиной на полустертую эпитафию — чей-то давно забытый след в камне. Вокруг по кладбищу деловито шныряла куча народа — детей и их преподавателей эвакуировали, зато набежала добрая полусотня искателей, охранителей, лекарей и еще шут знает кого.

Я очень осторожно переложила раненую руку поудобнее и удовлетворенно вздохнула. Что это было — фантастическое везение новичка или сошедший на меня, наконец-то настоящий, полноценный боевой транс мастера смерти? Не здешнего Мастера, а настоящего — из прошлой жизни. Из той, где были изнуряющие тренировки, испытания на грани возможностей, боль, ломка и жалкие подобию воинского безумия, которым мы, малолетки первого круга, жутко гордились?

Только теперь я поняла, что значит по настоящему впасть в боевой транс. И сама с трудом верила, что стремительная смерть в маске, покрошившая десяток тварей, сливаясь в единое целое с хищным серпом на цепи — это я. Вроде и моя память, а вроде и...

Во всяком случае, расплата за этот «подвиг» настигла меня, а не кого-то другого. Когда транс схлынул, я рухнула между могилами, как подрубленная, до крови закусив губу, чтобы не заорать от боли в порванных мышцах и связках.

С-с-с! Распрыгалась одна такая... без разогрева, без нормальной растяжки, когда тренировалась — забыла уже.

Хорошо, Фил успел обернуться в человека и поймать меня на руки.

Ну и лежим теперь на травке, птичку слушаем. Лекарь мне уже диагностику провел, регенерирующий браслет нацепил, за отказ от госпитализации обматерил. Старший хранитель строгим и одновременно опасливым голосом приказал с места не сходить, пока не допроят и мнемозапись боя не снимут... вот и лежим.

— Вы устали, Мастер? — зачем то спросил вслух Кусаригама. Вежливая и какая-то даже льстивая интонация звучала от него очень непривычно, но я прекрасно понимала, что вокруг чужие... существа. А я как бы кошу под древнюю...

— Безумно. Голова от такого количества народа просто кружится, — так же, вслух ответила я, сделав вывод, что информация рассчитана для многочисленной публики, посматривающей на меня с плохо скрываемым интересом.

В меня огромным плотным потоком полилась чистая скверна, переработанная моим оружием.

— Х-хватит, — от неожиданности слишком резко выкрикнула я, от чего застыл не только Фил, но и все вокруг. — Оставь себе. «И лучше скинь мою долю на карточку» — уже более спокойно добавила я мысленно, ощущая что то вроде легкого несварения... у ауры. Интересно, разве скверны можно... переест?

Во время транс я не осознавала, а сейчас вспомнила, что, кажется, выпила одну тварь подчистую... нечаянно. И я не уверена, что сделала это через Фила.

Похоже, я совсем какой-то заковыристый мутант. Но, теоретически, плохо стать от съеденной скверны не должно. И Мастера и Оружия ее поглощают только в путь и еще

ни один не лопнул. Разве что каждый в своём виде: Оружия питаются дикой — сразу из тварей, а мастера уже переработанной через источник Оружий. А вот медицинскую уже адаптировали для всех. По идее, я могу брать любую... но к чему тогда это чувство переедания?

Уже когда мы встали с могилки, выковыряли плоского ежика у меня из под куртки и пересадили Филу в капюшон, выдали короткий слепок памяти боя ставшему совсем почтительным хранителю и медленно побрели к выходу с кладбища, я осознала еще один интересный момент:

— У нас ведь оплата была не фиксированная, а вся скверна, которую соберем?

— Кхм, — почему-то подавился пимпла. — А я говорил! Только зря могилы обшаривали. Тут мы по прикидкам не меньше 20 средних кубов подняли на каждого. Еще сколько-то ты уже сожрала, правда. А ведь нам за предотвращение гибели мелких еще и награда положена, о, и компенсация от искателей за неверную инфу.

— За что награда? — не поняла я. — Нас же для этого и наняли, мы просто сделали свою работу.

— Ну, значит, премия, — пимпла пожал колючками и радостно потер лапками свой нос-картошку. — А ты оказалась выгодным приобретением. Купим мне новый накопитель!

Всю дорогу помалкивавший Фил не выдержал и хмыкнул. Я покосилась на него, на пимплу... и мы с моим оружием хором заржали. Не засмеялись, а именно заржали. Прекрасно! Напряжение само нашло выход, это азбука психологической гигиены. Нас учили.

— Не слушай его. Потакая его желаниям, я бы давно уже без единого малого куба остался. Потому он и Обжорка, — отсмеявшись и утерев слезы, сказал Филициус.

— Новый накопитель это не обжорство! — надулся биоид. — Это необходимость! И вообще, это шальные деньги, незапланированные, а значит, можно потратить!

— Не делай вид, что уже забыл слова нашего Мастера о семье. Не отбирай у ее детей последнюю кроху скверны, бесстыжая ты животина.

Теперь поперхнулась я. Они что, решили, что я молодая, но многодетная мамаша? Нда, забавно представлять своего ворчливого мастера своим ребеночком. Хотя Тьяна вполне под это определение подходит. Ага, а Шео — старый дед, намного хуже детей в своём маразме.

Пока разговаривали, успели выйти за пределы антипортального купола, и я, наслаждаясь тем, что уже не надо судорожно считать крохи скверны, активировала портал на ту самую крышу небоскреба над рынком наемников. Тугой плотный ветер с запахами перегретого железа и мокрого бетона ударил в лицо, и я вдохнула полной грудью. Нет, природу я тоже люблю, но большие мегаполисы с их толчеей и техникой — это ведь идеальные охотничьи угодья для сестры смерти. Да и для Мастеров с Оружием. Короче, люблю я город. Города — прибыльны. А я меркантильная. И очень этим довольна.

Я обернулась к Филу и взгляделась в его спокойные глаза. Как жаль, что уже надо возвращаться. Я и так задержалась дольше, чем рассчитывала. Тьянка могла уже проснуться и устроить очередную истерику, Вальду могло стать хуже, Шео мог в панике вызвать кого-нибудь не того... короче, нельзя их одних оставлять надолго. Да и в Академию уже меньше, чем через шесть часов. Нельзя прогуливать.

Эх... времени спуститься в номер и получить то, чего я хочу, нет. Но поцеловать его мне никто не запретит.

— Снова бежишь? — спросил Филициус слегка задыхающимся голосом, когда мы, наконец, с трудом оторвались друг от друга.

— Не могу оставить их надолго, — не слишком вдаваясь в подробности, но и не соврав, ответила я.

Кусаригама понимающе кивнул и разомкнул объятия. А я не сдержалась, поддалась порыву, снова быстро поцеловала его в губы и пообещала: — Попробую вырваться завтра.

— Правильно, я тут в каталог залез — нужный мне накопитель стоит пятьдесят средних, — влез Обжорка. — Так что сходим еще на одну охоту и он у меня в кармане!

— Кому что, а ежику камень, — фыркнула я и пальцем щелкнула биоида по носу. Он сердито зафырчал, замахал на меня короткими лапками и надулся:

— Я не еж! Я пимпла! Древесный дикобраз, ты, неграмотная дикарка!

— Да хоть пупушонок с колючками, — напоследок поддразнила я, припомнив забавного зверька из своего мира, отступая на шаг и активируя телепорт к воротам академии. Осторожничать и путать следы — это в подкорку вбито, а я и не стремлюсь это оттуда выскрести.

Глава 12

Перед тем, как войти в телепорт, который перенесет меня от ворот Академии домой, я все же выкроила несколько минут, чтобы просто постоять в сторонке, прислонившись к теплой стенке. И подумать, что же со мной такое происходит в последнее время.

Еще несколько дней назад все было ясно и более-менее понятно. Я — Оружие, у меня есть Мастер, нам нужна скверна, чтобы довести меня до кондиции, и тогда мы на пару пойдем убивать монстров. Ничего такого, что противоречило бы моим представлениям о жизни.

Вот только прошедший бой на кладбище перевернул все с ног на голову. То есть... тоже, вроде, нормально: я взяла в руки давно вожделенное оружие и пошла им... поработала.

На словах все просто. И в боевом трансе казалось так естественно чувствовать Кусаригаму буквально частью себя. Это ведь и есть вершина воинского мастерства, этому нас учили, вдальблывали буквально в голову — настоящий мастер боя сливается со своим оружием в единое целое и управляет им так же легко, как любой частью собственного тела.

Вот только нас не учили, что это будет так... слов таких нет, чтобы описать. Как можно крошить тварь, одновременно уворачиваясь от ядовитых щупалец другой твари и при этом чувствовать, что твое оружие очень любит соленую карамель с корицей, шелковое постельное белье, и у него фобия на врачей?! И он тот еще ехидный гад, обожающий с невозмутимым видом довести кого-то до белого каления...

Кажется, впервые за те несколько суток, что прошли с момента привязки, я осознала: Филициус не просто кусок металла затейливой формы, с которым я умею обращаться, который хочу. И не мужское тело, вызывающее у меня неконтролируемое сексуальное желание.

Он отдельная личность, очень непростая.

Это знание оказалось таким неожиданным, что оглушило меня почище транса и удара клешней монстра по голове. Я растерялась... потому что не знала, что дальше делать с этим открытием. И просто задвинула его в дальние закрома разума — я подумаю об этом позже.

Мне и так проблем хватает...

— Где ты шлялась столько времени! — ласково поприветствовал меня Шео, как только я переступила порог «родного дома». — Могла бы и не шататься попусту, не тратить последние кубы, все равно из этой затеи ничего не выйдет.

Его сварливый, недовольный голос старого склочника заставил меня напрячься не потому, что дурацкая железяка с мозгами вконец обнаглела, а потому что в нем звучало настоящее отчаяние.

— Что случилось? — коротко спросила я, быстро проходя в рубку и заглядывая в медеску. Бессознательный Вальд плавал там в розовом тумане и на первый взгляд выглядел неплохо. Как очень свежий труп. Когда я уходила, он выглядел как несвежий, стало быть, прогресс на лицо. Почему тогда ИД в такой панике?

— Ржавые твари обманули Мастера, медеска оказалась с дефектом... скверна утекает как через решето! — я впервые услышала панику в голосе старика. — Тут и четырёх пособий не хватит.

— Починить можно? — я озабоченно нахмурилась.

— Можно, но для этого надо купить не протекающий синтезатор тонких материй и универсальный регенератор минимум за 400 малых кубов каждый! — все так же злобно ответил Шео. — И где мы их возьмем?! Если потратим пособие на запчасти, то на лечение уже не останется.

— Ты оплачиваешь все покупки с карты мастера, или можешь ввести еще один

платежный логин? — деловито переспросила я, осматривая медеску — глупо, я не разбираюсь в ее устройстве и не пойму, где там полочка, но это просто рефлекс.

— Какой еще логин?! Кто будет платить за...

— Вот этот, — я вынула из кармана карту мастера, на которую уже пришла награда за мое дебютное задание, и помахала ею в воздухе. — Считывай и вперед. Докупай запчасти и если что-то останется, закажи самые простые и дешевые продукты, в расчете на месяц автономного существования.

— Только владелец карты сможет подтвердить оплату, — огоньки на панели медленно налились красным светом. — Это бесполезная кража, дикарка. Я не позволю тебе втянуть мастера в грязную историю и утопить все, чего он достиг.

- Я подтвержу, — спокойно кивнула я ИД, — Шео, давай договоримся. Я обещаю что сделаю все возможное для выздоровления Ма... моей новой семьи и не свяжусь с криминалом. А ты повременишь с вопросами, на которые я не могу дать внятного ответа.

Свет так же медленно, будто нехотя снова позеленел. ИД молчал, не соглашаясь, но и не возражая. Понимал, что выбора у него нет.

— Бери карту, я зарегистрировала ее сегодня. И сумма на неё получена абсолютно законным путём, могу поклясться.

— Мне не нужны твои клятвы, дикарка, — буркнул Шео, принимая правила соглашения и считывая код для оплаты. — Подтверждение!

Я вздохнула и мысленно дала сама себе команду... переключиться. С каждым разом это получалось все легче. Цвет, структура и рисунок словно перетекали из одного в другой, секунда, и характерный узор оружия растворился в четком орнаменте мастера.

— Оху.....ть... — потрясенно выдал Шео. И больше ничего не сказал, просто начал с бешеной скоростью проворачивать виртуальные операции — просматривал, анализировал, заказывал, оплачивал. Я это видела потому что на панели управления светился допотопный экран (это так его мастер называл) и на нем мелькали просмотренные «страницы» из сети.

— Этого все равно надолго не хватит, — спустя пять минут активности проговорил ИД почти нормальным голосом без ноток сварливости. — Цены дикие... а

это корыто гораздо старше, чем нам сказали при покупке. Неизвестно, какая запчасть полетит завтра.

— Завтра и будем думать, — устало отмахнулась я. Чувство тяжести и «переедания», вроде бы унявшееся после кладбища, снова накатило волной. — Янка на моей кровати спит? Ладно, не буди... пойду в ее комнату. Утром подними меня на занятия в академию. Прогуливать нельзя, иначе нарвемся на проверку.

— А то я без тебя не знаю, — непримиримо бробухтел ИД, уже немного оправившийся от потрясения. — На завтрак ничего нет. Я заказал продукты, которые надо варить. Полуфабрикаты слишком дорого стоят.

— Значит, разбуди на полчаса раньше, — вздохнула я. — Завтрак сооружу. А обед и ужин вы с Тянкой будете готовить сами.

— Я тебе не программа для мультиварки! — возмутился Шео. — А Тяна не кастрюля, а благородное оружие! Ее не учили...

— Есть захочет, научится, — отмахнулась я. — Ни за что не поверю, что такая опытная и заботливая система, как ты, не справится с простейшей задачей: найти в сети несложный алгоритм приготовления пищи из заказанных продуктов и подсказать девочке порядок действий.

— Кхм, — похоже, лезть подействовала и Шео озадаченно заткнулся. Ну и слава Сестре, а то я уже на ногах не стою и глаза сами закрываются. Спа-ать...

Проснулась я от запаха паленой каши. Хотя сначала и не поняла, что горит именно наш теоретический завтрак: решила что просто горим. А потому кометой подскочила с кровати, ожидая как минимум пожара. Тело было на удивление тяжелым, двигалось словно нехотя, будто и не спала вовсе, а провела последние несколько суток на усиленной тренировке одного из самых придирчивых Мастеров ордена.

Ох, великая Сестра, хочу снова в тот боевой транс. Я в нем буквально летала и не чувствовала ничего кроме потрясающей лёгкости бытия. Похоже, это расплата. Ещё и странное чувство переедания... нет, серьезно, я так обожралась всего один раз в жизни, в первый день, когда из приюта попала в обитель и передо мной оказался накрытый стол и ни одного взрослого рядом. Сначала было очень хорошо, зато потом так плохо, что я на свою жизнь запомнила: умеренность — лучший друг организма. Учителя хорошие были... специально спустили орду голодных сирот с цепи, дали оторваться, потом вывернуться наизнанку и поумнеть.

Кое как доковыряв до импровизированной корабельной кухни, ещё несколько минут пыталась осознать развернувшуюся передо мной картину. А именно: шмыгающую носом и переругивающуюся с Шео Тяню, при этом скорбно смотрящую на единственную кастрюлю. Кастрюле явно нужно было заказывать панихиду — чернично-чёрная масса внутри даже на вид казалась монолитной. Тяжело вздохнув, я решила не корить мелкую за неудачную попытку помочь и порчу старенькой кастрюльки. Сама жива-здоровая, корабль тоже на месте... с остальным справимся. Ух... кажется меня слегка тошнит... сама я вряд ли что сейчас в рот взять решусь, но вот мелкой завтрак точно нужен.

— Не ворчи Шео, сейчас яйца поджарю, — я отобрала труп кастрюли и бестрепетно выкинула ее в утилизатор, не слушая испуганный писк девчонки, привыкшей, что вещи надо беречь до последнего. — Не плачь, новую купим... даже две. Шео, закажи с антипригарным покрытием... и не выискивай ерунду на полкуба дешевле, возьми качественную. Мы слишком бедны, чтобы покупать дешевые вещи.

Выдав эту тираду обалдевшим ИД и девчонке, я почти на автомате соорудила гигантскую яичницу из десятка яиц, овощей, обрезков мяса и первого попавшегося под руку соуса, усадила сестру мастера за стол, вручила сковороду еды и пошла собираться в академию. Аппетита не было совершенно, я так и не смогла заставить себя съесть даже кусочек, хотя понимала, что надо бы.

Объясняться с притихшей Тяной не было ни сил, ни времени. Телепорт перенес меня к воротам академии и я нога за ногу поплелась на занятия. Да что ж за гадость такая творится? Не хватало заболеть и тратить драгоценную скверну на собственное лечение.

Не помню, как я дотянула до перемены. Даже не помню, первая она была или вторая. Просто в какой-то момент я осталась одна и ноги сами понесли меня в мое тайное убежище на технических уровнях.

Едва справляясь с неведомой силой, что буквально распирала меня изнутри, я из последних сил пыталась найти тихий уголок и вдруг что-то изменилось. Рядом появился... кто-то.

И этот кто-то был мне нужен! И он не пытался уйти, наоборот, приблизился и коснулся меня. Это странное внутри меня словно взорвалось, ринувшись наружу, туда, к темному силуэту, через прикосновение, через...

Глава 13

Дьеннис Норд:

Как же. Она. Меня. Бесит. Только подумаю о ней и сразу ощущение как в детстве, когда Крист за шиворот ведро муравьев высыпал. Крист...

— Дьен! — резкий окрик матери и вывернувшееся из рук древко, чувствительно приложившее меня по спине и... кхм, по ногам, живо выдернуло меня из моих мыслей.

— О марде мио, глупый мальчишка! — мама обернулась и добавила мне ладонью по затылку. — Сколько раз говорить, не лови аррон во время боя! Что за привычка думать о чем попало вместо концентрации?! Учти! Убьют — домой не приходи!

Эта ее привычная шутка болью отозвалась внутри. Когда она Криса тренировала, она так же говорила...

Так, отставить кислую рожу, мама не должна догадаться о моих мыслях. Она и так с трудом пережила потерю и выкарабкалась только благодаря мне и новой беременности. Леди Франческа Норд сделана из лучшей стали, но она не железная — такой вот парадокс.

Тем более, что никто кроме меня не мог поддержать её. Вернее не хотел... Крис был оружием, и особого пиетета к его смерти никто не испытывал. Вот если бы подох я — Мастер, погоревали бы. И то не факт. Имеется же наследник от первой жены, причем мужчина, если нужно — новых детей пачками настрругает.

Есть с кого пример брать — папаша тоже не стеснялся. Нашу мать он хотя бы в клан взял, женился и признал нас, а по молодости, говорят, наштамповал бастардов до десятка, все у него Оружия получались. Пару девушек он вроде как тоже признал, а парней безжалостно выкидывал — этого добра пучок на кубОк, и сила клана от них не прирастет. Наоборот, молодые парни, как подрастут, начнут соперничество за мастеров, свару, грызню внутри клана... короче, папаша всегда был прагматиком и решил проблему еще до того, как она появилась. Выкинул и забыл.

Он и Кристиана очень рано отдал в другой клан... третьим оружием к взрослому мастеру. Может, если бы Крис был старше, или если бы отец дал понять, что сын ему достаточно дорог, моего брата не швырнули бы в самое пекло...

— Снова хмуришься, Дьен. Криса вспоминаешь? — грустно спросила мать, перебивая мои мысли. Ржа! Я аж застыл от осознания. Ржа еще раз! Не хотел ведь!

— Не бойся, мио петит, моё сердце все ещё кровоточит, но уже не разрывается на куски. Я понуро опустил голову. Это не она должна меня утешать, а я её.

— Лучше скажи, как у тебя с поиском подходящего напарника?

Этот вопрос мгновенно выбил меня из равновесия и заглушил даже боль и горечь от потери брата. Ооррружие! Дикарка, рррр!

— Хм? — мама с интересом посмотрела на меня и вопросительно приподняла бровь. — Это что-то новое. Я чего-то не знаю, сын?

— Есть подходящая по совместимости, но она ужасна! — понимая, что для матери это не аргумент, добавил, — и принадлежит другому мастеру.

— Жаль... не расстраивайся. Может, попросишь отца её выкупить, если возможно?

— Нет! — выкрикнул я так, что мать даже вздрогнула, — то есть... не так уж она мне и нужна, и просить денег у этого рж... у отца, я тоже не собираюсь.

— А вот теперь подробнее, — мать сразу стала серьезной и сосредоточенной, быстро подхватила меня под руку и потащила с тренировочной площадки в сторону дома. — Дьен, это то, о чем я думаю? Твоя реакция на этот разговор... У тебя в последнее время

аура вибрирует — ты нашел свой резонанс?!

— Нет, мам, — как можно более серьезно сказал я, — просто совместимость хорошая, но поверь, на такую никто бы даже малого куба не дал. А её мастер, если попросить, потребует заоблачную цену. Она того не стоит, — врать матери было практически болезненно, но по другому она же не отстанет!

— Как ее имя? Кто ее мастер? — как всегда, сбить мать со взятого следа не удалось.

— Имени не знаю, — слукавил я. И выставил последний убойный аргумент: — Она дикарка, мам. Вообще не вариант. Их даже по контракту передавать нельзя, вроде.

— Отец не одобрит, — ее темные брови сошлись, и маленькая морщинка между ними обозначилась резче. — Как ее имя, сын? Не делай из матери идиотку, все ты знаешь.

— Таиси Сафатера, — сдался я обреченно. Не могу я эту морщинку видеть, она появилась после смерти Криса, и... — Мам, да не вариант! Еще и Сафатера — вся призма в курсе, что он редкий жлоб. Даже если мы получим разрешение отца, что о-очень сомнительно, этот выжига запросит нереальную цену. Так что ну его, даже связываться не хочу.

— Вот как, — мать о чем-то глубоко задумалась и молчала всю дорогу до дома. Мы прошли почти через всю территорию клана, тренировались-то на дальнем полигоне, чтобы не терпеть соседство родственничков, обожающих делать «умные и ценные» замечания о моем мастерстве и материнной беременности.

— Я соберу информацию, — резюмировала леди Франческа, уже на крыльце, и я чуть было не взвыл. Ну кто тянул меня за язык?! Когда у родительницы такое лицо, это означает, что она действительно соберет ВСЮ информацию вообще везде. И прежде всего в академии. Мало того, что меня бесила сама мысль, что мать будет спрашивать о дикарке, так она попутно вытащит на свет все наши со сводными братом и сестрой косяки, и что-то подсказывает мне, что Эллибель и Лит мне спасибо не скажут!

На занятия я прибыл уже взвинченный и злой, то есть, неуравновешенный, а это означало одно: продержался только до большой перемены, а потом как придурок, поперся разыскивать эту занозу по всей территории. За какой ржой, спрашивается?! Да сам не знаю, но прямо толкает что-то изнутри пойти и гадость ей сказать. Обязательно в лицо!

Учитывая, что поганка либо вообще не реагирует на мои ядовитые укусы, либо просто смотрит, чуть приподняв бровь с таким выражением, словно у нее под ногами прыгает и гавкает какой-то надоедливый и глупый щенок, каждый такой поход кончается одинаково: я выхожу из себя и потом до вечера не могу успокоиться и сосредоточиться.

Главное, сам не понимаю, с какой ржи меня так кроет. Ну резонанс, ну и что? Со всяким случиться может... изредка. Никто же не сходит с ума от этого. Стыдно, досадно и бесит. А удержаться и не лезть к ней не могу. Просто не могу!

Меня Лит как-то попытался остановить пару недель назад и просто не пустить на поиски занозы. Ну так и что? Кончилось тем, что я дал ему в глаз, он мне в челюсть и мы устроили безобразнейшую драку в вестибюле главного корпуса, за что получили нехилую выволочку от отца.

Нет, Лит на меня даже не обиделся, он вообще смотрит на меня со странным сочувствием, словно знает что-то, чего я не знаю. Но почему молчит тогда?!

Неужели... неужели кто-то из старших клановых подал заявку на проверку совместимости аур и там такой результат, который мне совсем не понравится?! Нет, не хочу знать, просто не! Хочу! Она дикарка, и этим все сказано. Я ее ненавижу и буду ненавидеть всегда. Дикари убили криса. Все. И никакая совместимость тут не поможет!

Может... может притвориться больным? Вдруг, если пару недель не походить в академию, эта чудовищная зависимость пройдет? Ржа, как я сразу-то не догадался!

Но это завтра... сострою самую жалобную рожицу матери, какую смогу. А сейчас.... сейчас вся моя аура зудит даже больше обычного. Да что ж это такое!

— Лит? — практически жалобно спросил я, в упор смотря на старшего брата, — Мне...

— Иди. Только не рушь стены, как в прошлый раз. Может... — вдруг он замялся, неуверенно посмотрел на меня, но все же продолжил, — Попытаешься ее обнять?

— Обнять?! Дикарку?! — я даже оторопел от такого предложения. Как я вообще мог обнять эту... эту... одну из дочерей убийц моего брата!

— Ну как знаешь, — недовольно нахмурился Лит, — Тебе же хуже.

Я чуть снова не зарядил ему в глаз, но вовремя себя остановил. Пойду и скажу бледной очкастой поганке все, что о ней думаю, мне полегчает, а завтра я останусь дома и придумаю, как решить эту проблему. Может, предложить Вальду Сафатера денег за то, чтобы он забрал это недоразумение из академии? А что! Этот жлоб может и согласиться!

Пока я искал свою занозу по территории, почти безошибочно чувствуя нужное направление и от этого зверея все больше, до меня долетели обрывки каких-то разговоров о вчерашней чрезвычайном происшествии и о том, что в призму вернулась некая древняя Мастер, таинственная и могущественная, и только благодаря ей... и она... и вообще... леди в маске, все разговоры теперь только о ней, даже недавнее ЧП в академии забылось. Хм, еще одна древняя... да от них одни проблемы, ржа! Вон, прародитель наташил дикарей в академию и доволен. А нормальным мастерам страдать!

Я сам не заметил как прошёл по лабиринту коридоров. Противный зуд заставлял вести себя словно гончая, учуявшая след. Все эти ходы были мне незнакомы и на задворках сознания теплилась ещё здравая мысль — «а нафига дикарке так глубоко забираться?»

Темное помещение, полное хлама и посреди всего стоит понурая серая мышь, с двумя облезлыми хвостиками и что то шепчет себе под нос. Ну и чего она тут забыла? Плачет, что ли?

— Дикарка....- привычно прорычал я, подходя вплотную.

Девушка дернулась, но не повернулась. Снова пытается игнорировать!?

— Ты! — я с силой сжал ее плечо, зная, что причиняю боль, но ничего не смог с собой поделать. Внутри шевельнулась совесть, стало стыдно, но дикий зуд был сильнее, — Ты...

— Я, — вдруг резко ответила девчонка, повернувшись и посмотрев на меня каким-то безумным взглядом серебристо-серых глаз с расширенными зрачками. Невольно я отступил на шаг, но отойти подалше мне не дали. Таиси схватила меня за руку и с огромной, невозможной для такого хрупкого тельца силой, дернула на себя.

— Что ты творишь? — практически прорычал я, пытаюсь вывернуть кисть из мертвой хватки. Но дикарка вдруг прыгнула на меня, как кошка, и пока я не успел опомниться, сбила с ног, я едва успел сгруппироваться, чтобы не удариться со всего размаха головой о пыльный пластик пола. Да что за ржа тут происходит!? Она... ржа-а!

Тонкая и неожиданно сильная, словно сплетенная из стальных тросов девичья фигурка села на меня верхом и я снизу вверх изумленно вытаращился на покрасневшее лицо, на приоткрытые пухлые губы, на мерцающие странным светом глаза и меня вдруг накрыло... как молнией прошило от пяток до макушки диким, непереносимым желанием.

Дикарка надо мной встретила мой стон довольным рыком, в котором уже не было ни капли сознания, только звериное возбуждение, рванула пояс моих штанов с такой силой, что ремень просто лопнул, а потом наклонилась ко мне и... поцеловала.

И в этот момент на меня обрушился потолок. Во всяком случае, мне так показалось.

Глава 14

Таири:

Когда серебристо-серая пелена перед глазами рассеялась, я обнаружила себя голой, лежащей на ком-то тоже голом и затра... скажем так, удовлетворенной по самое не хочу.

Первым ощущением было блаженство. И не от секса, а от того, что неведомое нечто, разрывавшее меня изнутри, исчезло. Я себя, собственно, уже очень-очень давно так хорошо не чувствовала.

Еще бы память восстановить. И разобраться, на ком я лежу. Приподнявшись на локтях, я откинула волосы с лица и с интересом посмотрела на мужчину подо мной. И тихо выругалась.

Мужчина? Не тут-то было. Это всего лишь мальчишка Норд.

Это мне еще повезло, что парень отключился. Не помню толком, что я с ним тут делала, но беглый осмотр недвусмысленно говорил: как минимум изнасиловала. Раз уж я сверху... неужели настолько заездила, что он отрубился?

В любом случае, руки в ноги и ходу. Только мне не хватало этого мажора на мою голову. И так проблем...

Наскоро приведя себя в порядок, я поспешила покинуть свое ставшее таким ненадежным убежище. Эх, новое придется искать. Уже уходя, я почувствовала, что еще кое-то во мне изменилось. Остановилась на пороге и стала анализировать все подряд: пыльный закат, все еще лежащего в растерзанной одежде парня на полу, себя... ах ты!

Вопреки хорошему самочувствию коленки задрожали и чуть было не подогнулись.

Привязка!

Он меня привязал полным обрядом!

Он меня? Или я его? Великая Сестра-а... это же надо было так вляпаться!

Я обессиленно прислонилась к косяку и принялась лихорадочно прокручивать в голове варианты. Выходило плохо. Едва мы с Нордом появимся на учебной территории, любой, кому интересно, тут же увидит канал привязки между нами. Это притом, что я официально под опекой у другого мастера, да еще и с обязательством привязать меня по доброй воле.

Получается, что Норд залез на чужую территорию, взял без спросу чужое оружие и присвоил. То есть вроде это его проблемы, да? А вот фигу. Это мои проблемы.

Во-первых мне нафиг не сдался сам Норд, а тем более его клан. Это прощай свобода без разговоров. Во-вторых, мою судьбу будут решать мастера, то есть, первым делом клан Норда, сам Норд и администрация Академии попробуют вызвать Вальда.

А Вальд недоступен. И любая попытка посторонних проникнуть на корабль приведет к катастрофе. Вот же! А так хорошо все складывалось, я уже почти распланировала, как буду охотиться с Филом после занятий, наработаю скверны, поставлю своего скупердя на ноги...

Фил еще. Что это получается: Фил мое оружие и мы связаны, а я оружие Норда и мы тоже связаны? Сестра ногу сломит. Нет, надо срочно что-то придумывать. Жаль, что с мажором договориться не получится. Насколько я его успела изучить — он типичный клановый мастер. Нет, не то чтобы сволочь, не более, чем остальные. Но образ мышления ему в мозг впечатан совершенно определенный.

Он ни о чем не будет со мной договариваться, как только поймет, что я его привязанное оружие. Просто заткнет за пояс, в прямом смысле слова, и утащит домой. Иерархия в подкорку вбита всем от последнего кухонного ножа до главы клана. Он мой мастер —

значит, он будет решать мою судьбу. Точка.

Нда. И что делать? Пока мажор лежит в отключке, у меня есть несколько минут. Он уже начал тихонько постанывать и вот-вот придет в себя, надо соображать быстрее.

Привязку Фила я прятала, меняя ауру мастера на ауру оружия. Значит, привязку Норда можно попробовать спрятать так же — поменяв ипостась. Но я не могу гулять по академии как мастер — это будет еще хуже, чем вляпаться в Норда. А что если попробовать удержать ауру на грани?

Я отпрянула за выступ стены, чтобы, если мальчишка очнется слишком рано, он меня сразу не увидел. Прислонилась к серому прохладному пластику, прикрыла глаза и сосредоточилась. Рисунок моей ауры мне самой почему-то виделся как морозный узор на стекле, через которое я смотрю в мир. И если на него «подышать» теплом, он тает, а потом заново расцветает изморозью, но уже другой.

Поймать момент, когда я уже не совсем оружие, но еще не мастер, оказалось сложно. Слава сестре, контуженный мажор не мешал. Восприятие постоянно плыло и рябило, находясь в таком же переходном состоянии, как и аура. Даже слух — и тот будто двоился. С одной стороны ощущался тихий и спокойный гул привязки Фила, а с другой недовольное и слегка истеричное бурчание недомастера. Все смешивалось, из-за чего я еле держалась на ногах и была похожа на пьяного завсегдатая портовых кабаков, качало действительно как поддатого моряка после полугодового рейда.

Но я и не такое выдерживала. Двоящийся мир, ха! Попробуйте ускользнуть от погони с тремя ножевыми ранениями и отравлением парализующим ядом. Вот там да, там сложно было.... а это... Я выдержу. Не могу не выдержать. Поэтому минуты через три-четыре справилась с собой и свалила от к демонам от зашевелившегося Норда подальше.

Ох, еще полдня занятий... надо как-то их прожить. А потом свалить домой и потребовать от Шео послать в Академию письмо с просьбой мастера освободить меня от занятий на три дня в связи с необходимыми лечебными процедурами. Он уже раньше так делал, это нормальная практика. Дольше прогуливать не получится — это вызовет подозрения. А вот по два-три дня время от времени брать можно, тем более мне, недолеченной дикарке.

Кстати... я резко остановилась и выругалась себе под нос. Ощупала карманы — уфф... маска тут, импровизированный гримм тоже. Уже легче. А то я в последнее время стала выглядеть непозволительно здоровой. Я сама не совсем осознавала, зачем мне в Академии образ задохлика, но держала его неукоснительно. А тут едва не сорвалась.

Так. Стыренную втихую у Янки пудру для «бледности» на лицо, немного теней под глазами, губы тоже припорошить, половину волос под воротник, из второй половины жидкие две косицы, ссутулиться, уменьшая зрительно рост, походке придать неуверенность больного человека... поехали. Демоны, теперь еще и ауру все время контролировать. Ничего, справлюсь.

С последнего занятия меня отпустили, впечатлившись шатающейся походкой... при этом прислав оповещение моему Мастеру, который незамедлительно ответил. Похоже Шео и сам понимает нужду в конспирации, я даже не успела испугаться и укорить себя в недальновидности.

Ковыляя к порталной площадке, краем глаза заметила знакомый силуэт. Ржа, как говорят здешние! Только разборок с мажором мне сейчас не хватало... мне достаточно того, что он не пылает привычным негодованием, а смотрит как волчар на грызущего его лапу мелкого зверька-травяника. И мне лучше уйти до того как вопрос в его глазах «что это вообще было?» трансформируется в «как она посмела?».

Ну вот, пока я ме-едленно думала на эту тему, Норд осмыслил порядок действий и резко стартанул в мою сторону. Ой, как говорится. Ноги, срочно ноги... где же этот дурацкий телепорт? Шео!

Глава 15

Таири:

Пространство мигнуло, и я, едва удержав равновесие, приземлилась в маленьком холле нашего корабля.

— Ты чуть не свела все наши усилия во ржу за один миг, — вместо приветствия начал Шео. — Мне пришлось самому взломать свои блоки, чтоб ответить на запрос вместо Мастера! Ты хоть представляешь, чего мне стоило сломать свою же систему!

— Вот и умница, вот и молодец, — похвалила я булькнувшего от возмущения ворчуна. Его сварливость уже давно воспринималась как элемент уюта и вызывала только умиление. — Продолжай в том же духе. Мне нужно освобождение от занятий на три дня по состоянию здоровья. Сделаешь?

— Тыыы.... - начал было опять ругаться ИД, но вдруг затих, — Что ты будешь делать эти три дня? Или... ты ранена? Учти, старый регенератор у нас только один и тот занят.

— Шео, ну не тупи, — я устало рухнула на стул и потерла руками лицо. — Работать я буду, работать. Нам надо Вальда поднимать на ноги как можно скорее, а то спалимся. Поесть что-нибудь осталось или готовить надо? Тьянка где?

— Леди на малом тренировочном полигоне. Посчитав затраты, которые может принести готовка госпожи Тьяны, более целесообразным оказалось заказать недорогую готовую еду. На тебя тоже заказали.

— Тоже правильно, — вздохнула я. — Но ведь продукты мы уже оплатили? Угу, значит, план меняется. Сейчас я наварю похлебки дня на три, пару каш с мясом и что-то сладкое. А ты будешь греть и Тьянке порциями скармливать. Салат-то она себе порежет, как думаешь? Своих пальцев в него не настрижет?

— То, что ты смогла достать деньги, не значит, что ты можешь поливать грязью истинных хозяев, дикарка!

— Да тьфу на тебя, зануда. Никто никого не поливает, беспокоюсь я... — с кряхтением старой бабки поднявшись со стула, я поползла к кухонному блоку. — Кастрюлю новую ты купил?

— И сковороду, — угрюмо подтвердил Шео и мигнул зеленым огоньком у нужного шкафчика. — Все с огнестойким покрытием, ненагреваемой рукоятью и индикатором температур.

— Ты наш спаситель! — вполне искренне похвалила я, приступая к готовке. — Освобождение по здоровью выбей сейчас прямо, ладно?

— Уже отправлено в академию, — как бы Шео не бурчал, а получать комплименты ему нравилась. Потому и сейчас я на них не скупилась, все же он очень полезный старик, хоть и со своими «дикарскими» заскоками.

Когда через два часа, наварив еды, пообедав, приняв контрастный душ и чуть-чуть оклемавшись, я активировала телепорт в башню наемников, мне в спину прилетело ворчливое, но уже по-настоящему заботливое:

— Будь осторожнее и не нарывайся без причины, дикарка.

Филициус:

— Со мной все в порядке, мам. Да. Нет. Да. Сказал же, в норме. Конечно. Люблю тебя. Уфффф...

Я нажал кнопку отмены голосового вызова и почесал за ухом. До маман дошли слухи о

том, что меня, наконец, привязали. И не кто-нибудь, а древняя. Только поэтому родительница еще не налетела на мое холостяцкое логово эскадроном внеатмосферных истребителей, и не поволокла за шиворот в клан вместе с моим новоиспеченным мастером.

Но все равно осторожно и вежливо намекнула на желательность знакомства и очень завуалированно посетовала на то, что я «довыкобенивался». Кажется, маменька решила, что решительная и бескомпромиссная древняя взяла меня грубой силой и я это... слегка несчастен, да. Ну, насчет «взяла» она не сильно ошиблась, а вот в остальном попала в молоко.

Хотя, конечно, моя Мастер вызывала даже не двойки, а скорее какие-то многогранные ощущения. Даже будучи соединённым с нею в один ментальный канал и улавливая эмоции и мысли — я плохо понимал, что за девушка меня привязала и как к этому всему относиться.

Все ее странности и недоговорки, эмоции, будто скрытые серой пеленой. Я лишь чувствовал что она не желает вреда ни мне, ни Призме, а потому был спокоен. Не подажиратпльница и ржа с ней.

В обращении мной, как кусаригамой тоже были странности. Таири была... искусна, да. Но вот в обращении мной как Оружием чувствовался явный недостаток опыта. Мастер брала все управление на себя, высчитывала направление с точностью до миллиметра, думала сразу в нескольких диапазонах и тратила на это уйму усилий и скверны... когда достаточно было лишь просьбы. Не нужно вымерять угол полёта моей цепи, ведь намного легче просто указать мне цель. Хорошее Оружие это далеко не простая железка в руках, а я был хорошим Оружием.

— Что там с текущими миссиями? — прервав раздумья, поинтересовался я у Жорки. — Спорим, наша загадочная Мастер вот-вот появится с предложением поработать?

- А чего спорить-то? У тебя задница чешется? Чешется. Значит твоя Мастер не прочь снова повоевать!

— А ты уверен, что этот критерий верный? — я изогнулся и задумчиво оглядел обсуждаемый детектор приключений.

— Связь у вас хорошая, и не скажешь, что привязке без году неделя. Одного того, что ты ни с того ни с сего подумал об охоте уже достаточно, — фыркнул пимпла.

— Ну так и чего там? Опять будем десятюшки по могилкам скрести? У нас такая хозяйственная Мастер, — иронично-восхищенно вздохнул я.

— Мечтай, — потёр нос Биоид, — У нас уже больше десятка индивидуальных заказов, один из которых от Совета. Стандартная вира для древних, обязаловка, так сказать. Вот и засветились, называется. Нам в копилку только общего рейда не хватает на наши большие головы.

— Да... другие древние точно раскусят маскировку нашей девочки, как ты — орешки, — я со смачным звуком раскусил любимое соленое лакомство, заставив Жорку слегка поморщиться. Не понимал он эти конфеты.

— Может, и не раскусят. Не до того будет. Похоже, где-то назрела очередная колючая жо... задница. А совет молчит, чтобы не поднимать панику.

— С чего ты взял? — напрягся я.

— Статистику поднял. Взломал пару не самых закрытых серверов, и... короче, вот эти твари из ошметков слабака — это не первый раз. И никто не может понять, откуда они там берутся.

— В статистике сказано про эволюцию тварей?! — обалдел я.

— В статистике отражено, что за последние две недели количество неудачно завершившихся миссий выросло почти на сорок процентов, — сухо проинформировал Жорка. — Хорошо, смертельных случаев пока не было. А за удачные еще двадцать

процентов мастеров получили ненормально большой гонорар и при этом выставили претензию искателям.

— Такими темпами мастеров скоро и вовсе не останется на призме.... Мы заговор дикарей то еле пережили. Ощущение, что сама вселенная жаждет нашего уничтожения.... - я потёр переносицу, чувствуя как мрачные мысли заполняют сознание, что для меня крайне несвойственно. Слишком яркие и правдоподобные картины кровавого будущего и торжества скверны начали заполнять сознание. И такие знакомые девичьи глаза, абсолютно неживые, стеклянные... это случится скоро, а я не переживу смерть мастера, я..

— И при этом ни одного официального заявления от совета.... так! Фил!? Ты что, опять!? Очнись!

Слишком громкий писк биоида и резкая боль от удара током привели меня в сознание. Что, снова приступ?

— Мда, — нервно икнул Обжорка, — все эти Мастера точно не знали, что за «сокровище» пытались отхватить. И наша не в курсе.

— Пока рано, — нахмурился я, слегка поглаживая взбудораженного пимплу. — Тем более, что после привязки я неожиданно стабилизировался. В ее присутствии даже намеков на приступы не было.

— Что, в этот раз даже никаких «мы все умрем, а потому давайте пошлем все нафиг и будем развлекаться на полную катушку»? Прогресс, однако! — слегка отошёл от испуга Обжорка.

— Однозначно, прогресс! — поддакнул я, — Вот что секс животворящий с Оружием делает. Да и... хоть картины все ещё неутешительны, но... они поменялись.

— Ну, то, что твои припадки не истина в последней инстанции, мы уже давно выяснили, — надулся биоид, — Предсказал бы хоть раз итог гонок на квадродрайвах, цены бы тебе не было, а тааак... — похоже к нему снова вернулось хорошее настроение и былая язвительность. Но он тут же снова запричитал: — А ведь теперь даже на мелкоте не развеяться, назвался Оружием древней — полезай только на крупных тварей.

— Ну это ведь хорошо.... в теории. Кубов больше, — повертел я в пальцах означенный кристаллик.

— На лечение тоже больше понадобится, если выживем. — потёр нос пимпла и деловито залез по рукаву куртки мне на плечо. — Ладно, чего это мы с тобой раскисли. Ты ведь уже 246 раз видел свою смерть ... кстати, сегодня ведь тоже?

— Угу, — промычал я, откидываясь спиной на стену.

— Ага, значит 247 раз, — пимпла поставил новую отметку на виртуальном календаре, выскочившем у него перед носом, — А ведь мы до сих пор живы!

— Тут точно не поспоришь, — засмеялся я, наконец, чувствуя облегчение и затем уже знакомку мне легкую щекотку на краю сознания. — Знаешь Жор, кажется, нас снова зовут.

— Да кто б сомневался, — зафырчал напарник, — Бежим-бежим?

— Ползем-ползем, — смачно зевнув, я размеренно пошагал в сторону зова. Куда нам торопиться-то? Итог, он всегда один... все мы медленно идём к своей Смерти...]

Глава 16

— Эта последняя? — устало пробормотала я, облакачиваясь спиной на стену разрушенного дома. С-сестра, я опять, кажется, обьяелась. Твари были средней паршивости, но их было много. Очень много.

«На ближайшие двадцать квадратных метров, да, — преувеличенно бодро ответил по ментальной Кусаригама, продолжая щедро делиться со мной заработанной скверной. — Наш сектор чист.»

— А... там? — не стала я объяснять и просто понадеялась, что мой вопрос поймут правильно.

«Тварей вокруг как грязи, горячая точка же, — пришёл ответ уже от пимплы, — Ты и сама поняла».

Да... сама я, действительно, прекрасно поняла, какая вокруг творится задница. Вот же нарвалась, заимела репутацию древней. Теперь мелкие тренировочные заказы мне недоступны, зато полную коробку накидали высокоуровневых миссий. И попробуй ведь откажись!

Но и деньги мне нужны такие, что на мелочи не заработаешь. Шео посчитал, озвучил и у меня под ложечкой засосало — к Сестре под подол мои прежние прикидки и намерения подбирать по крошечке на пропитание.

Так что взяли заказ и пошли. Дай Сестра, сразу не убьют. В транс войти так быстро после прошлого раза я не сумею — не смотря на отличное самочувствие, связки и мышцы еще не восстановились.

Обязательное задание от Совета перенесло нас в какой то отдаленный мир ящероподобных существ на границе между синей и фиолетовой спиралью, в страну, в которой уже не первый год бушевала гражданская война с применением тяжелого вооружения.

Потому тварей здесь было столько, что одиночные миссии мастеров были как мертвому припарка. Не успевал ты убить одну тварь скверны, как тут же, с очередной смертью, появлялась другая.

«Прием-прием, Зефирка на связи! Сектор F и H очищены. Запрашиваю отчет от Шоколадки, Тортика и Конфетки» — раздался в голове громкий и веселый голос одной из нашего импровизированного отряда. Настолько громкий, что я даже слегка поморщилась. Вот же... жизнерадостное создание, эта Жанна. Ещё и позывные нам придумала своеобразные, будто не живет, а играет в забавную игру.

«Сектор С я очистил, с сектором D ещё минут десять возни» — раздался в ментале мужской голос. Ага, это такой рыжий детина с мрачным лицом пещерного человека, которому жизнерадостная Мастер выдала «суперподходящий» позывной — Тортик. Хотя, как по мне, двухметровый бугай с огромным бастардом и башенным щитом меньше всего напоминал кондитерское изделие.

«Сектор В — осталось добить последнего, А пока даже не смотрела» — слегка виновато отрапортовала белокурая девушка-ангелок, Мастер с огромной снайперской винтовкой (как назвал это огнестрельное оружие Фил).

«Сектор E чист» — отозвался угрюмый парень с парными кастетами.

«Принято, — деловито отозвался веселый голосок. — Ваша Лакричность, зеленый свет вам. Мегатварь ваша.»

Ну спасибо. Я криво усмехнулась и поймала подбадривающий импульс от Фила. Мне эта розово-белая веселушка тоже выделила кондитерский позывной, но сначала долго таранилась, о чем-то думала и в результате обозвала странной фигней, даже не сладкой на вкус. Скорее даже острой.

Я тогда только плечами пожала — хоть горшком назови, только в очаг не пихай. А вот

остальные Мастера и Оружия, собравшиеся перед рейдом в офисе искателей, ощутимо озадачились. Похоже, они ожидали, что я, как древняя, буду преисполнена собственной важности и одерну девчонку. Ну вот еще, делать мне больше нечего. Я слишком волновалась и слишком много сил тратила, чтобы не показывать это волнение, чтобы еще против мелких шалостей протестовать.

Меня больше волновало то, что на деле никакая я не древняя, и есть очень большая вероятность, что мегатварь меня прихлопнет. Вон, Жорка всю дорогу дудит в одну дуду: кидай Фила подальше, если что, не забудь отбросить его в сторону, не пропусти момент, когда еще можно будет его отбросить... аж Фил не выдержал и нарычал на биоида.

Я старалась не показывать своей нервозности, не то что остальным мастерам, но даже своему оружию, но он, конечно, меня чувствовал... и передавал по внутреннему каналу уверенность и спокойствие. Даже одну загадочную фразу выдал:

«Не волнуйся, наша смерть выглядит иначе.»

Я только хмыкнула в ответ. Не то, чтобы это непонятное высказывание меня успокоило. Просто что толку мандражировать? Я уже взяла заказ. Время сомнений прошло.

Из моего убежища видно было, как над городом закручивается смерч скверны. Это означало, что под завалами, после очередной воздушной бомбардировки, умерло очень много разумных, и смерть их была... неприятной. Настолько, что образовавшаяся гадина уже осознала себя и догадалась перейти в режим невидимости. Но пока ее все ещё можно засечь по воронке, через которую она жадно сосала отрицательную энергию, притягивая и поглощая более мелких собратьев.

Подобраться к твари так, чтобы она не засекала меня слишком рано и не ударила первой — та еще задачка. Глаза у чудовища, если верить ментальной картинке карамельки, были не только на затылке, но, похоже и вовсе — на всех частях тела.

Вот когдагодились уроки и тренировки в ордена наемных убийц. Пока я незаметной тенью скользила сквозь руины, перетекая с места на место так, что даже воздух вокруг меня почти не шевелился, с удовольствием впитывала приятное недоумение и радость своего оружия и офигение его биоида.

— Охренеть. Ты кто такая, ржа тебя побери? — выдал Жор, когда мы окопались за полуразрушенной стеной буквально в метре от основной воронки скверны. — Откуда ты такая... взялась?

— Откуда взялась, там больше нету, — хмыкнула я, прикидывая расстояние для последнего броска. — Уже никого... нету. Как здесь. Так, я правильно понимаю, что если разом перерезать каналы твари, у нас есть шанс?

«Думаю, у нас есть шанс, если в нужный момент запросим поддержку других дистанционников. Пару выстрелов Бисмарка... кхм, то есть оружия Мастера «Конфетки» сильно его дезориентируют, а у томагавка «Зефирки» урон может и поболее, чем мой будет»

— Внимание, бьем по сигналу в обозначенную зеленым маркером точку, — выдала я по связи биоида остальным мастерам. Странно, но командовать мне было легко — руководить операцией мне пару раз уже приходилось. Ну и что, что это были только тренировочные, легкие заказы. Тут главное принцип усвоить.

«Принято.» — эхом отозвалось по ментальной связи.

— Фил, готов?

«Далековато.»

— Я сейчас перемещусь вон за тот обломок, оттуда длины цепи должно хватить, чтобы заякорить центральный канал. Не старайся сразу перерезать, закрепись и виси, главное, маркер зажги.

«Слишком близко... Первым делом попадешь под лапу твари.»

— Не попаду, я верткая. Главное, пару секунд продержаться, а потом гадине станет не до меня.

«Ненормальная баба, откуда ты вывалилась на нашу голову...»

— И тебе не хворать, Жор. Поехали!

Уух! С-сестра, это я погорячилась насчет своей верткости. Взревевшее ментале чудовище, почувствовав в средоточии кристалл Кусаригамы, буквально взорвалось миллионом жестких шипастых щупалец, замолотило ими вокруг себя, в пыль перетирая развалины и мое убежище в том числе. Ё-о-о! Так... быстро... прыгать... нас не учили!

Дер-жать... Главное... не отпустить... Рукоять! Кусаригамы!

— Бей! — заорала я в ментале, едва Фил закрепился в нужном месте и разгорелся зеленым цветом маркера. Ё-о-о! Чуть не рухнула от визга раненой твари — остальные мастера не подвели, и ударили в намеченное место разом, используя нашс Филом канал, как проводник. Это было... твою Сестру, сейчас раздавит!

Огромная туша твари завибрировала, рев на грани инфразвука почти сбивал с ног и я приготовилась к тому, что сейчас мегамерзость разлетится на тысячи тварей поменьше, и они разом атакуют, и... выжить бы.

Вибрация и визг достигли крещендо и вдруг... все кончилось. Просто. Кончилось. Раздался негромкий хлопок, словно малолетний хулиган ткнул иголкой в воздушный шарик соседки. И стало тихо-тихо.

- А где...? — раздался озадаченным голос Фила в голове и я почувствовала от него буквально цунами из недоумения и непонимания. — Скверна-то где?

Глава 17

— Как так, ну как так?! — биоид все не мог успокоиться и бухтел мне в ухо. — Там гигакуб должен был быть, не меньше. А вышел один пшик!

— Ну и радуйся, что все так легко обошлось. Я и так опять объелась. Хотя ты прав, такое впечатление, что тварь у нас из под носа увели, — задумчиво выдала я в плечо Фила. Последние полчаса я сидела у него на коленях, а сам он устроился в кресле, в самом углу офиса искателей, где разгорелся скандал.

Все орали, вопили, тыкали друг другу под нос какими-то распечатками, графиками и кристаллами. Одни мы тихо окопались в уголке и наблюдали за разборками со стороны.

А, не, не одни. Вон в другом углу другое кресло, и парочка практически копирует нашу позу: здоровенный бугай с непроницаемым лицом, и у него на коленях девушка, уткнувшаяся носом куда-то в разрез его рубашки. То ли спит, то ли хихикает втихую — эта Зефирка престранное существо. Даже более странное, чем я.

— Как ты сказала? — удивился Фил и даже повернул ко мне голову, а биоид на мгновение перестал причитать.

— Говорю, похоже, тварь из оболочки в другое место слили. Пока мы рубили всасывающий скверну канал, кто-то другой зашел с изнанки и выкачал энергию через... эм... задний проход. Вот она и лопнула, а на выходе только воздух и три капли скверны.

Неожиданная тишина, последовавшая за моими словами, заставила меня напрячься. Оказывается, скандал как раз на мгновение притих, пока спорщики набирали воздуха для нового залпа, и мое предположение услышали все.

— Мы передадим ваши слова совету, Мастер, — закивал головой один из искателей, — Несомненно, вы не можете ошибаться!

— Эм, — я едва удержалась, чтобы не почесать пятерней в затылке. Я не могу быть не права? Мда. Сестра знает, куда меня заведет этот маскарад под древнюю. — Рассчитываю на вас, но все же... мои слова не более, чем предположение и ощущение.

— Мы тщательно проанализируем все слепки памяти об этом рейде с точки зрения новой информации, — очень серьезно сказал самый старший из искателей. — Возможно, сумеем напасть на след аномалии.

— Надеюсь, вы сообщите об этом не только совету, но и нам, — «Тортик»-пещерный человек был очень недоволен сложившейся ситуацией. — В последнее время работа искателей ни к рже не годится.

— Вас поставят в известность, — очень сухо отрезал пожилой мужчина. Его явно задели высказанные претензии. — А теперь не смею задерживать.

— Уффф, — тихонько выдрхнула я Филу на ухо. — Донесешь до телепорта? Я, кажется, опять объелась...

— Странно, — нахмурился Кусаригама, вставая с кресла и подхватывая меня на руки. — Как можно объесться скверной? Впервые о таком слышу.

— Ну вот такая тебе я досталась, необычная, — мое хмыканье заставило парня улыбнуться.

— Пока, Лакрица!

Я оторвалась от плеча Фила, чтобы посмотреть на жизнерадостно обзававшую меня девушку. Бело-розовую и действительно похожую на Зефир.

— Пока-пока. Было приятно поработать вместе, — вежливо отозвалась я и только обреченно глаза к небу подняла, когда все остальные Мастера застыли, ошарашенные бесцеремонностью моей собеседницы и моей спокойной реакцией.

С ума сойти.

— У вас что, все древние — занудные снобы? — спросила я, когда мы уже ехали в лифте на крышу к стационарному телепорту.

— А? — переспросил о чем то задумавшийся Фил, — Да неее... есть и вполне веселые, взять, к примеру, того же Прародителя. А если ещё и порыться — можно парочку таких маньячин и неадекватов откапать... Разные они, в общем.

— Тогда почему?

— Ну, ты им изначально показалась адекватной.

— А косились как на мегеру, — хмыкнула я.

Двери лифта открылись, впуская в просторную кабину ветер и шум ночного города. Мы вышли на крышу и потихоньку двинулись к расчерченной светящимся контуром порталной площадке. Я спиной чувствовала, как следом идет мое Оружие, и, несмотря на усталость, вдруг ощутила прилив дикого желания. Сестра! Он уже столько времени мой, а у меня нет даже возможности его... взять.

Я резко остановилась, так, что Филициус налетел на меня обернувшись к нему. Какие у него четко очерченные... губы...

Не удержалась, привстала на цыпочки и впилась в них поцелуем. От Фила пришла волна радости и удовлетворения. Он углубил поцелуй и подхватил меня под ягодницы, с явным намерением уволочь к ближайшей мягкой поверхности. И может и не мягкой... и даже не горизонтальной...

Кто-то неделикатно кашлянул за моей спиной. С-сестра... на порталную площадку из воздуха шагнула целая разношерстная компания, в том числе, кажется, кто-то из наших сегодняшних партнеров по рейду.

— Вы б еще на центральной рыночной площади секс затеяли. Советов будет однозначно больше, — буркнул незнакомый бугай, протискиваясь мимо нас в кабину лифта.

— Отвянь от молодежи, Гейс, откат у них, — одернула его красивая женщина лет сорока на вид. Вся компания радостно заржала и уехала куда-то вниз, а я вздохнула и отпустила Филициуса. Мне пора домой... Сестра все побери. Я хотела с Филом поговорить...

— Прости... — я еще раз быстро поцеловала свое Оружие в губы и со сдержанным стоном буквально сама себя за шиворот отодрала от него. — Я постараюсь завтра пораньше появиться. Пока, Жор!

Филициус:

— Она снова сбежала, — констатировал очевидное биоид.

— Знаешь... — я задумчиво погладил пимплу по иголкам, смотря на последние искорки закрывшегося телепорта, — кажется, мне немного обидно.

— Да, вас прервали на самом интересном! — зафырчал Жор.

— Не на это, — мотнул я головой, понуро шагая куда глаза глядят. А глядели они четко на дверь хорошего бара. — Хотя это тоже можно включить в список, — я пересадил биоида на сгиб руки, чтоб легче было с ним беседовать, — Я всю жизнь увиливал от обязательств и не хотел отдавать свою свободу мастеру, а теперь чувствую себя так, словно меня в каком-то месте нае... э... обманули. Потому что, ну вот сдался, позволил себя поймать, и нате вам — сейчас не я бегаю от Мастера, а она бросает меня в наш, можно сказать, медовый месяц.

— А что ты хотел, — фыркнул Жор. — Прилетело тебе твоей же кармой. Это раз. А второе — кто тебе лекарь, что из всех мастеров выбрал самую долбанутую непонятнокого? То ли дикарку, то ли древнюю, то ли вообще... ты видел, как она в

развалинах «мерцала»?! Этому, ржа побери, с младенчества учиться надо, это ж уровень тренированного наемного убийцы, не меньше!

— Да, загадок в ней много... хотя что уж говорить о загадках, если она даже в свой дом меня не ещё ни разу не привела. Не Мастер, а работодатель какой-то. Нужен ему работник — позвал, не нужен — гуляй железка, — я снова тяжело вздохнул, задумавшись. — Хотя нет. Хочет она меня не как работодатель, а как нормальный Мастер и даже сильнее. И сама себя останавливает зачем-то. При этом деньги ей явно нужны так, что она готова головой рисковать, но брать мои она отказывается. Когда мы ее проверяли, глянула, как на дебила — типа, че я тебе, лохушка ржавая, по Оружиям побираться?

— Ну дык, правильно, у неё самосохранение развито, — пожал плечами биоид, — хотя, вот скажи, разве ты потащил бы ее к матери?

— Не, такого и врагу не пожелаешь, — передернул плечами я, — Да и... взяла бы она деньги или нет, нам все равно потом жить вместе... — пимпла понимающе хмыкнул.

— Ладно... — взбодрился я, — Бурная ночь опять обломилась, пошли хоть выпьем. До завтра мы с тобой совершенно свободны. Кстати, ты собрал биометрические данные? Может хоть так узнаем, откуда наша прекрасная Мастер взялась и куда убегает от своего Оружия, вот прямо без зазрения совести и секса.

— Собрал... посмотрим. А выпить дело хорошее, — оживился биоид. — И заказать мне кристалл-шейк не забудь. Сегодняшний гонорар позволяет, даже не смотря на то, что эта падла тварячья лопнула впустую! У-у-у!

Последнюю фразу Жорка выдал с недюжинной экспрессией — он больше всех переживал по поводу лжетвари. Но если искатели и Мастера тревожились потому, что любые непонятки на охоте опасны, а скверна, исчезнувшая здесь, неизвестно где может выплеснуться, Обжорка возмущался другим: он уже успел насчитать себе миллионов на апгрейд и жестоко обломался.

Глава 18

Да едрись оно все конем воинственной Сестры!

Моя жизнь из упорядоченной, спланированной и контролируемой, как и положено жизни обученной Сестры Смерти, превращается в какой-то бордель с переплясом.

Мало у нас проблем с Мастером в коме, конспирацией, миссиями не по рангу, моей непойми-с-чего-двойственной натурой, дырявой медеской, свалившейся на голову нордопривязкой... да вашу мать! Перечислять устанешь!

Теперь еще и это. Чертово ощущение, что я сейчас лопну, как эластичный шар, в который базарный фокусник накачал слишком много горячего воздуха.

Ну не дура я, сообразила, что это проглоченная во время охоты скверна во мне не помещается. Я ж ее, как выяснилось, не только через Филя «всасываю» со скоростью бешеного пылесоса, но и сама как-то умудряюсь поглощать мимо нашей привязки с оружием... только сегодня заметила. Видимо, то, что я не настоящий мастер, а еще и посох, как-то влияет.

Но с какого перепуга она мне мешает?! Не переваривается? Почему? Во время лечения в меня ее кубами вливали, и ничего, организм лопал и только причмокивал от удовольствия. У других мастеров, как и у Оружий никаких проблем с усвоением энергии отродясь не было.

Одной мне повезло. И что делать? Может быть, попробовать отдать излишки скверны Вальду? А вдруг она во мне какая-то неправильная и я ему этим наврежу? Надо будет посоветоваться с ИД. Все равно долго секретиться от него не выйдет.

Как бы то ни было, очередной ненормальный день вот-вот должен был закончиться. Шео открыл дверь бывшего корабля без промедления, но, к моему удивлению, никаких саркастичных реплик не последовало. Зато из импровизированной кухни раздавался незнакомый мне голос.

— ...бе не кажется?

— Нет, ле-еди, — я впервые услышала в тоне Тьяны такие шипящие нотки, — Вы нам никто и звать никак, так что и отвечать я вам ничего не обязана!

— Не забывайся, паршивка! — взвизгнул женский голос, — Или может мне написать в совет, что твой брат не справляется с вашим содержанием? Последние несколько дней он даже на охоту не выходил, да и дикарка ваша заболела. Умирает, наверно, от голода, бедная девочка. — чего-чего, а искренности в этих словах не было ни грамма.

— Это вы забываетесь, леди Жак, — вот уж не знала, что Янка может выморозить собеседника словами не хуже снежной Сестры. — Мой брат ясно и четко дал вам понять, что дела клана Сафатера вас не касаются. Будьте добры не звонить сюда больше и не беспокоить нас понапрасну.

— Это мы еще посмотрим, чьи дела меня не касаются, — с каким-то злобным ехидством выдал экран. — Я еще разберусь, что там у вас происходит. И не надейся, что я оставлю твою наглость безнаказанной! Вам с твоим неблагодарным братцем давно пора получить по заслугам!

— Пошла во ржу, старая сука! — яростно выкрикнула Янка, и я по-настоящему изумилась, поскольку знала, что Вальд категорически против таких нарушений этикета, особенно при посторонних. А потом увидела, что девчонка от злости просто сбросила вызов и ругается в погасший экран. — Было бы за что благодарить! Гадина! Гадина! — она ударила по панели обоими кулаками и вдруг расплакалась. — Она все еще следит за нами! Шео! Что делать?!

— Таиси вернулась, — оборвал ее истерику ИД. После того, как я показала ему карточку Мастера, старый ворчун сильно поумерил свой пыл и относился ко мне с лёгким опасением, и, кажется, каплей надежды. Надежды на что — я так и не поняла, но...

А вот Янка меня не опасалась. Она стремительно развернулась на крутящемся стуле, увидела меня у люка, подскочила, в три шага пролетела отделяющее нас расстояние и с плачем повисла у меня на шее. Я даже растерялась немного от такого поворота событий. Неловко погладила ее по спине, стараясь успокоить.

— Тш-ш, мелкая... ну тихо, все, я дома и сейчас со всем разберусь. Кто это звонил?

— Когда-то... мы должны были звать ее мамой. — сквозь слезы прошептала рева.

— Ох, ни Сестры себе, — ошарашенно выдала я, покрепче обнимая все еще плачущую девчонку. — Эту ведьму? Что-то мне показалось, не материнские у нее интонации какие-то.

— Карисса Жак — двоюродная сестра Эдильена Жака, отца Мастера Вальда и Тьяны, — нейтрально-тихим голосом пояснил Шео. — После гибели родителей Мастер с маленькой сестрой оказались на попечении этой женщины. Больше никто из родни не смог их принять, а у Кариссы был сын — ровесник Вальда, и попечительский совет решил, что дети хорошо уживутся вместе. Там было ещё одно обстоятельство, но думаю, госпожа Тьяна сама о нем расскажет.

— Приемная мать, — слегка отлегло от сердца у меня, ведь если бы она действительно оказалось родной — рана на сердце этих двоих была бы неизмеримо больше. Дети токсичных родителей — те еще калеки.

— Наша родная мама тоже... не слишком о нас заботилась, да и с отцом они постоянно ругались... из-за брата. — сквозь всхлипывания и слезы выдавила из себя Тьяна, — Он ведь Мастер. А все знают, что от союза двух оружий... Мастера не рождаются.

— Рождаются очень редко, — машинально поправила я, вспомнив библиотечную книгу из Академии. — Ян, давай присядем, а? Устала, на ногах не стою. Ты рассказывай, не останавливайся только.

— Угу, — выполнила мою просьбу девочка, отцепляясь, наконец, от меня, садясь на кресло пилота и сжимаясь в компактный комочек, — Возможность есть, только если в ближайшем поколении были Мастера. То есть... — уже спокойней продолжила она, — Если бы Мастером был кто из наших бабушек или дедушек, то была бы возможность. Но... у нас даже в прабабках мастеров не было, а потому всем было очевидно, что Вальда мама нагуляла на стороне.

— И? — подбодрила я девочку, машинально принимаясь хозяйствовать. Привыкла уже, что это на корабле мое дело, и даже осязаемый дискомфорт от переизбытка скверны не мог помешать. Парадокс, сама хотела сесть и сама же теперь шуршу с заварником — готовлю мелкой чиньх. Ей надо успокоиться, а я еще и не такую боль умею терпеть и даже вида не показывать.

— Кхм, — обозначил свое присутствие Шео. Вот кхмкнул и замолчал. Но в этом звуке было столько всего — дюжиной слов не передать. Кажется, моя искренняя забота о Тьяне, и то, как я по дороге заглянула в медеску к Вальду, проверяя его состояние и осязаемо беспокоясь — все это впечатлило и в чем-то убедило древний ИД. И «Кхм» его было все целиком из удивления, одобрения и даже благодарности. Во всяком случае, именно такой посыл я и уловила...

— Нагуленный или нет, но Мастер в семье, особенно мальчик — это престиж и доход в дом, а в будущем и возможность основания клана. Только папа это хоть и понимал, но маму так и не простил... и ещё его родственники, пользуясь привилегиями семьи с кровью Мастера, не забывали при каждом удобном случае напомнить маме, кто она такая... — всхлипнула Тьяна, — а потом родители погибли. Вальда, конечно, хотели забрать вообще все родственники, чуть драку между собой не устроили. А меня не хотел никто. Я была маленькая, болезненная и с очень слабым потенциалом оружия.

— Понятно, — вздохнула я, всунула девчонке большую горячую кружку в руки, потом сходила принесла плед с дивана и укутала ее вместе с креслом так, что только нос над чиньхом торчал.

— А тетка, она... самая умная оказалась, — довольно зло выдала из своего кокона

Янка. — Сообразила, что Вальд без меня ни в какую семью добровольно не пойдет, а вот если приютить ещё и никчемушку, то настоящий Мастер будет принадлежать ее ветви, потому что сам подпишет в попечительской комиссии просьбу определить нас под опеку Кариссы. А еще на наше содержание Совет выделял деньги. Скверну... которая почти вся ушла на развитие потенциала ее сына! — Янка опять скрипнула зубами и сжала чашку так, что та чуть не треснула. — Морить голодом Вальда она не рискнула, конечно... а вот я на нормальную еду не «зарабатывала». Не говоря уже об учебе или развитии... а потом и вообще, — Девочка вдруг съежилась в кресле и посмотрела на меня больными глазами.

— Вальд уехал на практику с курсом, он уже заканчивал академию. А я осталась с теткой, и она... она меня продала.

Глава 19

— Продала? — искренне удивилась я. Хотя... я ведь уже не раз слышала о такой практике среди местного населения. Тот же Норд. Он и его родственники частенько заикались о возможности выкупить любое оружие, которое им понравится, и, кажется, не считали это чем то дурным или бесчеловечным.

Тьянка высунулась из одеяла и посмотрела на меня поверх кружки потемневшими глазами.

— Ага, — коротко кивнула она и зло, как-то незнакомо, не похоже на себя усмехнулась. — Мы с Вальдом не успели понять, для чего я понадобилась тем... личностям. Слухи всякие ходят, про бордели со слабыми оружиями, и даже про то, что некие преступники научились забирать силу у детей и отдавать ее другим оружиям за очень большие деньги. Но это только слухи, хотя тогда для дикого ужаса мне и слухов хватило...

Она замолчала и опять спряталась в кокон.

— Мастер Вальд тогда вернулся с практики, прервав ее без разрешения, словно почувствовал, — тоже тихо продолжил вместо девушки Шео. — И устроил грандиозный скандал... леди удалось забрать у тех людей, но пришлось доказывать, что сестра — лучшее оружие, которое ему подходит, и он будет охотиться именно с ней, у них, мол, резонанс. Только на этом основании сделка о передаче оружия была отменена. Поэтому мы почти никогда не берем наемников на охоту и тренируем Тьяну. Леди Жак в результате осталась должна тем людям очень большую сумму денег, которую уже потратила, и не оставляет попыток объявить Вальда несостоятельным, забрать Тьяну и отдать ее в счет долга.

— Охренеть, в смысле, оржаветь, — честно сказала я, переварив новость. — Так. И чего эта мерзкая баба хотела сегодня? Зачем звонила?

— С тех пор как приказом совета Вальду отдали ещё и тебя... найти предлог его несостоятельности как Мастера стало ровно в два раза легче. Неуважаемая леди Жак знает, что мы держимся в невесомости благодаря практически ежедневным небольшим охотам, а потому исчезновение Мастера на трое суток, да ещё и сообщение в академии о твоей болезни... дало ей повод.

— То есть, эта неуважаемая леди следит за нами? А каким образом? Кто дал ей право и доступ?

— Для таких выводов достаточно следить за общей статистикой охот и иметь свои уши в академии, — немного отошла от депрессии Тьяна, — Был бы у неё доступ — она бы узнала и о огромных для нашей семьи тратах, и о медеске...

— Так... — я отставила свою кружку с чиньхом и машинально поправила на Тьянке сползшее одеяло. — Ничего, решим этот вопрос. Завтра я мелькну в академии — в библиотеке, возьму задания на три дня пропусков и пущу слух, что Мастер Сафатера оплатил мне очередной курс восстановления. А сам занят подготовкой к... к чему-нибудь важному. Шео подскажет, к чему, да? Выиграем немного времени. А сами пока давайте думать, что делать дальше. Ян, не дергайся. Тебя мы точно никому не отдадим. В самом крайнем случае... — я задумалась, а потом все же решила пойти на риск: — В самом крайнем случае мы закроем корабль, заберем медеску с Вальдом, тебя, — 0 и спрячемся в надежном месте. Но это только если не получится поднять Мастера на ноги в кратчайшие сроки. Шео, какой прогноз?

Я нарочно завалила эту парочку предложениями, вопросами и заданиями. Напор и ошеломление — это тоже повод выйти из стресса и начать соображать. Вот сейчас переварят, и...

— Так как помощь была оказана несвоевременно, организм Мастера, пытаюсь выжить, практически опустошил себя до доньшка и впал в кому. Оружия в таком случае замирают в своей боевой форме и откачивать их не в пример легче, Мастера же в этом смысле более хрупки. Сейчас жизни уже ничего не угрожает, но пока баланс скверны не придёт в идеальное состояние и не восстановится изгрызенная аура — из комы Мастера

вывести невозможно. Можно лишь постоянно держать его в наиболее концентрированном растворе медицинской скверны.

Я кивнула и достала из кармана свою карту, ловким щелчком отправив ее точно в считывающую щель на панели.

— Скачивай столько, сколько надо и дай мне примерный расчет необходимого прихода в сутки.

— Хорошо, Мастер Таирис. — я невольно дернулась на непривычное и полное уважения обращения, а затем испуганно оглянулась на Тяну. Но девочка уже мирно спала, свернувшись во все тот же компактный клубочек и не слышала внезапных расшаркиваний Шео. Уф... вот же старый... не готова я ещё объяснять то, что и сама то понять не способна.

Хм... а может, если уж старый ворчун и так знает мой секрет, стоит попытаться спросить у него совета? Все же, он более тысячи лет служил у лекарей и встречался с многими недугами и болезнями.

— Мастер, я диагностирую у вас переполнение резерва, — словно прочтя мои мысли сказал вдруг ИД. — Ваш резерв буквально трещит по швам. Это очень бесполезно и даже опасно, резерв может выгореть или схлопнуться. Небольшие объёмы сырой скверны оружие вполне способно усвоить и само, но если было поглощено более одного среднего куба сырца, и он не был сразу израсходован на регенерацию после серьезного ранения — организм Оружий не справляется. Обычно в таких случаях излишек переходит Мастерам, у которых резервы почти бездонны. И при необходимости те легко снова возвращают нужный объём оружию через связь. Если хотите узнать больше, могу загрузить книгу по «Циркуляции скверны».

— Твою С-сестру, — ругнулась я. — Некогда читать книги. Не выдержу долго. Шео... ты знаешь, что я вообще такое? Почему я одновременно и мастер и оружие? И почему, если у меня-мастера резерв бездонный, я чувствую себя так, как будто сию минуту лопну от распирающей скверны?

— Похоже, вы не можете передать себе-мастеру ту скверну, что втянули как оружие, — после небольшой паузы выдал ИД. — Я не знаю, что вы такое. Мне в практике такое не встречалось, и в истории призмы такие случаи не описаны...

Я застонала сквозь зубы — «тошнота» и давление внутри усиливались с каждой секундой.

— Может... передать скверну Вальду? — спросила я с надеждой и посмотрела на медеску. — Ему же нужно много?

— Я не стал бы рисковать, — Шео явно не обрадовался моему предложению. — Никто не знает, как структурирована та скверна, что не перерабатывается в вас. Если она все ещё агрессивна, как у тварей — то может и навредить. Здоровым Мастерам вряд ли бы повредила и такая, но господин Вальд сейчас на грани. Так что только медицинскую и никак иначе. Тем более между вами нет канала связи, который тоже имеет немалое влияние.

— Да, ты прав, — я устало опустилась прямо на пол возле медески. — Сестра... тогда выход один. Шео, как ты думаешь... можно насильно привязать к себе мастера и... не знаю, взять его в плен? Временно, пока Вальд не очнется.

— Насильно привязать мастера?! — в голосе ИД было столько изумления, что я невольно засмеялась. — В плен? Это... так не бывает.

Я подняла голову, посмотрела на то место на панели, где горел зеленый огонек датчика и медленно-медленно отпустила контроль маскировки. Обе связки — меня с Филом и меня с Нордом тут же проступили в ауре.

— Ржа. Ржа. Ржа. Ржа. Ржа. Ржа.

— Заело? — невесело пошутила я, перебивая монотонный спич ИД.

— Ржа! Так не бывает! У вас есть связь с чужим Мастером... кто посмел?! Но в то же время ... у тебя есть связь с оружием, и ты сама мастер... я сейчас перегреюсь и выйду из строя. Дикарка, ты что такое вообще?!

— Хороший вопрос, — я болезненно поморщилась и постаралась сесть удобнее — скверна внутри организма чуть притихла, но я не обманывалась — это временно. — Но я обдумаю его позже. Если не лопну.

— В Вальда сливать эту скверну нельзя, — категорично заявил Шео. — Остается тот мастер, который тебя... кто он? Это его ты хочешь взять в плен?

— Именно. Я в него уже сливала лишнее, именно в процессе и того... нечаянно привязала, — созналась я, — Или правильнее будет сказать, привязалась? Хотя он изначально был против. Не смотря на совместимость, или как это у вас тут называется.

— Оржаветь не встать, — Шео стремительно превращался из ворчливого железа в живое существо с нормальными эмоциями. — Ты... изнасиловала постороннего Мастера?!

— Ну упс, — я развела руками. — Я нечаянно. Теперь надо думать, как его поймать, чтобы снова... мммм... отдать. Лишнее.

Глава 20

Дьеннис Норд:

Это что вообще было.

Нет, не так.

ЭТО, МАТЬ ВАШУ ВО РЖУ, ЧТО БЫЛО ВООБЩЕ?!

— Дьен, не спи! — резкий тычок в бок привел меня в чувство, но я даже оглядеться не успел, а брат уже схватил меня за плечи и резко встряхнул: — Ты что тут вообще дела... Что-о-о?! Ржа! Дьен! Ты что натворил?!

— А?! Чего? — машинально переспросил я, запоздало вертя головой и оглядываясь. Как я оказался в этой части академии? Это же сад за учебными корпусами. Кажется, шел по дорожке между двумя живыми изгородями... и смутно помню, что...

— Твою мать, Дьен! — окончательно рассвирепел Лит. — Ты нажрался что ли?! У тебя привязка в ауре, дебил! Полная! И свежая! Ты кого поимел, придурок?! Без позволения отца?!

— Не ори на меня! — злость поднялась волной и тут же схлынула. Я испуганно перешел на аурное зрение и онемел. Вот просто онемел. Минуты на три. А потом еле выдавил:

— Это... что?!

— А ты сам не видишь?! — Лит все еще был зол, но уже не насакивал и не тряс меня, как дерево со спелыми плодами. — Дьен... твою ржу, да что с тобой?

— Не знаю, — потерянно признался я. — Привязка... но... как... я не... кто?!

— Что вообще происходит? — брат перестал кипеть и булькать, и посмотрел на меня с тревогой. — Не помнишь кого привязал? Ты под кайфом что ли был? Только этого не хватало... надеюсь, не чужое Оружие? Так, привязка свежая, значит, отгиск второго участника еще не затянулся.

Лит пару секунд о чем-то напряженно думал, а потом нажал на браслете кнопку экстренного вызова ИД. Но не кланового, а своего личного.

— Цацирики, зафиксируй канал привязки и сними оттиск ауры со второго конца, — распорядился он. — Прогони по базе все Оружия, учащиеся на данный момент в академии и найди соответствие. Только... переведи все исследование в раздел — личное. Заодно сделай экспресс-диагностику. Установи, что за химия у него в крови, явно не просто так обдолбанный.

— Будет сделано. Если вы подозреваете наличие в крови молодого Мастера вредных химических компонентов, считаю целесообразным начать с диагностики.

— Валяй, — махнул брат рукой.

Я все это время пытался собрать мысли в кучку и сохранить равновесие. Ржа возьми, меня действительно ведет, как если бы я был в дымину пьян. Но я не пил! И вообще...

— Никаких посторонних примесей в крови не обнаружено, — доложил Цацирики. — Мастер Дьен находится в состоянии перенасыщения ауры и тела скверной, сейчас организм ударными темпами старается ее переработать, из за чего происходит всплеск гормонов.

Вот теперь ошалели мы оба. Я уже прошел в клане несколько циклов раскачки резерва, и прекрасно знаю, сколько надо в меня влить, чтобы пошла такая реакция. Это... Это...

— В ауре обнаружен свежий узел привязки к Оружию, не более получаса назад, — продолжал докладывать братьев ИД. — Привязка полная, предполагаемый уровень

соответствия не менее восьмидесяти двух. Оттиск Оружия не обнаружен.

— Как не обнаружен?! — окончательно выпал в осадок я. — Если полчаса всего, то должен быть!

— Оттиск отсутствует. Объяснение отсутствует. В базе данных информации о таком развитии привязок не обнаружено.

— То есть... кто-то посторонний проник в академию, привязался на тебя, закачал в тебя кучу скверны... и свинтил, затерев оттиск? — Лит посмотрел на меня большими круглыми глазами. — Да ржа, это полный абсурд! Или... — он вдруг замер и побледнел. А потом тихо продолжил: — Или до тебя добрался кто-то из очень мощного враждебного клана. Минуя волю отца. Одурманили чем-то, а потом... нет, все равно непонятно. Скверны столько за какой ржой влили?! Для привязки это же не нужно!

По спине побежал ручеек холодного пота. Врагов у клана много. Это только официально перед советом все кланы заодно, а на самом деле грызутся между собой за ресурсы и территории только шум стоит. Заключают альянсы, предают, подставляют... и если я через привязку к чужому Оружию невольно стану агентом или заложником врагов против нашего клана, отец меня не пожалеет. Хорошо если просто изгонит... а не продаст в клан противников, в обмен на какой-нибудь договор. Может, на это и был расчет?!

Да ржа! Я должен вспомнить, должен! Как это произошло?! Что со мной было полчаса назад?!

Так, спокойно. Я утром прибыл в академию... злой, как цвирк на голодном пайке... потом были занятия... потом большая перемена, и я пошел искать...

ТВОЮ РЖУ!!!

— Вспомнил что-то? — Лит внимательно взгляделся мне в лицо. — Я тут подумал, ты же ушел опять к своей дикарке цепляться, надеюсь, это никак не связано с...

Видимо, у меня сделалось такое лицо, что он сам все понял. И вытаращился на меня, как на последнего психа.

Я и сам бы на себя так посмотрел, если бы мог! Да... дикарка эта, Таиси, она набросилась?! И... И... меня... ржа-а-а... А ведь если я сейчас это скажу... если расскажу, как было на самом деле... мне ж никто никогда не поверит! Что «хилая, болезненная, тихая» девочка, ржа...

— Ты долбанулся в конец, — с каким-то священным ужасом в голосе выдал Лит. — Она же под опекой совета! И принадлежит другому мастеру! У них договор на привязку, и... Дьен, твою ма-ать! Зачем ты это сделал?! И как?! Изнасиловал девчонку?! — он схватился за голову и застонал.

— Да не насиловал я ее! — меня аж подбросило от возмущения, даже слабость почти прошла. — Я не помню что там было... но это точно, будто накрыло, и не только меня! Она тоже... как опоенная была, бросилась на ме... в мои объятия...

— Ржа, — выдохнул Лит, и яростно потер лоб, словно надеясь таким образом выскresti из него умную мысль. — Ржа. Это могут быть шуточки соответствия. Больше восьмидесяти процентов... ты ж за ней хвостом таскался, со стороны страшно смотреть было. Я уже решил, что когда отец закончит переговоры с Гарроса, и подберет, пойду к нему и буду просить, чтобы он для тебя эту дикарку выкупил — поймеешь и успокоишься... надо было не ждать, а сразу действовать! Где гарантия, что эту спонтанную привязку вам не подстроили враги клана?! Подлили что-то быстро разлагающееся и необнаружимое в крови и тебе и ей, вас и накрыло. А теперь мы имеем, что имеем — ты, получается, без спросу и почти наверняка насильно привязал чужую собственность. Да похрен уже, что она дикарка! — прикрикнул он на меня, видя, как я снова закипаю и уже открыл рот, чтобы начать материться в белый свет, как в микрокубик. — Главное, что она чужая дикарка, а ты ее присвоил вопреки всем законам и обычаям!

Глава 21

Я сдулся и бессильно опустил плечи. Весь «юмор» ситуации предстал передо мной как на ладони. Даже брат меня обвиняет и не верит. А другие тем более не поверят. Никто не станет слушать, что это МЕНЯ изнасиловали и, получается, привязали без спросу. Да я и сам бы на такое у виска покрутил. И даже если кто то поверит, неизвестно ещё что хуже — репутаци наглого грабителя, или слухи о том, что младшего сына Нордов поимела как хотела обычная дикарка. Брррр! Не-не! Слава «изнасилованного мастера» точно хуже! Потому версия Лита о происках конкурентов... приемлема... да ржа возьми, я даже согласен на славу гадкого похитителя чужих Оружий. Откуплюсь.

— В ауре Таиси Сафатера отсутствует след привязки, — вдруг доложил Цацирики.

— Э... а как тогда, — совсем запутался я, — С кем тогда я переспал-то!? Прыгнула на меня точно эта дура!

— Информации нет. Единственное, что зафиксировано — аура боевого посоха не соответствует заявленному в досье седьмому классу энергоемкости. Как минимум второй.

Я аж присвистнул. Какой класс?! Вто-рой?! Оржаветь. Это же... Что вообще творится вокруг меня и вокруг этой ненормальной дикарки?!

— Ржа какая-то творится, — очень кстати озвучил мои мысли брат. — Ладно, Ди, пойдем выпьем чего-нибудь успокоительного, на тебе совсем лица нет. Отцу пока говорить не будем, если запроса от Сафатера не последует, а там постараемся разобраться... Но на всякий случай отретпируй речь в свое оправдание. А лучше скинь воспоминания в кристалл заранее, если ты не врешь, во что я искренне верю — то и вины твоей в этом практически нет.

Я аж покачнулся. Ё-о-о! Кристалл... ну да, оно меня, может быть, оправдает. И продемонстрирует всем, как меня повалили и... ржа.

— Давай оставим это на крайний случай, Лит. Все же воспоминания достаточно... интимные, — постарался я не насторожить брата, — Я лучше поймаю эту поганку после занятий и кое-что выясню у нее, — и решительно зашагал по тропинке к учебным корпусам. Не отвертится она у меня.

Не отвертится?! Это я наивный был и самоуверенный.

Маленькая гадина просто и незатейливо сбежала, нагло активировав телепорт прямо у меня под носом. Наплевала на то, что это считается практически хамством и оскорблением. Знала, ржа тощая, что я скандал не подниму.

Домой я вернулся поздно вечером — пришлось изобразить рвение к учебе и задержаться в библиотеке. Зато получилось избежать столкновения не только с отцом, но и с матерью. Я даже от Элли прятался — сестренка в принципе, не вредная, но может проболтаться просто потому, что мелкая еще и не слишком умная.

Но долго так скрываться у меня не выйдет. Надо что-то решать... что?!

Следующим утром я опять трусливо сбежал в академию до того, как проснулась мать. И полдня в ярости метался по территории. Таиси Сафатера на занятия не явилась! По семейным, ржа, обстоятельствам! И ее жмот не явился с претензиями, что еще непонятнее. Даже запроса не прислал, ни в клан, ни в Академию.

А когда я почти дошел до невменяемости и готов был наплевать на все, вытрясти из кланового ИД координаты корабля жлоба Сафатеры и вломиться туда без приглашения, случилось... вот кто бы мне объяснил, что случилось!

Я почти бежал по дорожке к главному корпусу, чтобы попробовать достать нужные

координаты через административный терминал, когда почувствовал за спиной резкое движение и даже успел заметить, как шевельнулись кусты.

И все... больше я ничего не успел. Я, ржа все побори, тренированный Мастер!

Чья-то жесткая рука зажала мне рот и нос, горячее тело прижалось со спины и меня буквально снесло потоком хлынувшей в ауру скверны. Словно водопад обрушился на голову...

Только и успела мелькнуть мысль, что враги точно так не тупят — это же абсурд. Напасть на мастера, чтобы поделиться с ним скверной... в объеме более чем десятка средних кубов. Это как грабитель, вместо кражи сам засовывающий тебе в карманы деньги.

Таири:

Слив в мальчишку-Норда так мешавшую мне скверну, я, конечно, почувствовала себя лучше, но... десять с половиной средних куба! На эти деньги мы могли бы полгода питаться! Причём не кашами и дешевым мясом, а заказывая еду в хорошем ресторане на троих!

Норд в моем захвате уже начал задыхаться и мне пришлось убрать руку с его лица.

— Молчи! — рыкнула я на откашлявшегося парня, открывающего рот то ли для вопроса, то ли для гневной тирады и снова слегка прижала ему горло и усилила захват. Мастер дёрнулся в моих руках и застыл, тяжело дыша и нервно косясь в мою сторону. Взгляд у него был до того осоловелый и непонимающий, что в какой то мере даже вызывал жалость.

Скверна переливалась из моего измученного давлением тела в его резерв и с каждой секундой болезненное раздражение становилось меньше и меньше. Уух как хорошо... даже Норда уже не хотелось огреть чем-то тяжелым по голове. Только все равно непонятно, что с ним делать дальше.

— Хочешь жить? — спросила я после непродолжительного раздумья.

Пацан негодуяще зашипел и задергался, хотя я прекрасно видела ту самую поволоку наслаждения скверной в его широко раскрытых глазах. И перехватила покрепче, чтобы не дергался, но и не задохнулся.

— Хочешь, — удовлетворенно кивнула я. — Значит, молчи и слушай. Через пару дней след привязки уйдет вглубь ауры и его никто не заметит. Твоя задача продержаться это время так, чтобы тебя не засекали родственнички и преподы. Если из-за тебя возникнут проблемы у меня или у Вальда — я тебя убью.

Сказала и мысленно извинилась перед Великой Сестрой. Скорее всего я не смогу выполнить это обещание, ведь теперь это мой Мастер да и было бы наивно считать, что я смогу организовать покушение в этом мире высоких технологий и не засветится. Слишком плохо я знакома со здешними реалиями. Поэтому разбрасываться священными обещаниями не стоит. А напугать надо.

Тем временем, Пацан в моих руках застыл. Почувствовал призыв к Сестре? Принял мои слова всерьез? Не знаю.

Если бы это не была моя ходячая проблема, я бы даже сказала, что мальчишка красив — контраст между зеленью глаз и иссиня-черными волосами, при правильных чертах лица и по-детски пухлых губах... в моем прежнем мире такого бродяжку продали бы в дорогой бордель, и парень имел бы самых богатых покровителей. Фигура тоже хороша...

Я почувствовала прилив сексуального желания и разозлилась. Сестра! За что?! Когда я

хочу своего Филициуса, это ощущается правильным и нормальным. Но неужели я теперь буду дергаться от возбуждения, глядя на этого недоросля с замашками хозяина мира?!

Учитель бы, конечно, сказал, что юность — это недостаток, который быстро проходит... брр, опять мысли не о том!

— Если будешь хорошо себя вести, получишь еще не одну такую же порцию скверны. Тебе ведь явно на пользу, я чувствую, — в моем голосе прорезались мурлыкающие нотки. Я не удержалась, притянула жертву к себе и уткнулась носом ему в шею. Легонько поцеловала за ухом, и...

Оттолкнула мальчишку от себя. Резко и далеко. Чтобы иметь возможность сразу оторваться и исчезнуть. А то либо он глупостей наворотит, либо я сама...с собой не справлюсь. изнасилую, Сестра возьми. До чего я дожила, а?

Надо срочно... мне срочно нужен мой Кусаригама!

Глава 22

Филициус:

— Скучно, — констатировал я факт, в очередной раз подтягиваясь на перекладине, — Уныло, — подтягиваемся, — Серо, — снова подтягиваемся. Небольшой спортзал в собственной квартире хоть немного скрашивал ожидание.

— Угу, — фыркнул наблюдающий пимпла, разгрызая очередной орешек цышью. — Теперь давай синонимы к слову «дебил». Это ты правильно решил, одновременно и мышцы и мозг тренировать, может хоть немного разовьёшь серое вещество.

— Придурок, — не обращая внимание на сарказм в словах биоида последовал совету я, — Имбицил. Идиот. Тормоз. Обжорка?

— Эй, а я то тут причём? — возмутился пимпла.

— Да не, это я просто тебя позвал, — прыгнув с перекладины, поднял я руки в примирительном жесте, — Глянь в сети, может где какие концерты или просто веселые мероприятия намечаются? Осточертело уже дома сидеть.

— А если Мастер снова на охоту позовёт? — задумался Жор. — Она у нас дамочка внезапная, заранее не предупреждает. И согласно закону подлости точно за поводок потянет в самый неподходящий момент. — пимпла слетел со специально устроенной для него ниши и потоптался у меня на плече.

— Мда... а мы ее с собой позовём! Пойдёт — отлично, нам давно нужно прояснить множество моментов. Не пойдёт — тоже не смертельно, но хотя бы будет знать что мы заняты, — пожал я плечами.

— От неё будет сложно добиться доверия, — слегка растопырил иголки биоид, считывая информацию из сети, — Сам чувствовал, закрыта как сейф. Даже щелки не приоткрыла на трансляцию твоих чувств и мыслей во время первого боя.

— Ей, кажется, непривычно, — задумался я, поглаживая зверька. — Но всё таки стоит попытаться наладить мосты.

zjih-tnX

— Уверен? — как-то слегка сочувствующе переспросил Жор, — Может наоборот, лучше не привязываться? Ее смерть ты все таки видишь даже чаще, чем свою. — пимпла действительно сильно волновался. Боялся потерять хозяина? Или может друга?

— Мы и так всю жизнь строили баррикады, Жор, и ограждали себя от любых потрясений. А может мне самому хочется... хм... влюбиться? — неуверенно спросил я у себя.

— Фррр...хах-ха-ха, — не сдержал хохота биоид, — мне заказать алых лепестков и сотню свечей в номере с джакузи? А нет, постой, сначала вам нужно накормить друг друга мороженым среди толпы, так, чтоб вымазать пол лица? Или выиграть ей в тигре мягкую игрушку с неё размером?

— Ты где этого бреда начитался? — искренне возмутился я, — Какие лепестки, джакузи и мороженое!? Сначала надо принести даме сердца собственноручно придушенного зверя, чем больше, тем лучше, кинуть тушу ей под ноги и затем

спустить штаны! Чтоб она сразу увидела и физическую и мужскую силу и сомлела! — с театральной уверенностью припечатал я.

— Ыы... — не мог уже смеяться биоид, — А ты уверен, что твоя Мастер оценит ухаживания троглодитов из того захолустного мирка? Хотя... можно попробовать, позориться-то все равно тебе.

— Понятия не имею, — я пожал плечами и пошел в душ. — Шерсти задания. Мастер на

подходе. Интересно, как она адрес узнала?

— Пфф...тоже мне, тайна. В справочной сети посмотрела, с карточкой ТВОЕГО Мастера эта не проблема, — хмыкнул Жорка. — скоро-скоро будет?

— Да.... три, два... — я не дошел до душевой кабинки, потому что звуковой сигнал возвестил о том, что некто телепортировался на общую площадку, куда выходили несколько таких же холостяцких квартирок, как моя. — Один.

— Ага, сигнатуры совпадают, пропускаю, — дикобраз проворно затряс колючками к шкафу в проеме между прихожей и спальней. Если верить Жору, там было идеальнейшее во всей призме спец-место, где лучше всего ловилась сеть. — Шерсти-шерсти, — бубнил он, проворно карабкаясь на шкафы антресоли. — Взяли моду, чуть что, сразу на охоту. Могли бы и выходной устроить. Не мастер, а шило в заднице. Вообще нас не ценит. Не балует. Не любит. Орешков, небось, даже не принесла!

Биоид продолжал тихо бухтеть себе под нос, а я, слегка обтеревшись полотенцем, раз уж душ мне пока не светил, открыл дверь.

В коридоре ожидаемо обнаружилась моя таинственная девушка-в-маске, с занесённой для стука рукой. Она о чем-то глубоко задумалась и смотрела первые секунды три сквозь меня. Потом ее ноздри дрогнули, а глаза расширились, и я мысленно влепил себе подзатыльник: надо было все же быстро в ионном себя облучить, дел то на три секунды. Неудобно вышло, не думал что запах настолько сильный.

Вот только Мастер отреагировала странно. Шагнула ко мне навстречу и обняла поперек туловища, прижавшись щекой к груди. И ведь ладно бы это было чисто сексуальное желание — ну вроде как самка на феромоны среагировала, читал я о таком, хотя вживую у разумных существ ни разу не видел. Но нет. Прислушиваясь к тихому и мерному гулу связи, я прекрасно понимал: тут что-то другое.

— Ты такой настоящий! — выдала вдруг Мастер мне в грудь и прижалась еще сильнее, даже потерлась о меня щекой.

— Мда? — растерялся я. А может я был не так уж и не прав, когда предлагал те замысловатые ухаживания вместо типичных романтических штампов? Ну, потому что, мне кажется, Таири оценила бы тушу монстра гораздо выше, чем

постель в лепестках роз.

— А если еще сразу жареного... — вдруг сказала девушка, не отрываясь от моей груди. — Вообще идеально.

Она вдруг полезла в карман и с легким шелестом запустила чем-то в биоида на шкафу. Я не успел отреагировать и напрягся — Жорка это не просто два-три килограмма ценной информации, но еще и друг. А эта странная женщина даже лица от меня не оторвала, швырялась на... звук? И чем? А...

— Ну спасибо, догадалась, — едко подтвердил пришедшую по связи с Мастером картинку Жор. — О! О-о! Особой обжарки? С кристалликами? Мням-хрусть

— Подкупаешь? — усмехнулся я.

— Тебе тоже? — по своему отреагировала девушка, отпустила, наконец, меня и достала из кармана еще один хрустящий пакетик. С... соленой карамелью.

— Хм... случилось что то хорошее? — с легким подозрением уставился я на любимое лакомство. С одной стороны накатывала какая-то детская радость... даже мать никогда не покупала мне этих «убийц вкусовых ощущений», только сам, всегда сам. С другой, такие изменения в характере Мастера действительно слегка нервировали: то есть, сегодня меня не буду сразу брать за шкиряк и тащить на работу? — Или наоборот, готовимся к вселенской рже? — сдохмил я.

— Ну, думаю, запас вкусняшек во вселенской рже точно не помешает, — хмыкнула Таири и прошла в квартиру, повинувшись моему приглашающему жесту. — А насчет случилось... не знаю. Хотела посоветоваться... потому что больше не с кем, а ты... вы...

вы же теперь моя семья, — она потерла лоб усталым жестом, и я почувствовал ее растерянность и смятение, пробившие мощный блок самоконтроля. — Так непривычно, ужасно. Я всегда была одна и могла надеяться только на себя.

Я тихо подавился воздухом. Что-то мне это напоминает, прямо до боли.

— И ни за кого не отвечала. А тут, — Мастер махнула рукой, посмотрела на меня с печальной улыбкой, а потом взяла и сняла маску. Как бы я себя не останавливал, но все же практически с жадностью всмотрелся в ее лицо. Ну реально, первый раз за все время вижу лицо своего Мастера! Притворяться, что мне это не интересно, это как с похмелья просить вместо воды «чегонибудь посуше». Никто ж не поверит!

— Эй, а я тебя где-то видел! — присвистнул вдруг Обжорка и проворно слез со шкафа, ломая доверительный момент на корню. — Да Ёржа-а! — его голос вдруг сбился на пару октав и биоид пропищал каким-то неестественно высоким голосом:

— Таиси Сафатера. Класс-Оружие. Форма — боевой посох. Уровень развития седьмо... э... так не бывает! Не... Тр-трак-та-тр...

Мать моя богиня, батя — буровая установка, ежика закоротило... надо срочно откачивать, иначе закоротит уже меня — от зрелища, как у моего Мастера на глазах меняется аура и она становится оружием. Но остается при этом мастером! Моим, ржа мне в одно деликатное место, мастером! Вселенское попадалово.... Ржаааа!

Видения будущего вдруг нахлынули, заслоня реальность, и я провалился в них как в омут — с головой. Что ж я зубочисткой то не сдох...

Глава 23

Филициус:

Пришел я в себя на кровати. На своей кровати. Было тепло, уютно и рядом что-то знакомо храпело. Я с некоторой опаской повернул голову и обнаружил розовый Обжоркин нос, уткнувшийся мне в подмышку. Биоид сложил колючки так, чтобы они не кололись, а образовали почти сплошной гладкий панцирь и зарылся в плед.

Повернув голову в другую сторону, я обнаружил сладко посапывающую мне в плечо девушку. Э... а чего это было? Секса не помню, вечера не помню.

Неужели я допился до такого, что мало того, что «проспал» весь секс, так ещё и дичь какая-то приснилась. Вроде как моя Мастер и не Мастер вовсе, а Оружие. И видения ещё эти.

Похоже действительно сон, а не видения — ведь там впервые в одном из них никто не умер! А значит точно, не настоящие.... разве что непонятно откуда в моем сне, в разных раскладах появился какой-то лишний и незнакомый мне мужик. Точнее даже не мужик, а пацан с надменной мордой потомственного кланового мажора. Вроде на мальчиков меня не тянуло... ещё не дожил до такого маразма, чтоб от скуки хотелось попробовать что то настолько «новенькое».

— Жор, сколько времени? — тихо спросил я.

— Пятый час после полуденного меридиана, — не открывая глаз ответила вдруг лежащая рядом Таири. Потом вздохнула, потянулась и обхватило мое предплечье обеими руками, как плюшевого мишку, прижала к груди и чуть ли не замурлыкала.

— Ты извини, похоже я вчера сильно принял на грудь... — постарался реабилитироваться я, — Хм, тебе хоть понравилось? — не смог не поинтересоваться.

Девушка вдруг начала трястись от сдерживаемого смеха, причем так и не открывая глаз. А потом выдавила прерывающимся голосом:

— Ты решил, что я тебе в кошмаре приснилась? Кстати, твой Обжорка съел половину моей скверны, пока его раскоротило... и не подавился же, проглот.

— Это был не сон, господин, — вдруг сообщил Жор абсолютно стандартным голосом ИД «по умолчанию». Ржа! Настройки слетели?!

— Не-а, он просто дуется, — успокоила меня... мастер?

— Она у тебя мутант, — действительно обиженно выдал биоид, — рационального объяснения не существует. Ты подо что вообще лёг, окаянный!

— Куда я лег?! — окончательно охренел я.

— Отдался, говорю, зачем? Где твоё предвидение-то было, когда ты под мутантку эту... тьфу, ржа сплошная. Чем ты вообще думал... хотя, о чем это я, знаемо чем, блядун несчастный!

Так. Ежик архаично ругается, мутантка тихо ржет. Надеюсь, это у них обоих нервное, не хочу чувствовать себя единственным нормальным в окружении безумцев. И вообще!

— Молчи, колючая задница, сам виноват. Ты-то ее сразу одобрил. И вообще... — я вдруг вовремя вспомнил о своих видениях, — Но не это главное! Жор, я впервые видел не только нашу смерть, но и другой вариант развития событий!

— Да ну нахрен! — Жорка от потрясения даже высунулся из пледа. — Правда?! Нет, правда?!

Наша мутантка, наконец, перестала трястись от беззвучного хохота и открыла глаза. Вытерла выступившие на них от смеха слезы, и спросила:

— То есть, мало мне было приключений на мою голову, так еще и ты у нас ясновидящий всякие пакости?

— Ну, ясновидящим меня назвать нельзя... — стушевался я и попытался отвести разговор в сторону, — Ясновидящие, они видят будущее предметов и народов, искусственно вызывая свои видения и направляя их по определенному маршруту.

— А этот бракованный интуит видит только свою смерть, — любезно пояснил окончательно выползший из одеяльного гнезда биоид. — Ну и всех окружающих, с кем близко знаком. Это наверняка из вредности и чтоб одному дохнуть не скучно было.

— А кто-то из твоих видений уже умер? — вдруг заинтересовалась девушка и села.

— Когда я был ребёнком... таких было много, — я невольно сжал в кулаке край пледа, вспоминая, — Я ничем не мог помочь и просто с ума сходил. В какой-то момент даже решил что эти видения — непреложная истина, рок, фатум. сопротивление бесполезно.

Воспоминания накатили волной озноба и я поспешно стал рассказывать дальше, прогоняя то давнее знакомое ощущение абсолютной беспомощности перед событиями из видений.

— Пока не увидел смерть своего отца. — я горько усмехнулся, — Наверно, мать до сих пор гадает, из за чего я, всегда такой тихий, слегка заторможенный и, можно сказать, «пришибленный» ребёнок, устроил ту безобразную истерику, из-за которой они с отцом не смогли пойти на выгодную охоту. Но все таки... не пошли! — теперь уже вполне радостно улыбнулся я, — так я узнал, что мои видения не истина в последней инстанции. Ты не представляешь, как я дурковал и счастливо носился по поместью бешеным ржонком от этого осознания. Предки тогда даже психолога мне выписали — не могли понять, чего я так радуюсь розгам и домашнему аресту. Кстати, так как этим приемом я частенько спасал в детстве родственников, — уже совсем повеселел я, — у меня есть справка о склонности к мазохизму и эмоциональным срывам! Так что я официальный псих, Мастер.

Таири посмотрела на меня большими глазами, а потом то ли воздухом подавилась и закашлялась, то ли попыталась сдержать лошадиное ржание, не знаю.

— Смешно ей! — возмутился биоид. — Молчала бы уже! По сравнению с тобой мы нормальные, обычные существа с маааааленькими тараканчиками. Безобидными и даже милыми. А ты сама ржавый таракан-мутант размером с тебя всю!

— Это ты еще не все обо мне знаешь, — обрадовала Жорку Таири и как-то пакостно улыбнулась. — Мой таракан размером как минимум с планету, а не с какую-то жалкую человеческую особь.

— Ну приехали, — расстроился Обжорка, которого переиграли на его же поле — в ехидстве и обзывательствах. — Давай, вываливай своих тараканов. Злая, нехорошая женщина!

— Вот ты даже не представляешь, насколько угадал, — девушка вдруг зябко передернула плечами и потащила на себя плед. Потом передумала и забралась ко мне под бок, а я ее машинально обнял. Все таки Мастер у меня ужасно тактильная: стоило ей почувствовать мои объятия, она успокоенно вздохнула и продолжила:

— Я сама не очень понимаю, что вокруг творится. Давайте расскажу все с самого начала, и попробуем вместе разобраться.

Глава 24

Таири:

— Где-то лет до пяти я плохо помню свою жизнь, Да и ничего особо интересного там не было, простая жизнь нищей побирушки-сироты без роду и племени. — Пожала плечами я, — А вот после... В возрасте шести лет, меня подобрал орден сестёр смерти. Как, в принципе, и ещё около двухсот детей со всей страны.

— Сестёр Смерти? — задумчиво переспросил Фил, — для аборигенов, наверно, звучит угрожающе.

— Самое то для Ордена профессиональных наемников и убийц, — кивнула головой я.

— О, я таки угадал! — фыркнул Жорка. — Криминальный элемент! — похоже, ёжик все ещё дулся на меня за порушенные столпы мировоззрения и не запланированную перезагрузку.

— Сначала я тоже считала, что это название лишь для устрашения местных. Да и не до того было, если честно. Огромное количество тренировок, жестокие наставники и наставления, смертельно опасные жизненные уроки. За 10 лет обучения из более чем двухсот воспитанников выжило всего несколько десятков... Всё это достаточно сильно мешало любопытству. Я просто принимала как данность то, что наш орден поклонялся Сестре Смерти, не слишком вгрызаясь в смысл.

— Но позже все же вгрызлась? — предположил Кусаригама.

— Да, к своей же гибели... хотя, смотря с какой стороны на это посмотреть. Ведь сейчас я здесь, с тобой, — я потерлась щекой о мужское плечо. Странно, никогда о таком не думала, но ощущение его кожи, тепла и даже запах странно меня успокаивали. Корицей пахнет... как его любимая карамель. Кстати, мне это лакомство тоже понравилось — я не люблю сладкое с тех самых пор, как объелась на «приветственном пиру» при поступлении в орден.

— Ну так, — не выдержал паузы биоид, — чего нарыла то?

— Практически ничего... — нахмурилась я, — какие то разрозненные факты о основательнице, которая на самом деле, якобы была Смертью. И о существовании таких как я, людей- артефактов. Причём написано все было очень туманно и непонятно, весь смысл я осознала только здесь. На Призме.

— Хочешь сказать что какой-то Мастер основал в вашем мире орден убийц, а потом куда-то делся, оставив потомков? — сразу понял Фил.

— Судя по документам, которые я успела изучить уже здесь, будучи Оружием, — я сплела свои пальцы с его, чтоб ещё четче чувствовать биение пульса. — Скорее всего она была одной из тех, кого вы зовёте Отступниками, Пожирателями и Дикарями. Я не знаю, что с ней стало — убили ли её или просто идея основания собственного ордена показалась ей бесперспективна, но если верить хроникам «Сестру Смерти» не видели в ордене уже более сотни лет. Но именно она когда-то придумала пропускать сотни детей через узкое горлышко жесточайшего отбора, позволяя выживать только тем, у кого кроме силы и выносливости есть еще какие-то особые способности.

Пульс Филициуса лишь на мгновение ускорился, когда он услышал про детей, но во время остального рассказа никакого негатива или готовности оттолкнуть меня я так и не почувствовала. Хотя, в глубине души, зная отношение местных к своим соплеменникам со слабым потенциалом — им такое людоедство не в новинку. И потом, а меня-то за что? Я не организатор, я продукт. Другое дело, что дикарей здесь не любят... как бы сформулировать... чуть больше, чем самое мерзкое мерзопакство. И были у меня в самой глубине души опасения, что узнав о моей связи с ними, Фил не то чтобы оттолкнет, но... отстранится.

Не отстранился.

— Хм, а что ты там говорила про свою гибель? — спросил Кусаригама каким-то странным, преувеличенно ровным тоном. И тут я поняла... что он волновался. Но волновало его далеко не моё происхождение, нет, и не то, что я по сути — безжалостный наёмный убийца: он волновался о том, сколько боли я пережила. Наша связь оказалась чем-то совсем неожиданным для меня и удивительным, исключая даже мелкие недопонимания. Он меня просто... принимал как есть. Оказывается, это так... это лучше всего на свете.

— После того, как я прошла «последнее испытание», — у меня невольно по спине побежал холодок, стоило вспомнить, — я удостоилась чести пройти ритуал на алтаре Сестры и получить в жилы каплю ее божественной крови. Мда... чуть не сдохла. Из таких «достойных», а нас было двадцать человек, после ритуала выжило трое... и все трое, включая меня, как последние идиоты возомнили себя неизвестно кем, но как минимум равными самой Сестре. А самая умная я еще и решила сунуть нос в тайный архив ордена. Ну раз уж нам дали доступ на верхние уровни пирамиды. И попалась... — я сглотнула, в очередной раз прогоняя воспоминания.

— Это я сейчас понимаю, что меня «сдали на опыты» в тайные лаборатории клана. А в памяти остался только ужас, боль и холод. Мне все время было жутко холодно, все никак не могла согреться. И это очень долго длилось...мне кажется. А потом внезапно я очнулась в ванне с медеской и началась новая история. История Таиси Сафатера, почти сломанного оружия, которое по программе реабилитации навязали мастеру Вальду Сафатера. Ну а дальше... вы, собственно, уже и сами знаете. Правда вот еще подробности — мой Мастер сейчас в коме, если я не буду зарабатывать, нам нечего будет есть, не на что его лечить и нельзя везти к лекарям, потому что клан без главы — легкая добыча для стервятников.

— Оржаветь, — выразил всеобщее мнение Обжорка, — Хозяин, кажись мы по уши... в мутантах.

— Да нормально все, не кипишуй — пожал плечами Фил. — Все проблемы решаемы, особенно пока мы живы.

Он крепче обнял меня за плечи, притянул к себе и легонько поцеловал в лоб, в глаза, в губы...

— Вот только эту историю больше никому рассказывай, хорошо? — его голос был предельно серьезен. — Если кто-то узнает даже о гипотетической возможности превратить оружие в мастера... в Призме начнется натуральный апокалипсис. Ты не представляешь, сколько их — слабых оружий, которыми легко пожертвовать. Причем жертвовать собой будут готовы и сами оружия, и даже если выживать будет один из тысячи — большинство это вполне устроит.

— Ой, ржавые ежики... — потрясенно выдохнул биоид. Тоже, видимо, оценил перспективу. — Надевай маску обратно! Трахать она вам не мешает, так что не снимай ее никогда, пока ты в виде Мастера, поняла?! А мне... а мне теперь нужны новые системы безопасности и уж никто не будет отрицать, что это не моя прихоть, а необходимость, вот!

— И тут выгоду нашёл, игольчатый, — рассмеялся Фил. — Кстати, по поводу денег: может, все же возьмёшь у меня? Гордость и независимость, конечно, дело хорошее, но твоей... семье лучше из-за них не страдать.

— Того, что мы получаем как древние охотники, пока хватает, — улыбнулась я и потянулась за поцелуем. С ума сойти, я никогда раньше не думала, что такую собранную и, как мне казалось, неэмоциональную, сухую меня будет так колбасить от чьей-то близости. Да что там! Мне такая откровенность, что вот только что случилась, в страшном сне присниться не могла!

— Тоже правильно, — согласился Фил, отвечая на поцелуй и переворачиваясь на спину, так, чтобы я оказалась сверху. — Все вопросы подождут. Обжорка, катись на шкаф, у тебя там орешки есть, так что хрусти молча, мы заняты!

Глава 25

Таири:

Поцелуи становились все глубже и жарче, тела буквально плавилась от близости, у моего оружия оказались очень нежные и чуткие руки, которые будут доводить меня почти до помешательства... я даже почти забыла все, чему нас учили в храме сумеречных бабочек, куда малолетних орденских воспитанниц отправляли учиться искусству любви.

Почти забыла... почти. Потому что самым жарким и сладостным в этом любовном поединке оказалось то, что это опять именно поединок. Кто первый сдастся... не было за этим уже ни желания доминировать, ни самолюбования, ни другого двойного дна — только огненно-нежное желание доставить друг другу максимум удовольствия.

Кажется, прошло много времени... кажется, мы с Филом поочередно вели в счете... и после короткого сна собирались устроить очередной секс-реванш. И только я потянулась навстречу моему оружию, как...

— Входящий вызов. Вызов. Вызов! — забубнил откуда-то Обжорка, и в ту же секунду браслет связи на моей руке завибрировал и тихо занял, покалывая кожу мелкими разрядами статического электричества.

— С-сестра! — с тихой ненавистью сказала я, а потом встревожилась — вдруг это Шео и дома что-то случилось?

— Ржа, — согласился Фил, откидываясь обратно на подушку и глядя на мой браслет как на личного врага.

Впрочем и я так на него смотрела, потому что объемная голограмма, возникшая над вплавленным в металл кристаллом показала мне распроклятую — сто лет бы не видеть — морду Норда.

— Где-то я этого юношу видел, — Филициус приподнял одну бровь и, кинув на меня заинтересованный взгляд, приготовился наблюдать за переговорами с явным интересом. А я, скрипнув зубами, сбросила вызов. Хотя и знала уже, что бесполезно — ровно через секунду браслет опять засветился.

— Давай я отвечу? — предложил Фил, слегка прикрыв себя тонким одеялом и протягивая к моему браслету руку. Но по его взъерошенный прическе, шалым глазам и голому торсу все равно прекрасно было видно, чем мы только что здесь занимались, — Его сразу послать или послушать?

— Послушать придется, — после короткого раздумья кивнула я. — Но отвечу сама. Не уверена, что этому... мажору надо давать в руки слишком много информации. Так, маску сняла... блин, косички заплести не успею. Ладно, и так сойдет, все равно маскировка под убогую сиротку к Сестре улетела.

— Спрячься лучше! — я накинула одеяло на тихо ржущего уже Филициуса и цыкнула на ежика, который что-то недовольно процокал со шкафа.

— Тихо все! Конспирация!

И приняла вызов.

Дьеннис Норд:

Я уже устал это повторять, но твою ржавую мать!

Что?! Это?! ОПЯТЬ?! Было!!!!!!!!!!!!

Ржааааа, меня еще и качает от той скверны, которую эта бешеная дура в меня влила.

Кто она такая?! Да чтоб мне провалиться, если это «несчастливая сиротка-подобранный», «бедный калека» и «одинокый ребенок», как было написано в обращении совета к мастерам, когда эти дети ржи только появились в призме.

У меня волосы вдоль позвоночника дыбом встали, когда она так запросто пообещала убить, причем с абсолютной верой в свои слова. Меня, своего Мастера! Откуда это чудовище вообще в призму выползло?

Заговор соперничающих кланов? Да ржи лысой. В кланах сволочей хватает, но таких психов там не водится. Да и какого бы нормальная клановая шпионка в меня оржавительные объемы энергии сливала за просто так?! И какой энергии! Высшая форма обработки, приоритет усвояемости такой, что мое ядро почти светится?! И всасывает потенциал на развитие со свистом...

Кое-как справившись с непослушным телом, я побрел к телепорту. Плевать на то, что занятия еще не закончились, я все равно сейчас ни на что не способен, да еще и чертов узел привязки, за сутки чуть ушедший вглубь ауры, от сильной подпитки снова раздулся и торчал на всеобщее обозрение. Нет, домой, закроюсь в комнате, скажусь больным... ржа.

Уже поднимаясь в свои комнаты на втором этаже нашего с мамой флигеля, я вдруг заметил, что дверь в ее покои приоткрыта, а потом до меня долетели обрывки разговора. И я застыл, подняв ногу для следующего шага.

— ... самой то не стыдно?

— У Наследника тоже пока нет привязанного оружия, потому я не хотела бы спешить с этим.

— Да кто говорит о привязанном? У Ди уже скоро второе совершеннолетие, а на самостоятельных охотах он так и не был. Что мешает ему взять одну из своих сестёр для тренировки или кого-то из академии?

— Я поговорю с ним...

— Естественно, поговоришь. Глава чуть ли не прямым текстом указал — успокоить твоего истерика и выпнуть его во взрослую жизнь. Ты слишком его опекала, а после смерти второго и вообще избаловала. Он, конечно, Мастер — но пока ни куба в семью не принёс. И твоя беременность не перевешивает пользы для клана.

— Я приняла к сведению твои слова.

Мамин голос звучал спокойно и даже суховато, но я слышал в них нотки усталой обреченности, все четче звучавшие после смерти Криса. Мне казалось в последнее время, что они постепенно стали уходить, но я ошибся.

Быстро и бесшумно взбежав по ступенькам к себе, я забросил сумку в дальний угол и сел на кровать, обхватив голову руками и запустив пальцы в волосы.

Так.

Что бы не случилось.

Я не имею права подвести мать.

Ей и так хватило. Вешать на нее свои проблемы с полоумным оружием — свинство. И не по-мужски. И вообще, я Мастер, ржа возьми, или тряпка?! А ну включи мозги, идиот! Хватит ныть.

Глава 26

Дьеннис Норд:

Самое первое — мне нельзя попадаться никому в клане на глаза. Пока чертова привязка не уйдет вглубь ауры. И к матери я не пойду, а в Академию придется сбегать ни свет не заря, чтобы леди Франческа не смогла затащить меня на очередную тренировку, где я спалюсь сразу. Никаких прогулов. Если моя бешеная дура снова выскочит из кустов со скверной наперевес... потерплю. Пока не разберусь.

Второе — ни в коем случае нельзя привязывать или просто использовать никого из клановых оружий. Они мою подставу с чужой дикаркой во время охоты и даже тренировки, когда мы открыты перед друг другом, просекут сразу и сдадут отцу, как стеклотару. Что, кстати, это такое? Помню, Крис откуда-то это выражение притащил, из какого-то мирка...

Так, сосредоточиться!

Надо собрать ВСЮ доступную информацию о дикарке и ее Мастере. Не только слухи и сплетни, а вообще все, что доступно и не очень. ИД Лита мне поможет — брат выделил канал и предоставил доступ. У меня у самого индивидуального ИД нет — не по рангу, не наследник. Но брату можно доверять...

— Цацирики, приоритетный закрытый доступ, — я ввёл на панели браслета нужную цветовую комбинацию и принялся диктовать задания, ненадолго задумываясь над более четкими формулировками.

— Получено разрешение наследника на взлом архивов первого-второго уровня. Глубже копать не смогу, останутся следы, — предупредил Цацирики, и я машинально кивнул. Первый-второй уровень — это все равно не общедоступная информация, хотя и не особо секретная, просто личная. И менее мощный или устаревший ИД, чем тот, который выделили наследнику клана не сможет проникнуть даже на первый.

Еще через час я слушал обстоятельный доклад Цацирики и усиленно думал. Так. Так. Хм... мастер Вальд уже четвертые сутки полностью отсутствует — нет следов в системе. Только его ИД.

Но это не главное. Оказывается, не все так просто в их миниатюрном клане. Судя по переписке с некой «тетей», страсти там кипят нешуточные. Похоже... Вальду угрожают? И шантажируют... Там какая-то темная история с его сестрой. Хм, а ведь возможность получить своё у этой дамочки есть, особенно в свете нынешней информации. Один неверный чих — и новоиспеченный клан развалится.

И я даже знал что именно может стать этим «чихом». Если всплывет информация, что договорное оружие Сафатера, которое тот обязан был привязать, «взял» другой мастер — точно начнется проверка. И его слабосильную сестренку, о которой давно странные слухи ходят, могут тоже забрать до выяснения.

Теперь я отчасти понимаю, с чего злится дикарка. Но и стелиться под ноги ее «обстоятельствам» не собираюсь. Да, шантажировать свое будущее оружие не красиво, но и трахать меня без спросу, да еще и предварительно оглушив — это тоже не самый этичный поступок. Так что совесть меня мучить не будет.

Другое дело, что все надо обдумать до мелочей. Как самому не влететь и ее не подставить. Не потому, что я за нее волнуюсь, а потому, что теперь, ржа побери, все ее личные проблемы, хочу я, не хочу, стали общими. Мы оба можем доставить друг другу кучу неприятностей, а можем договориться по хорошему.

Вот ржа, еще вчера я даже подумать не мог, что придется держать в уме то, что с оружием надо договариваться, а не брать то, которое нравится... странная мысль. Но почему-то с привкусом азарта.

— Получена дополнительная информация по объекту Таиси Сафатера, огласить? — подал

голос Цацики.

— Оглашай, — я махнул рукой.

— По данным медицинской карты за время пребывания в академии внутренний резерв и класс данного Оружия эволюционировал на пять классов. В карте есть пометка, что необычная емкость резерва и его способность к стремительному развитию замечена почти у всех пациентов с пометкой «Дзи» в личном деле.

— Нда...

Я задумчиво потер лоб. А ведь были какие-то смутные слухи, но быстро затихли, словно их кто-то очень профессионально пресек. Выходит, что дикари — это Оружия с нехилым потенциалом развития вплоть до легендарного нулевого уровня. Пока они все равно слабаки и неумехи, но вряд ли кто из мастеров теперь думает о продаже «подарка от совета».

И Вальд, когда очнется, потребует нехилую сумму, особенно при его легендарном жлобстве.

По хорошему, надо бы ещё подумать и с Литом обсудить детали, но... ещё пару минут промедления и я вряд ли решусь на всю эту авантюру с привкусом шантажа и криминала. Спокойствие матери, конечно, дороже моей репутации...и будущих отношений с оружием... хотя какие там хорошие отношения?! Да ржа!

— Цацирики, набирай номер Таиси Сафатера.

На первый вызов она не ответила — сбросила. И меня опять охватила азартная злость — да хрена ржавого, все равно достану и поговорю. Наконец, световая панель на браслете недовольно мигнула и чуть хриловатый голос раздраженно спросил:

— Что тебе нужно, Норд?

— Поговорить, — недовольно буркнул я, давя в себе желание снова обозвать ее «дикаркой», — И если ещё раз сбросишь трубку, клану Сафатера мало не покажется! — быстро добавил я, чувствуя, что слушать меня не желают. — И учти, инфу о тебе и о болезни твоего опекуна я уже оставил где надо. Будешь угрожать, она рванет, а кое-кто незамедлительно этим воспользуется.

— С-сестра! — непонятно, но экспрессивно отозвались на том конце вызова. А я нахмурился, разглядывая голограмму — как-то она непривычно выглядела. Не голограмма, а девчонка Сафатера!

Куда делась тощая сутулая замухрышка? Чтоб мне заржаветь, если она не... э... из постели со мной разговаривает. Хотя, конечно, браслет показывает ее только по плечи, но ошибиться невозможно. Это, блин, Таиси, она голая, у нее с плеча одеяло сползло, а когда она чуть привстала, чтобы недовольно на меня зыркнуть, по этим самым плечам рассыпались густые пепельно-золотистые пряди, а под ними мелькнули такие си... грудь, ржа ее возьми! Которые она или отрастила за два дня, или нарочно втягивала, чтобы всех обмануть! Меня обмануть!

— Кхм... — прочистил я горло и мысленно облил себя ледяной водой, — В общем, как я уже сказал, поговорить надо. С глазу на глаз. Не для сети этот разговор...

— И что нового ты можешь мне сказать? — с нарочитым равнодушием ответила эта зараза. — Прочтешь лекцию о моем происхождении, блеснешь своим и выдашь вывод о том, что ты героя, а я недостойна?

— Молчаливым оборвышем ты мне больше нравилась, — цыкнул я. — От этого разговора будет зависеть наше дальнейшее будущее. Мне уже особо терять нечего, кристаллы с воспоминаниями тоже подготовлены — обвинить во всем меня не сможешь. Но вот подставить Мастера Сафатера ещё больше — вполне.

— Только воинственно настроенного недоросля мне не хватало для полного счастья, — оскорбительно спокойно констатировала... женщина на голограмме. Ржа побери, именно женщина, в полном расцвете, а никак не колченогих цвирчонок с двумя тощими

косицами. Змея подколотная... способная убить в любую минуту... с какой ржи меня так торкает, что аж по спине ледяной ветер?! — Ладно. Через полчаса. При условии, что придешь один. Портальный круг на ДOME Найма в Белом Секторе.

— Для нас обоих — чем меньше свидетелей, тем лучше, поверь, — сказал я и сбросил вызов, все же оставив последнее слово за собой. Бррр... вот жеж прародители, у меня мурашки размеров с шуаршиков. Как можно так бояться своего привязанного оружия, ржа!

Глава 27

Таири:

Я нажала знак сброса вызова и зло выругалась промежностью Сестры. Кусаригама из под одеяла немедленно отозвался тихим хмыком, потом откинул его и посмотрел на меня с легким веселым прищуром:

— Ты изменяешь мне с Нордом? Бессердечная!

Я так удивилась, что на пару секунд потеряла голос. А когда нашла, было уже поздно, потому что на кровать, пыхтя от натуги и шелестя иголками, влез Обжорка. И тут же начал обстоятельный доклад. Голосом одного старого зануды. Я навестила уши — информация о привязанном «Мастере» точно не будет лишней!

— Дьеннис Норд. Один из многочисленных деток старого патриарха с завышенной самооценкой, известного в народе как (как зовут то?)потом придумаем, пока никак))), штампующего отпрысков как конвейер. Вот только мастеров у него получилось маловато — этот второй и последний. Хотя старичок все ещё старается, несмотря на то что пол призмы уже в его бастардах. Ещё чуть-чуть и схлопочет от совета проклятье на бесплодие.

— Сколько мастеров? — деловито переспросил Фил, и по его интонации я поняла, что это важно.

— Двое, — ехидно отозвался биоид. — В том и дело. Наследник и этот вот... запасной.

— Мда, качество однозначно хромает, решил взять количеством, — совсем вылез из под покрывала Кусаригама.

— Он не в накладе, отпрысками только так приторговывает. Младшего сына от той же жены, что Дьеннис, например, продал два года назад довольно пожилому мастеру с плохой репутацией. Не древнему, а именно пожилому — старость, знаешь ли, не показатель силы, — это биоид скорее для меня уточнил. И действительно, я читала, что быстро стареют здесь как раз только «слабосилки».

— Кристиан Норд погиб во время инцидента с нападением на Совет. — продолжил доклад Жор. — Глупо погиб, судя по всему — Мастер его бросил, даже не соизволив подобрать металлолом после того, как мальчишку выпили. Штрафных санкций, кстати, от Нордов не последовало. Зато продали еще одного мальчишку этому же Мастеру, но из уже младшей ветви. Примерно впятеро дороже.

— Я так понимаю, глава Нордов все же выгоду поимел, — нахмурился Фил.

— Угу... дочку от первой жены тоже недавно отдавать собирался... но там, как раз таки, все чин по чину было, что даже удивительно. Приданое нехилое собрал, да только не склеилось — Максимилиан Альвадора, не будь дураком, от такого родства отказался. Кстати... у него у самого контракт от совета на дикарку, Лилия Альвадора... хм...

— Это Юлия, — кивнула я, уточняя информацию. — Та еще штучка, у нее с Эллибель Норд за Мастера дуэль была. И девчонка клановую выскочку уделала так, что не придерешься... она вообще вся из себя идейный лидер. Хотя еще очень юная, прямолинейная и неопытная, отчего часто бьет мимо цели просто от излишнего усердия. После недолгих взрывков со своим Максом поладить сумела, надо отдать ей должное. Я думала, эти два дитяти будут еще долго рогами мериться.

Пимпла довольно задвигал носом и засопел, защелкал колючками. Похоже, пополнял внутренний архив с досье на всех живущих в призме из надежного источника и тащился.

— Сплетни обожает, — шепотом на ухо сказал мне Фил, обнимая за плечи. — Орешками не корми, дай новый слух проанализировать.

— Молчи, глупая протоплазма, — буркнул ежик. — Это не сплетни, а достоверные сведения, дополняющие картину! Или ты не веришь своему Мастеру?

— Веррррю-веррррю, — буквально промурчал парень так, что казалось даже грудная клетка завибрировала. И у меня тут же родились нехорошие мысли послать настырного Норда к Сестре в задницу, а самой заняться более интересным делом. Но...

— Не отвлекайтесь! — прикрикнул биоид. — Тоже мне, фанаты размножения! Делу время, потехе куб! И вообще, пусть она объяснит, что этому мажору от нас надо!

— Меня ему надо, а дальше он сам не знает, — вздохнула и пожала плечами. — Тут такое дело... я его изнасиловала. Нечаянно. И привязала.

Жор подавился орешком, а Фил просто молча открыл рот, глядя на меня квадратными глазами. Потом вроде как прикинул что то в уме, взвесил, подумал ещё раз, слегка прищурился. Хм, мне безумно хотелось узнать его мысли...только вот кусаригама вдруг прикрыл створки разума как раковина.

— Как меня? — задумчиво спросил он через пару мгновений.

— Он же мастер! — опомнился Обжорка. — Как она его могла привязать, да еще и «как тебя»?!

— У нас мутант, не забывай, — отмахнулся Фил от биоида.

— Я не просто мутант, я посох, — прикрыла глаза и снова начала принудительно перетекать аурой из состояния «мастер» в состояние «оружие». — Как я поняла, с моим официальным владельцем, Вальдом Сафатера, у меня около шестидесяти четырех процентов совпадения.

— Это до ржи, — прокомментировал Жор.

— Ага. А с Нордом — восемьдесят два процента.

— У-у-у-у!!! — хором протянули ежик с Филом и уставились на меня с большим научно-исследовательским интересом.

- А точно ли ты его, или все же он тебя? — слегка повеселел парень. Створки разума чуть приоткрылись, оттуда «пахнуло» пониманием с легкой грустью и раскаянием.

— Да понятия не имею, — я в который раз пожала плечами и откинулась на Фила. — Я вообще не помню сам процесс. После первой охоты с вами я себя плохо почувствовала — как стало потом понятно, у меня было переполнение внутреннего резерва оружия, на пороге выгорания. Но я-то этого не знала в тот момент, все же не я местная и первый раз сражалась с тварью. Дура самоуверенная... решила, что самая умная. И поперлась на следующий день в Академию, как положено. Вот, короче... меня распирало от скверны, и я никак не могла ее переработать или в себя-мастера перелить... забилась в тихий уголок на перемене и почти сознание уже теряла. А тут этот придурок.

Я уже начала откровенно тараторить, чтоб сразу выдать весь расклад, пока не перебили вопросами. А то что вопросов в глазах моих слушателей становилось все больше и больше, да и сами глаза нехило увеличивались, уже говорило о многом.

— Он мне давно прохода не давал — его резонансом плющило. Хотел меня, аж глаз горел. А взять не мог — он клановый, я грязная дикарка, мои предки убили его брата, все сложно.

— Эм... А в куб чего скверну не слила-то? — непонимающе спросил Фил, наклоняя голову к плечу. Рядом так же поступил Жор, смешно растопырив иголки на манер рожек.

Глава 28

— Куда не слила? — я непонимающе посмотрела на них. — В Вальда я не могла слить — он в коме, и вообще... я даже не знала, что со мной. Просто плохо было.

— Да причём тут Вальд? В куб! В обычный накопитель — их же кругом как грязи! — биоид аж подпрыгнул от возмущения и вспорхнул с кровати, снова залезая на шкаф и что то там ища.

— Это в карту что ли? — уточнила я на всякий случай, следя глазами за шебуршащимся ежом. — У меня не получилось в нее сливать, я пробовала. Как ты это делал, кстати?

— Ээээ... — завис Фил. — Я ни разу ничего в карту не «сливал». Это ж просто кусок пластика с кодом. Ключ, так сказать, который открывает канал для передачи определенного количества энергии из нашего банковского хранилища в хранилище продавцу или лекарям, или вот, скажем, в медеску.

— А как тогда? — я непонимающе потерла лоб. Сестра! Как мало, оказывается, информации в доступной нашей группе секции библиотеки, мало! Кубы... я думала — это просто название платежной единицы и не более. Вальд никогда при мне никакими кристаллами не расплачивался, даже в руках не держал... все расчеты шли через его карту и через Шео, даже мои «нелегальные» телепорты так оплачивались. Шео перечислял каждые десять дней какую-то сумму на мой академический счет, который был завязан на браслет, а я как могла экономила на завтраках, чтобы получить возможность сгонять в самоволку... а тут нате вам: кубы это не кубы, а КУБЫ!

— Вот! Мы ими иногда расплачиваемся в мелких забегаловках, где терминалов для карт нет, — с громким фырчанием прилетевший обратно на кровать ёжик и всунул в мои ладони прозрачный кристаллик. — Это куб. Малый. Валюта призмы. Кристалл-накопитель! Есть также средние и большие. Ты же сама этими терминами оперировала и вроде даже осознавала...

Я замороженно взяла кристалл в ладони, сосредоточилась и...

— Э... это... Жор, ты записываешь? — спросил Филициус пару минут спустя, когда я вдохнула воздух для следующего залпа самых страшных ругательств, какие только могла вспомнить.

— С самого начала, — замороженно кивнул биоид. — Не отвлекай и наслаждайся молча.

— Почему?! Почему Шео мне этого не сказал?! — озвучила я, наконец, мысль, которая выражалась слишком нецензурно для того, чтобы ее можно было понять. — Шеогорат ржавый... А-А-А! Это я могла не привязывать себе головную боль и жить спокойно! И я дура! Прочла учебник для приготовишек и решила, что самая умная!

— Шео... кто?! — совершенно офигевшим голосом спросил вдруг Жор после нескольких секунд тишины.

— Наш ИД. У него на задней стенке управляющего модуля написано ШеоГорат 72ДиС3317, я когда отмывала рубку, и туда залезла, там грязищи было...

Ёжик присвистнул. Фил просто накрыл лицо рукой и похоже, начал икать.

— Откуда у вас этот антиквариат? — потрясенно переспросил биоид и прижал лапки к носу. — Это ж древний управляющий модуль к медеске, он неразумный...

— Нормальный ИД... ну не такой, как ты, но вроде справляется, — растерялась я. — Очень старый, да, Вальд говорил.

— Старый?! Модель ШеоГорат — это не слишком удачное поколение управляющих модулей времен первых потомков прародителей! Их уже три тысячи оборотов как не то что не выпускают — в антикварных лавках не продают! И не было тогда еще ИД! Тогда даже кубов... не было. О... хм... тогда скверну либо передавали от Мастера к Мастеру

через оружие, либо на общественных началах сливали в гигантские накопители в лечебнице — на восстановление и работу лекарей.

— Приехали, — я уже немного пришла в себя. — Это знаете как называется? «Везет как утопленнику». Я не в курсе, где Вальд Шео взял, знаю только, что где-то в заднице призмы с рук очень задешево. И в целом ИД нормально работает, просто у него мощности маленькие, а денег на усилители и те кристаллы, что так любит Жор, у него никогда не было. Поэтому Шео не закупает лишние базы информации, только самые необходимые... мда. И скорее всего, этих самых накопителей вживую никогда не видел, потому что Вальд тратит все до микрокуба не доходя до дома.

— Чудны дела твои, мутантка, — резюмировал Обжорка и тут будто загорелся изнутри. — Я хочу это пощупать! Тупой модуль к медеске развился в полноценное ИД... хочу-у-у! Фил, купи мне такого! Тем более, он недорогой! — биоид как маленький, капризный ребёнок начал топотать лапками и подпрыгивать.

— А призму на палочке тебе не купить? — фыркнул Филициус, вставая с кровати, на ходу объяснив: — В душ. Я быстро. До встречи времени осталось совсем мало. Пойдешь со мной? — кивнул он на дверь ванной, — Обжорка, вынь колючку из задницы и рассчитай, где мы спрячемся для подстраховки. И никаких Шеогоратов тебе, нашёлся тут, ржа, рабовладелец, старичков ему мучать. Фу таким быть.

— Вот так всегда! — биоид надулся в колючий шар и замолчал. А я пошла... в душ. Да, всего лишь мыться... а жаль... тьфу ты, ну что за невезение?! Как подумаю, что Норда могло бы и не быть, аж во рту кисло от досады. Не проходили мы в Академии эти кубы, чтоб им! Откуда я могла о них знать... тьфу еще раз.

— Значит так, — Фил, заботливо вымывший спинку и с видимым удовольствием прополоскавший мне волосы, накинул на меня огромное полотенце и принялся вытирать. Сестра... приятно, несмотря на невеселые мысли. — Мы в стороне подождем, но близко. Как быть незаметным — я знаю, тут тебе волноваться не стоит. Конечно, такой же Мастер-класс, как ты на охоте, я не покажу, но на мелкого Нордов и этого должно хватить.

— Он слегка прибежнется, — ухнул Жорка, открывший очередную пачку орешков, — Вспомни хотя бы то, как мы тебя первый раз нашли в баре наемников.

— Угу, — коротко согласилась я, уже полностью погружившись в мысли о будущей встрече. Чего ждать от этого мелкого шантажиста? Как реагировать? Как просчитать его намерения? Был бы взрослый умный мужик, было бы проще, потому что можно с помощью логики продумать его выгоды, реакции и действия. А этому психу в пубертатном шторме самому небось неизвестно, что ему в следующую секунду в башку стрельнет.

— Не грузись, — меня ласково погладили по плечам и поцеловали в макушку. — В конце концов, это же клевое приключение! — Фил улыбнулся мне слегка безумной улыбкой и легонько подтолкнул к двери. — А лучше при встрече... завали его снова и поимей.

Я даже опешила на такое предложения от моего практически официального «мужа», который вот буквально только что демонстрировал далеко не показные любовь и привязанность. Хотя у них тут в Призме полигамия сплошь и рядом... хм. Оружия не умеют ревновать? Интересная мысль, надо ее потом подумать. Я вот, например, несмотря на то, что наполовину Оружие, своим делиться... не люблю. И, скорее всего, не буду. А он так легко это предложил... С другой стороны, не зря же местные доктора выписали ему справку про... мазохизм? Не. Это все же другое.

— Ну что так на меня смотришь? — подмигнул тем временем Фил. — Во-первых, у тебя уже есть опыт и вполне положительный, судя по воспоминаниям. Во-вторых любого мужчину это в принципе сбивает с толку и заставляет выдавать даже потаенные секреты. В третьих — это лучший способ по привязке узнать о его истинных намерениях. И в четвертых... ты же мой мастер. А это твой Норд. Стало быть, это мой Норд. С чего бы мне ревновать свое к своему, если можно получить обоих сразу? — Кусаригама улыбнулся хищной и предвкушающей улыбкой.

Я опять подавилась воздухом и уставилась Филадельфии большими круглыми глазами, а он,

гаденыш, снова подмигнул и выдал:

— Купилась? Хе-хе. Зато отвлеклась! Не все же только тебе нас шокировать, мы тоже можем, умеем и практикуем, — прищёлкнул он пальцами.

— Слава тебе призма... а то ты так достоверно играешь, что я уже и сам испугался, — пробурчал Обжорка, сползая со шкафа. — Думал, все, ржа пришла, хозяина на мужиков потянуло...

— Ну мааало ли, — многозначительно прищурился блондинистый паршивец и подхватил меня под руку. А мы с ежиком посмотрели друг на друга понимающе — гад он, а не серп на цепи! Гадай теперь, просто издевается, или не просто? И не придётся ли потом организовывать фонд защиты мелких Нордов от больших Филов.

Глава 29

Дьеннис Норд:

На порталной площадке Дома Найма было ветренно и пусто. Я огляделся по сторонам, машинально отметил, что два из пяти лифтов не работают, а по правому парапету не горит половина сигнальных огней. Ну и дыра... какого хрена я сюда приперся? Причем добровольно. Не мог назначить встречу в более удобном мне месте?

Да просто растерялся. И ведь сам отправил вызов, был, кажется, готов к разговору.

Она слишком непривычно себя ведет. Не как оружие. Даже не как равный мне клановый... скорее, в ее голосе проскакивают властные нотки, как у опытного главы. Откуда?! По какому праву?!

Когда она притворялась тихой дохлой замарашкой, и то было понятнее, что с ней делать... то есть ни ржи непонятно, но как-то... понятно непонятно было.

— Вечер добрый, — про мурлыкали мне буквально на ухо, отчего я непроизвольно шарахнулся в сторону. Ржа, слишком ушёл в свои мысли, чтоб следить за округой.

— Что Ва... чего тебе? — сменил я тон, как только понял, что напугало меня всего лишь одно из наемных оружий.

— Не обижайтесь, Мастер, я не хотела столь грубо Вас отвлекать. Просто мне казалось что ваши мысли не радостны и возможно, я могла бы помочь Вам окрасить их в более жизнерадостные краски? — заискивающе улыбнулась довольно красивая девушка, лишь слегка старше меня.

Мда... из за этой ржавой дикарки я начал опасаться даже нормальное оружие, забыв какое оно на самом деле. И эта рыженькая куколка-меч действительно желала мне угодить, смотря на меня глазами полными надежды. Действительно, ведь я — Мастер. Мастеров не заламывают по углам, не насилюют... и не пихают в них скверну против воли — как кашу в рот капризному младенцу! Ржа.

— Я пришёл сюда не за этим, просто встреча, — постарался спокойно ответить я, не выдавая эмоций. Оружие лишь покорно, с толикой разочарования в ситуации, склонило голову, оставляя меня одного. Ни слова против.

Вот ведь! Мир не перевернулся с ног на голову, все с ним в порядке. Почему же тогда эта ржавая девчонка так не вписывается в его рамки?

Еще и задерживается. Это и бесит одновременно и дико интригует даже против воли. Что с ней не так? Любая, точнее, любое нормальное оружие было бы здесь за полцикла до моего прихода минимум, только бы не опоздать и не упустить шанс на встречу с мастером.

Я остановил хоровод мыслей в голове, поймав себя на том, что как раз это ее нежелание стелиться заводит меня больше всего остального, разозлился сам на себя, и... конечно, именно этот момент ржавая загадка выбрала для того, чтобы эффектно появиться.

Так эффектно, что я вообще не понял откуда она взялась.

Опять возникла у меня за спиной из воздуха, хорошо хоть, не схватила и не придушила. Просто легонько похлопала ладонью по плечу, так, что я вздрогнул и резко обернулся.

Наверное впервые за все то время, что я ее знаю, у меня появилась возможность спокойно ее рассмотреть. Не то чтобы совсем без эмоций — нет, просто эмоции стали другие. И теперь не мешали осознать, что раньше я смотрел куда-то не туда.

Почему мне казалось, что она ниже меня ростом минимум на голову? Что она тощая, как спица? Что у нее маленькие, невзрачно-серые глазки, узкие губы и крысиная острая мордочка?

Сейчас смотрю... это она, да. Глаза, нос, подбородок все те же, да не те. Молодая женщина, стройная, но фигуристая, высокая, с плавными уверенными движениями, глазки не то чтобы огромные, но достаточно большие, темно-серые с просинью, глубокие и выразительные. Легкая насмешка в них... бесит и интригует. Волосы шикарные, никаких тощих хвостиков.

— Слушай, как ты это делаешь? — вырвался вопрос, причем с искренним интересом, без наезда, чуть ли не с восхищением.

— Что именно? — она тоже поневоле откликнулась на доброжелательную интонацию и склонила голову к плечу, разглядывая меня.

— Ну, сиськи, например, прячешь! — выпалил, спохватился, подумал и поспешно перефразировал, — То есть... ты вообще на себя не похожа!

— Ты реально про сиськи спросить хотел, когда меня шантажировал? — вроде как нахмурилась она, но даже мне было видно, что вопрос вызвал у неё улыбку, которая она поспешно придавила.

— Про них тоже, — я вдруг хмыкнул неожиданно для самого себя. Ну реально — дурацкая ж ситуация... зато как-то вроде легче стало разговаривать, без этого... звериного оскала серьезности.

— Они у меня надувные-саморассасывающиеся, — Таиси пожала плечами, обошла меня и облокотилась на парапет, устремив взгляд на затянутые туманом острые иглы дальних небоскребов. — Чего хотел-то?

А задница у нее тоже... надувная? Или как? Тьфу, ржа.

— Тебя хотел вообще-то, — даже не слукавил я, — Если ты не помнишь, то у нас полна привязка и ты мое оружие. Причем самонаскакивающее, — спародировал я ее интонацию.

— С памятью у меня все нормально, — она оторвалась от перил, выпрямилась, но не обернулась. — У меня времени нет.

— В смысле? — я опешил. — На Мастера?!

Ей ржа, с такой постановкой вопроса я еще никогда не сталкивался — это, получается, я-мастер бегая за ней-своим оружием, а у нее на меня... времени нет?!

— Слушай... Таиси! — надо было хотя бы попытаться удержать тот легкий, почти дружелюбный тон, что сам собой возник. Но и прояснить ситуацию тоже надо! — Я не хотел этой привязки, но раз ты ее организовала — выхода у нас как такового нет. Либо ты становишься моим Оружием по всем правилам, либо будет скандал на всю призму и вопросы начинает решать уже совет.

Я реально сдерживал досаду, потому что... потому что она мне, ржа ее возьми, нравилась так, что руки чесались — и тут уже не только резонанс был виноват. Это во-первых. Во вторых мне было противно выступать таким шантажистом вымогателем там, где я, по идее, в своем праве. Но, ржа, и принуждать ее казалось неправильным!

— Мне ни во ржу не сдалась слава насильника чужих оружий, и свою семью я подставлять не намерен, — все еще спокойным голосом закончил я. — Если есть конструктивные предложения — слушаю. Нет? Тогда собирайся и идём на охоту! Иначе я буду вынужден...

— Ты, по-моему, пока сам не понял, что дальше делать, — вдруг задумчиво выдала эта странная женщина. — Говоришь одно, а чувствую я другое... по связи пробивает, что ли? Не, надо разобраться. Поймай секундочку спокойно. Можешь глаза закрыть, если хочешь.

— Чего?! — возмутился я сначала на ее слова, а потом и действия.

Потому что она вдруг шагнула вплотную, положила руки мне на плечи, потянулась и...

— Угу... ну ясно, — услышал я сквозь шум в ушах, когда поцелуй прервался. — Блефуем, значит? Ни в какие надежные места ты информацию обо мне не отправлял. И вообще... подлжности в тебе для такого дела маловато.

— На пару! — я уже достаточно обозлился для того, чтобы рывком обнять ее за талию, притянуть к себе и уже самому поцеловать. Удивительно, что она не сопротивлялась, причем не только физически, но и когда я рывком натянул канал привязки. — Ты тоже, знаешь ли, меня убивать не собиралась, когда угрожала! Так что один-один. Пока. Того, что ты МОЕ оружие — уже не изменить. И я все равно тебя заберу. В твоих интересах не поднимать скандал. Потому что я, по большому счету, рискую головой от отца и частью репутации. А вот с тобой и Сафатера все сложно. Но я не такой урод, как ты думаешь. Поэтому в клане будешь первое время под маской — скажу, что у тебя косметический дефект. Всем будет наплевать, кто ты, главное, мое оружие, привязанное. Пока не уладим с твоим бывшим мастером, никто ничего не узнает.

Таиси вдруг словно поперхнулась воздухом и по связи прилетел целый ворох непонятных эмоций, больше всего похожий на нервный смех.

— Не уверена, что мне это подходит, — она пожала плечами, но, что удивительно, не отстранилась.

— Хорошо, я дам тебе время до завтра, чтобы привыкнуть к этой мысли, — мне почему-то не хотелось затевать очередной скандал. А как переупрямить эту резную палку (Посох! Мать ее ржу... я всю жизнь как мечник тренировался... и как стрелок) было непонятно. — Но это максимум. Надеюсь, ты оценишь то, что я даже не попытался послать по привязке импульс обращения, а потом просто забрать тебя-посох и унести на территорию клана.

— О да, уже оценила, — Таиси отстранилась, даже отошла на шаг, кивнула, но глаза спрятала за ресницами и вдруг резко перекрыла поток эмоций в канале привязки. На секунду у меня возникло странное ощущение, что в этом канале был кто-то третий, а еще вдруг между лопаток зачесалось, как будто в спину кто-то пристально и очень недоброжелательно смотрит.

Но на крыше было пусто, только ветер и отголоски уличного шума едва долетали на нашу верхотуру. Я все равно на всякий случай оглянулся, а когда снова посмотрел на то место, где стояло мое непокорное оружие, оказалось, что она тоже исчезла. Растворилась в пустоте, ржа.

Ктонибудь, верните нормальный мир на место...

Глава 30

Филициус:

— Забавная ситуация, — покачал я головой, из укрытия наблюдая за тем, как моя Мастер-Оружие издевается над младшим сыном главы клана Норд.

— Да не говори, — поддакнул биоид, — хотя я бы сказал — запутанная. Интересно, а что об этом думает ее вроде как официальный мастер Сафатера? Сейчас пошарю в сети...

— И это тоже, — согласился я шепотом. Хотя парочка была так занята собой, что можно было разговаривать и в полный голос. Таири вполне профессионально дурила голову парню. — А резонанс у них и правда мощный.... Наша держится, но ее тоже нехило плющит. Даже по полностью закрытой связи раздаются волнующие отголоски.

— Э-э! — забеспокоился дикобраз и поднял колючки дыбом. — Ты давай не увлекайся! Чужой мужик его волнует...

— Где ж чужой? Когда уже почти собственный? Ты, кстати, проверь нашу совместимость, — не упустил я случая поддразнить. Все таки и Жорик и Таири так забавно реагировали на эти шутки. Тоже мне, ревнителю моей нравственности нашлись. По слухам те же древние чего только от вселенской скуки не пробовали... тьфу, блин, может все же отголоски связи нашего Мастера реально на мне отражаются? Ржа-ржа-ржа три раза да через плечо! Одно дело дразнить, а совсем другое... И по дереву, по дереву постучать. Где здесь взять дерево? Норд к своей голове точно не подпустит.

— Семьдесят восемь процентов, — недовольным голосом пробухтел Обжорка.

— Хм.... дофига и больше, повезло мелкому. Но нас это уже не должно волновать... наверное.

Ладно, это я чего-то отвлекся. А там вон уже серьезные разговоры пошли, Норд оказался типичным Нордом и свое гнет.

Интересно, она его удержит от преобразующего импульса, или у пацана инстинкт собственника все же победит и будем тырить нашего мастера в виде оружия?

— Дурдом какой-то, — осуждающе пропыхтел биоид. — Мутантка на нашу колючую голову. Оппа! Валим? Бегом-бегом-бегом?

— Ползком-ползком-ползком, — уже привычно обломал я гиперактивность пимплы и медленно, стараясь не выпасть из скрита, пошёл к левой, неработающей кабине лифта. Это оказалось не только забавно, как в приключенческой голоистории, но и достаточно легко — встретить ветром влетевшую в узкое пространство девушку, мгновенно обнять ее полем скрита и телепортироваться.

Да мы великие конспираторы! Хотя порой, чтоб спрятаться от матушки, я и не такое проворачивал. Но все же вместе — действительно веселей.

Телепортировались мы, естественно, ко мне домой. И я с порога принялся раздевать девушку. А потому что нечего соблазнять всяких Нордов и мне по каналу неприличные желания транслировать. Я, конечно, железный, даже мифриловый, и справка у меня про «мазохизм» есть, но на такие «пытки» не подписывался!

Таири не возражала. Я только в канале связи поймал грустную мысль про то, что у нас осталось совсем мало времени.

Не в глобальном смысле мало времени — типа, ах, разлука неизбежна и вообще скоро конец света. Просто Моя мастер оказалась мало того, что мутантка, так и еще насквозь практичная личность без малейших романтических завихрений. Ей надо было успеть вернуться в логово Сафатера до того, как ее потеряют. И что-то про ужин она еще думала... кажется, древний управляющий модуль, даже развившись до ИД, кашу варить

так и не научился. Хм... так, надо отвлечь ее более приятными мыслями. И действиями!

— А знаешь, всё же действительно прикольная ситуация, — сказал я, когда мы уже лежали расслабленные после секса и просто в удовольствие обнимались. — С одной стороны ты Мастер и тебя нельзя ни к чему принудить. С другой — ты посох, и по всем законам теперь принадлежишь Норду. Твоему Сафатера максимум хорошую компенсацию за тебя выдадут, и судя по слухам, не факт, что он откажется.

— Вполне возможно, — задумчиво кивнула девушка, устраивая голову у меня на плече. — Может, правда, грохнуть этого... хотя жалко. И непрактично. Пожалуй, больше проблем будет, чем пользы.

— Кровожадная мутантка, — тут же вставил со шкафа Жор, но поймал насмешливый взгляд Таири и демонстративно сунул нос в пакет с орехами.

— Он пацан еще совсем, но, как ни странно, далеко не такой идиот, как я думала. И без гнильцы. Никому он нас сдавать не собирался, но блефовал хорошо, по-умному. И с маской тоже нормально придумал, — помахала она перед собой упомянутым предметом гардероба.

Тут мы переглянулись и начали хором ржать.

Когда приступ веселья прошел, я задумчиво полез в карман, выудил неприкосновенный запас — последний кулек с соленой карамелью, вскрыл и вопросительно посмотрел на Таири. Она слегка удивленно моргнула, потом усмехнулась, запустила руку в шуршащие недра пакета и выудила чуть не половину содержимого. Вот же ржа... кажется, вкусы у нас совпадают, да. Это хорошо... только конфетами придется делиться.

Я закинул в рот солено-пряный шарик, немного подумал и начал:

— Знаешь, мастер, мы вчера с Жором мониторили почту на новые заказы. И там пришла парочка писем с просьбой взять молодежь в ученики, — я загадочно улыбнулся. — И не абы кто отметился, а парочка серьезных кланов. В том числе и Норды — стандартное письмо с предложением, конечно, кто-то из секретарей подсуетился.

— Эм? — она так смешно изображает бровями вопрос и вообще кучу разных эмоций. Само по себе у нее правильное, смазливое личико, по которому практически ничего не читается. Пока она не начинает им играть. И тогда ей даже слов не надо — чуть бровью шевельнула, нос сморщила... и все понятно.

— Мастеров, обычно, не продают в чужие кланы. В то же время, их частенько отдают в ученичество, с последующим «выкупом». - я взял театральную паузу, — Причём выкупить такого ученика может как и его настоящая семья, так и сам Мастер-учитель. В первом случае — это оплата обучения, во втором — как договорятся. Обычно это союз кланов, того, из которого ученик и того, из которого учитель. Ты у нас по идее сама себе клан, потому что древняя.

— Так, погоди, — на меня помахали рукой и задумчиво поджали губы. — Ты предлагаешь... забрать Дьенниса из клана? Себе?! — она несколько раз ошеломленно моргнула, потом еще переспросила: — То есть, забрать его себе... куда? — поперхнулась воздухом и опять начала ржать.

— Ну, выкупать его пока я тебе не предлагаю. — я похлопал своего мастера по спине, а то ржать и есть карамельки одновременно — дело опасное. — Но, думаю, проверить это дело действительно стоит. Во-первых ты возьмешь с него стандартную клятву ученичества — это полное неразглашение, без прямого разрешения. Прописывается на ауре и нарушить ее физически невозможно. Во-вторых, убереешь вашу связь подальше от любопытных глаз. Потому что иначе у него выхода не будет — он тебя в клан потянет. Да и ты не сможешь долго сопротивляться, как оружие. Тут либо ты его, либо он тебя. А куда... ну, ко мне пока заселить можешь. Хотя, он ведь знает про твою связь с Сафатера... тут все же тебе решать. А я — бедное, бесправное оружие, так уж и быть, подчинюсь, — и подмигнул.

Подслушивающий Жорка хрюкнул и чуть не упал со шкафа. Точнее, упал, просто у него

же крылья, так что — спланировал.

— Эм... мда, — Таири стала серьезной. — Мне Юлька на браслет одну книжку из своего мира скидывала. Детскую. Вот там героиня хорошую фразу говорила: «Все чудесатее и чудесатее». Это про нас.

— Да, неплохо звучит, — подтвердил Жор, недовольно сопя и карабкаясь по свисающему покрывалу на постель. — я записал в базы данных.

— Зато не скучно, — я слегка щелкнул нового оккупанта моей кровати по носу, — да и вероятности скользят... неплохие. Во всяком случае — не фатальные.

Глава 31

Филициус:

— Это предсказание? — оживилась Таири и уставилась мне в глаза очень внимательно.

— Ну где-то так, — согласился я. — Только, да, наведи ещё мосты с Кетцалем, не знаю пока для чего, но они с его карамельной девочкой нужны рядом. Он-то настоящий древний, хоть и оружие.

— Наша тоже не фальшивая, — вдруг просопел дикобраз. — Я вообще подозреваю, что ее просто сильно по голове били, потому она все забыла, а про орден ей привиделось. Ложная память, все такое.

Теперь хрюкнула Таири. И отрицательно замотала головой.

— Нехилое видение выходит, — почесал я затылок, тоже понимая, что версия биоида ещё невероятнее чем Мастер-Оружие. Хотя... может и нет, — ну ладно, пусть игольчатые мечтают. Во всяком случае, лично меня все устраивает, Мастер.

— Ага, особенно какой-то подселенец в нашей квартире! — проворчал Жор. — Я начинаю подозревать тебя в нехороших наклонностях, хозяин, чего-то ты прям жаждешь заполучить этого мальчишку.

— Тебя это настолько беспокоит, что я уже тоже начинаю что-то подозревать, мой милый Жор. — не поиздеваться над пимплом было выше моих сил. Особенно когда он там миленько дуется и пыхтит в ответ.

— Все это хорошо, — подвела итог Таири. — Только нет никакой гарантии, что Норды отдадут мне именно нужного мастера. Все же он сын главы, хотя и запасной. Вряд ли секретарь, или кто там, уполномочен решать подобные вопросы.

— Тут тоже все довольно просто, — кивнул я своим мыслям, — Личные контакты. И переговоры. Самые простые переговоры. Но желательно, конечно, с позиции силы.

- Это как?

— Жор, там вроде была в предложениях групповая миссия с главами кранов? — многозначительно спросил я, видя как проясняется взгляд моего Мастера. Похоже, она тоже уже поняла задумку...

— Впечатлить по самое не могу, блеснуть так, чтобы сам предложил и даже напросился?

— Именно, мастер, именно! Какая же ты у меня умная! — вполне искренне похвалил я, хоть и слегка переигрывая с восхищением. Ну зато она опять рассмеялась. — Но без чрезмерных геройств. Твоя жизнь в любом случае важнее, — уже серьезно закончил я, припоминая предыдущие задания.

Тиари:

— Бежим-бежим-бежим, — подгонял нас с Филом Жорик, и нервно топтался на месте лапками.

— Карабкаемся, — в своей привычной спокойно-флегматичной манере ответил Фил, натягивая штаны. — Посмотри ещё вон в том ящике кулон в виде спиральки и надень.

— Для чего он? — спросила я, но кулончик незамедлительно надела.

— Экстренный телепорт, — ответил Кусаригама, сам в то же время навешивая на себя целую связку разных браслетов, вдевая несколько колец в уши, пару кулонов. Потом, слегка подумав, передал несколько плетёных ниточек-браслетов мне.

— Надеюсь ты не считаешь меня жмотом, что не даёт своему Мастеру побрякушки? — хмыкнул он, бросив на меня быстрый и чуть смущенный взгляд. — Большинство этих артефактов заточены под мою ауру, все таки доля наемника нелегка. Да и вряд ли тебе понадобятся водо- и маслоотталкивающие чары, утончение лезвия и прочие... Щиты, пока ты держишь меня в руках — действуют на обоих. А у меня больше опыта их активации, — пояснил он своё «жмотство».

Вместо ответа я молча чмокнула его в нос, от чего Фил на мгновение завис, а потом довольно хмыкнул.

Я улыбнулась в ответ и быстро набрала сообщение для Шео — чтобы не волновались и не искали. Получила подтверждение, что у них все в порядке и выдохнула.

Фил проследил за моими манипуляциями и одобрительно кивнул, а потом спросил:

— Расскажи пока, что-нибудь слышала про загонную охоту?

— Бежим-бежим-бежи-им! — недовольно дернул носом биоид, и защелкал колючками. — Что вы копаетесь! Нас ждут великие дела и новые кристаллики для умного меня!

Но Фил лишь махнул на своеобразный «будильник» рукой.

— Без нас все равно не начнут, мы уже зарегистрировались. Причём, специально, с пометкой — что можем задержаться из-за дальности нахождения.

— Про загонную охоту на кабанов, оленей и лис слышала. На тварей, думаю, не сильно отличается? А кто за егерей?

— Ну, принцип почти тот же, только «егеря» не гонят, а скорее привлекают собой тварей. То есть выполняют роль приманки и живца. Их так и называют — «живчики». Очень быстрые и верткие оружия.

— В смысле, только оружия, без мастеров? — мы уже вышли из квартиры, ежик-ворчун слился с моим плечом и тихо сопел в ухо, а Фил сосредоточенно набирал координаты трехпрыжкового телепорта на браслете.

— Большие твари уже обладают подобием разума и потому на боевую пару Мастер-Оружие могут и не купиться. Мастера выпускать в качестве живчика — так Мастеров не напасёшься, — пояснил Кусаригама, закончив с браслетом и подхватывая меня под руку. — А вот скоростные орудия — вполне неплохой вариант, тем более же с артефактами мгновенного телепорта. Смертность, конечно, среди таких оружий-одиночек достаточно большая, но и оплата ооочень даже не маленькая. Для тех, кто своего мастера не нашел — это, наверное, самая престижная профессия. Он них легенды рассказывают и даже поют песни.

— Ну как обычно, — я пожала плечами. — Смертники-герои, их принято окружать ореолом крутости и романтизма, иначе мало кто захочет в такие игры играть. Даже за большие деньги.

— Ну, как бы не пытались романтизировать нас историки — мы мало чем отличаемся от обычного человеческого общества. Разве что лучше за собой «прибираем».

— И это хорошо, — резюмировала я. — Понятно и привычно...

Мир мигнул три раза, и мы шагнули на зеркальное покрытие расчерченного в шахматном порядке поля под звездным небом, где уже собралась внушительная толпа народа.

— Вооон в том углу мужчина-блондин с коротким ежиком волос и легкой на вид алебардой, это и есть наш клиент, — быстро оглядевшись, информировал Фил. — Леорис, глава клана Норд. Подбираемся ближе? Только надо в начале таблицу распределений глянуть и найти нашего «живчика».

— Чего ее глядеть, когда и так понятно, что мы ядро, — недовольно пробухтел по

мыслесвязи биоид. — Вы психи. И они психи. Все психи! Они всю стратегию после нашей заявки перекроили, радостные такие, и впихнули нас на самое острое! Тьфу на вас, даже тренировки ни одной полноценной... самоубийцы!

— А раньше ты чего молчал и даже поторапливал? — с интересом спросила я, мысленно пожав плечами. Чего-то я уже привыкла к тому, что куда не сунься, там одна сплошная задница Сестры.

— Жадность обуяла, — честно признался ежик и горько вздохнул. — Кристаллик хочу. И Шеогората.

— Не обращай внимания, это его обычная песня, — хихикнул Филициус. — Знаешь анекдот про пожарных? Ну это такие люди, которые приезжают огонь тушить за деньги... вот он про Жорку. Типа «И форма отличная, и зарплата нравится, и машина красная, и ребята супер. Все хорошо. Но как пожар, так хоть увольняйся!»

Я оценила мысленно нарисованную Кусаригамай картинку «Пимпла в красном мундирчике, с каской на голове и пожарным шлангом наперевес» и к центральному посту искателей мы подошли, фыркая от смеха.

— Приветствую Вас, Мастер Арс, — затараторила юная девушка- администратор, — вот телепорт в ваш сектор № 0-1. Так же в ваше распоряжение поступает один из наших загонщиков — Скорпион. Простите, но другие мастера прибыли раньше и... разобрали более опытных. Но этот прошел квалификационный зачет и сможет быть полезен!

Глава 32

К нам вышел высокий жилистый парень, слегка диковатого вида. Дикости ему добавляли затейливый рисунок мелких шрамов на лице и доступном взгляду кусочке шеи в разрезе комбинезона, а так же странно торчащие вбок, неопределенно тёмные волосы, от которых пахло в нашу сторону паленым. Заглянув в его ауру я про себя хмукнула: игла с оперением, «стрела ночного убийцы». Отравленная.

— Опыт хоть небольшой есть? — скептически поинтересовался Кусаригама, оглядев нашего «живчика». Если я правильно поняла, тот будет подманивать на нас тварей.

— Нет. Не имел чести работать с мастерами, — коротко и сухо ответил пацан. А я вдруг шестым чувством бывшего беспризорника уловила знакомые нотки: уличный. Вот вроде ничего такого не сказал, артикуляция подчеркнута правильная, а...

Парень глянул на меня и быстро добавил:

— Госпожа Арс. Простите великодушно. Это моя первая охота.

— Кабздец, — вслух сказал Жорка, из плоского блинчика под курткой перетекая в полноценного ежика на моем плече.

— Не переживайте, я достаточно быстрый и верткий, — успокоил этот... Скорпион. Хм...

— Сколько лет в банде? — с интересом спросила я, поймала дернувшийся, на секунду заледеневший взгляд, и успокоила Обжорку:

— Нормально. У него опыт такой, что тебе и не снился, и именно в загонной охоте. Справится.

— Спасибо. Вы, похоже, тоже разбираетесь, — уважительно кивнул он, тряхнув обгорелыми с одной стороны волосами, — Мастер.

— Значит так, — Фил уже был у меня в руках в виде Кусаригамы, и мы, стоя на небольших платформах, короткими телепортами, по команде искателей, маневрировали в стратосфере какой-то незнакомой планеты, окруженные прозрачными щитами. — Самое время, конечно, объяснить тебе что к чему в момент, когда до прыжка в задницу три секунды осталось... но я уже привык, что у нас все через это самое интересное место. Так вот. Тут недавно произошел прорыв скверны. Спокойная вроде планетка была, заурядная, уровень развития на троечку из десяти. И вдруг как с ума посходили — мировая война все против всех.

Они за три дня, пока искатели опомнились, такого умудрились наворотить, что отправлять сюда отдельные миссии чистое самоубийство. Вот и будем кружить вокруг, с помощью живчиков выманивая тварей небольшими группами на связку. Пока хотя бы относительно не расчистим место, где можно сделать стационарную базу для долгой работы.

— Угу, — задумчиво кивнула я. — Выжечь тут нафиг все напалмом не вариант, как я понимаю?

— Добрая ты у меня... и практичная, — хмыкнул Филициус. — Нельзя. Там еще полно живых. А мы вестники смерти, если на то пошло, а не палачи. Сами никого убивать права не имеем, только в качестве самообороны и то... не всегда. Иначе мы будем уже не Мастерами, а проклятыми дикарями.

— Мастер, сигнал! — влез в наш мысленный разговор Скорпион. Точнее, он вслух, конечно, сказал. — Я побегу. Простите, начну со слабых. Надо приноровиться.

— А ты постарайся своей оружейной частью скверну не тянуть, — спохватился Фил после того, как я кивнула «живчику», спрыгнула с опустившейся почти до земли платформы и замерла в ожидании. — Норда мы дома забыли.

— В крайнем случае сливай в меня, — отозвался Жорка, — но не больше двух больших

кубов, накопители у меня, в отличии от Мастеров — не резиновые. Перегорю, а не усилюсь.

— Ага, — я уже плавно начала входить в транс и поэтому отвечала скупой. Чуть в стороне от нас так же готовились к бою другие связки мастеров, оружий и приманок.

Наш живчик оказался самый торопливый и уже секунды через три исчез в густом тумане ниже по склону — группа приземлилась в горах. И почти сразу вылетел обратно! Да на такой скорости, что я из боевого трансa и то позавидовала.

— Бржадь! — этот метеор пронесся мимо, и я поняла его экспрессию: слабеньких он приманил... угу. Штук сто тварей размером с не очень большого шерстистого хоборыла фонтаном ударили из недр облака и хлынули в нашу сторону.

— Простите, Мастер, меня просто выкинуло прямо в их «гнездо»! — проорал он, пытаясь отдышаться. — Это не моя...

— Да пох уже! — рывкнул по мыслесвязи Кусаригама. — Не лезь мне в голову, я сам цель найду! — слегка грубо из-за чувства опасности одернул меня он, — Поехали!

Полтора часа спустя такие мелочи нас уже не волновали — кто там кому в голову и чем прицелился... на ногах бы устоять.

— Поделитесь скверной... фхх... немного, Мастер, пожалуйста, — уставший живчик тяжело сел на землю у моих ног. — Я сейчас... и снова пойду.

— Сиди уже, — я вытерла пот со лба, положила руку парню на плечо, радостно сливая лишнюю энергию и сама себе удивилась — на этот раз состояние боевого трансa словно растянулось и впустило в себя не только холодный азарт, но и разум, и чувства и даже способность беседовать.

Пацан как-то удивленно всхлипнул и начал усиленно впитывать что дают.

— Обжора! Нахлебник! — активизировался вдруг биоид. Да, вот у кого жадность никогда не отключается.

— Да молчи уже, сам сейчас лопнешь, — отмахнулась я. — Не хватало ещё его смерти. Видел же, как ту парочку схарчили? И надо бы во-он того поднять, что обернулся в свою оружейную форму и вот вот развалится.

— Кидай, я зацеплю, — устало согласился Фил. — Пока передышка вроде... что там по общей связи?

— Общий фон просел до трех единиц, — я прислушалась к одному из потоков мыслесвязи, что транслировались мне через Обжорку. В это хвост кусаригамы подмёл к нам покрытую ржавыми разводами цепь. Обычная цепь из десятка звеньев... ни в коей мере не боевая. Действительно, не всем везёт со второй формой.

— А, ну норма... к концу идет. Ещё пару-тройку волн и получим свой законный отдых. Держите этого недобитка. Жор, о-очень осторожно влей в него по резервному каналу три-четыре куба.

— Мастер... — вдруг у моих ног ожил и напрягся слегка посвежевший после вливания энергии Скорпион. — Что...

— Ага, чувствую, — я тоже напряглась. Все спокойно, планомерно, в эфире штатные переговоры искателей. Вон, левее папаша Норда Алебарду полирует и придерживает за шиворот своего живца, чтобы не лез пока в туман. А еще дальше вроде бы розово-полосатая шевелюра Зефирки отметилась. И вообще, знакомые все лица... почти все. Была всего на паре охот, а кажется, что всю призму знаю. Мда, нас действительно мало.

Спокойные вроде мысли и вообще момент затишья. Но интуиция уличных крыс у нас со Скорпионом одинаковая и она орет не своим голосом. Только вот чего орет — непонятно.

— Опять сейчас мегатварь как выскочит, как выпрыгнет, всех сожрет, а потом из нее через задницу всю нашу скверну отсосут, — мрачно предсказал биоид, снова прячась мне под воротник.

— Хорошо бы так... — я видела, как один за другим поднимают головы мастера, но смотрят не в туман, откуда мы выуживали добычу, а выше. Выше...

— Твою ржуууууу!!!

Глава 33

— И не говори, — мысленно подтвердил Фил, — с каждым разом все эпичней и эпичней. А самое странное, что этого я в своих видениях не видел ни ра... иииипать! Это прорыв!!! Твою... — и мое вечно спокойно-пофигистическое оружие разразилось такими матами, что я поневоле восхитилась.

Хотя раскручивающийся в небе черный смерч, перечеркнутый рваной раной с лохматящимися краями выглядел, если честно, триндец как жутко.

Прорыв? Похоже. Как будто ткань реальности вспороли гигантским когтем и пространство расплзается вокруг дыры неровными клочьями.

— Отходим! — проорали мне в ухо и я успела заметить мелькнувшие рядом Алебарду и короткий блондинистый ежик старшего Норда.

— Да поздно, — хладнокровно отозвался с другой стороны Кетцалькоатль, стоявший в человеческом облике рядом со своей розовой девочкой. — Уже не уйдем. Прорыв, он искажает реальность, не давая пользоваться телепортами. А за площадкой тварей сейчас будет столько, что не прорвемся. Досадно...

— Бржадь! — коротко и эмоционально высказался Скорп у меня под ногами. — Мастер? Что делать будем? Просто стоять и...

Я не ответила. Меня всю изнутри скрутило ощущением жуткой неправильности, дисгармонии... словно кто-то железным ломом скрежетал по огромному стеклу. Я стиснула рукоять Кусаригамы и все равно чего-то словно не хватало. Такое чувство, что один бок прикрыт, а с другого дует ледяным ветром, пробирает до костей. Не хватает... не хватает... Норда?!

— Если это разрыв — надо просто его зашить.

Ээээ... это я сказала?! Упс. И не надо на меня так смотреть. Зашить надо! Я чувствую. Чувствую же...

— Простите, мастер Арс... — осторожно заметил Кетцалькоатль, обходя меня и становясь ближе к туману. — Мы не понимаем, о чем вы. Но действуйте, как считаете нужным. А мы пока прикроем... Мастер Норд, у вас еще не все кубы из хранилища высыпались?

— На несколько минут первого натиска хватит, — угрюмо усмехнулся здоровенный детина с льдисто-серыми глазами. А младший-то на папочку похож... — Может, кто и уцелеет.

Все это я отмечала как сквозь сон. Транс неожиданно углубился, я словно нырнула в прорубь, и реальность осталась только в виде едва заметного светлого отблеска где-то далеко-далеко.

Тело начало действовать само. Руки самостоятельно выудили из под куртки возмущенно пищашего биоида и пересадили на ошалевшего Скорпа. Короткий импульс и скверна между мной с Кусаригамой пришла в движение, заплетаясь причудливыми косами потоков. Фил удивленно икнул, но тут же включился и словно вместе со мной почувствовал, что... вот-вот... вот так... Да!

Третий элемент вплелся в наш рисунок сам. Откуда-то издалека пришел поток недоумения, изумления, даже досады. Но почти сразу за этим последовало понимание.

— Цыыып-цып-цып!

От этого жуткого звука я сама вздрогнула, а приготовившиеся к бою мастера и вовсе замерли, как статуи, почему-то оглядываясь на меня и на глазах серея.

— Идите к маааамочшшшшке!

Тот кусочек сознания, что от меня остался, тоже выпал в осадок — голос был жуткий, гулкий и шипящий одновременно. И это был мой голос! А вон те отсветы на камнях — это мои глаза белым полыхают.

— Мастер, ты неподражаема, — полностью серьезно выдал Кусаригама, который, тоже, кстати покрылся странным белым налетом и похоже, слегка увеличился в размерах.

— Оржаветь, — подтвердил кто-то третий у меня в голове. — Вот это глюки...

— Не мешшшшшайте! — я протянула руки к взбурлившему тварями облаку, и мастера тут же забыли про меня, ощетинившись навстречу врагу оружием. Но тварям не было до них дела. Они странным, вихрящимся потоком кружили над верхней кромкой тумана, их становилось все больше, они вытягивались, становились тоньше и словно вливались в нить. Нить, которая по моей воле все тянулась и тянулась к краям разрыва в небе.

Я четко осознавала, что у одной меня сил бы не хватило, и вот это странное внутри, которое знает как надо — оно состоит из трех частей. И вот это трехголовое ругается глюками, хмыкает Кусаригамой, шипит мой и очень горопится. Потому что времени мало... мало... почти не осталось. С той стороны прорыва есть нечто. Это нечто хочет войти. И пускать его нельзя.

— Ну! Давай! — эхо прокатилось по горам, сметая облачный покров с каменных игл, сбивая с ног всех, кто был в пределах видимости, а потом сияющая нить скверны впилась в край разреза, и...

— Э... а что это было? — спросила я, кажется вслух, когда скрежет диссонанса вдруг исчез, а над головой образовалось нормальное чистое небо без следа несанкционированных дыр.

Спросила, посмотрела недоумевающими глазами вокруг и... села на каменную осыпь, чувствуя что из меня разом выдернули все кости.

— Так, Мастер... — пару секунд спустя запыхавшиеся голосом прошептал в моей голове Кусаригама. — Спасать мир, это конечно дело хлопотное, но мы сюда немного за другим пришли. А потому меееедленно поднимаемся и ползём к вон той кучке Мастеров, в которой валяется старший Норд, и спрашиваем о самочувствии.

— Ой, жопа сестры... ты издеваешься?! Не хочу. Я уже ничего не хочу...

— Сама такая. Надо. Я бы мог взять тебя на руки и донести, но тогда это будет слишком подозрительно и сразу понятно, что именно он был твоей целью.

— Чтоб вы все заржавели, психи, — отчетливо сказал в моей голове... младший Норд?!

И пропал. Словно щелчком выключился.

А я тихо захихикала, как умалишенная, и поползла к старшему Норду. Налаживать отношения.

— Бяка! Плохая женщина, плохая! — мне на плечо неожиданно тяжело плюхнулся взъерошенный пимпла и сложил свои перепончатые крылышки. Воинственно зашмыгал носом и ткнул меня лапкой в ухо: — Ты что творишь ваще, мутантка страшная?!

— Небо штопаю, — все с тем же дурацким хихиканьем я завалила ежа на спину и пощекотала пушистое пузо, не обращая внимания на злобное сопение. Впрочем, биоид как-то очень быстро успокоился, отпихнул мою руку от своего пузика и снова залез мне на плечо. Почесался и выдал:

— О, походу не только наша Мастер такая инициативная!

— Чего? — не поняла я.

Странно довольный ёж показал лапкой на тащившего какую-ту женщину Скорпиона. Парень водрузил на себя не только незнакомую тетку в отключке, но и два ее оружия, покрытых заметным пятнами ржавчины. Целеустремленно так волок, словно знал куда.

— Мда... — многозначительно протянул Кусаригама, — Похоже, эта новая мода такая — воровать себе Мастеров.

— Мутный пацан, на самом деле. Не знаю как, но тварь сам завалил, эту вот спасаю. Когда вы там взбурлили и штопали, часть таки на нас ломанулась. А он и того... Одни мутанты кругом!

— Ты не отвлекайся на всяких ворюг, у нас свое дело, — напомнил Филициус. — Вон Норд валяется, уже недалеко. Ползем-ползем-ползем!

— Эй! Это моя реплика! — возмутился пимпла.

Глава 34

Дьеннис Норд:

— Ди, вставай, — теплые мамины руки погладили по спине и я откликнулся, выплывая из тяжелого полу-сна, полузабытия. — Ди? Мальчик, что с тобой?

— Что-то... не знаю... — растерянно пробормотал я, пытаюсь понять, почему мне так хреново. Сон какой-то снился... ужасно дурацкий. В нем мое дикариное Оружие штопало небо тварями из скверны, а я ей канал держал, словно это она мой мастер, а не наоборот. И еще какой-то белобрысый громила там был, все пытался меня потоками за что-нибудь пощупать... брррр, приснится же такое.

— Ди? — мамин голос стал по-настоящему тревожным, — что ты сделал?! Когда... кто тебе позволил так качать резерв?! Это кто-то из старших?! Приказ отца?! Почему я не в курсе?!

— Э... — я окончательно проснулся, сел и тут же со стоном схватился за голову. — Мам... только не кричи, ради призмы. У меня сейчас череп лопнет.

— Еще бы он у тебя не лопнул, дрянной мальчишка! — мамины руки принялись быстро и довольно болезненно разминать нужные точки, запуская нормальный энергообмен в теле, а через него и в ауре. Не обращая внимания на мои подвывания и стоны, мать, как маленького, опрокинула меня обратно на кровать, перевернула на живот и прошлась железными пальцами вдоль позвоночника. — О чем ты думал?! Три эволюции за короткое время, да кто на эти эксперименты столько скверны выделил?! Почему не под контролем кланового целителя? Ди! Только не говори мне... — она выпрямилась и замерла. — Ржа, сын! Только не говори, что это была твоя инициатива и ты провернул все подпольно! Что за идея фикс была срочно развиваться, кто тебя гнал?!

— Нет, мам, инициатива точно была не моя, — с чистой совестью прокряхтел я, поднимаясь на четвереньки и осторожно начиная сползать с постели. — Зато теперь не одна вшивая наложница не посмеет на тебя шипеть. Сучки ржавые, завистливые. На охоты я, видите ли не хожу... Как будто они ходят, содержанки!

Мама вдруг охнула, бессильно опустила плечи и села на мою кровать, закрыв лицо руками.

Я перепугался насмерть, подскочил, на заплетающихся ногах метнулся к столу, налил в стакан воды из графина, расплескал чуть не две трети, но донес матери:

— Ма! Ты что?! Что случилось?! Ма, только успокойся! Тебе же нельзя! Волноваться...

Она взяла стакан и выпила одним глотком всю воду. Потом обняла меня и уткнулась лицом куда-то мне в плечо. Затихла.

— Да что случилось-то?! — такого ужаса я не переживал с того дня, как к нам пришли и сообщили о гибели Криса. Моя мама, сильная, умная, сдержанная, настоящая леди, никогда не позволяла себе слабости не то что при посторонних — даже при нас, ее сыновьях. А тут...

— Твой отец только что вернулся с загонной охоты... — тихо, шепотом сказала она. — Тобой отдадут долг жизни.

— Что? — вот теперь я оржавел по-настоящему.

— Прости, Ди, чего это я, — стёрла мама слезы тыльной стороной ладони. — Сегодня на рейде случился прорыв, и если бы не Древняя, то большинство Мастеров и оружий ушли бы в поток душ. Отец сказал, что Она буквально заштопала ткань реальности, не давая чуждой скверне прорваться в наш мир.

— Это... э... радуется... но причём здесь я? — у меня в голове разом ожили картинки непонятного сна, но я усилием воли отмахнулся — чушь какая. Совпадение. Не до

глюков мне сейчас...

— Древняя очень устала и посетовала, что в одиночку очень сложно выполнять эту забытую технику защиты реальности. А больше никто из ныне живущих не умеет. И наш глава не смог упустить такой шанс, — бесцветным голосом пояснила мать.

— Хочешь сказать, меня... — я не смог выговорить это слово.

— Собирай вещи, Ди. Глава клана Арс любезно согласилась подождать тебя в гостевой комнате. — в глаза ее было больно смотреть.

— Со сменой имени? — помертвевшими губами уточнил я, чувствуя, как внутри все переворачивается.

— Нет! — поспешно успокоила мать. — Слава прародителям, нет. Ты будешь учеником в союзном клане, но с нами сможешь общаться и даже, возможно... когда-нибудь... тебя выкупят.

Хотелось глупо заплакать... зарыдать в голос, как в детстве, или разнести все вдребезги от злости. Ржа! Я привык к тому, что Оружия продают или передают в другие кланы, но никогда не думал, что они при этом чувствуют себя... вещью. Только когда Криси... и то не понял, не впитал до конца, до донышка.

А теперь меня самого продали. Продали за туманную перспективу когда-нибудь, через тысячу лет, получить в клан Мастера, латающего реальность. Да нет, вряд ли отец... нет, глава на это рассчитывал. Просто союз с Древней — столько стоит моя жизнь и свобода.

Я несколько раз вдохнул и выдохнул, сжал и разжал кулаки... нет, я все же не Оружие, я полноправный Мастер с очень хорошим потенциалом. Задешево и абы кому меня не отдадут. И, возможно... возможно... я правда смогу научиться чему-то нужному, а может и незаменимому. И тогда явлюсь пред светлые очи отца и набью ему морду! Буду в полном своём праве! Хрен ему, а не выкупить меня обратно! Я сам выкуплю мать, и...

Вот только все равно это жуткое чувство, когда тебя, как слепого щенка, чужой волей выдергивают из родного дома, из привычного окружения. Да, тут по-всякому бывало, и не всегда сахарно. Но это мой дом. Был

— Какой ржи он там копается?! — раздался вдруг сердитый голос за дверью и через секунду на пороге возник недовольный и взвинченный отец. Под глазами у него залегли круги, кожа побледнела и кажется, он даже пошатывался, держась одной рукой за косяк. Если уж глава в таком состоянии, то значит, его точно сильно потрепало. Заваруха была серьезная и тот, кто всех спас, реально крут. И он берет меня учеником. А... может не так все плохо?!

— Шевелись быстрее, — отец усталым жестом потер глаза и прислонился к косяку, а затем неодобрительно окинул взглядом мать. — Да не цепляйся ты так за него, Франциска! Не на съедение же я второго наследника отправляю. Это его шанс! Если он сможет перенять хотя бы каплю от ее умений, станет одним из самых уважаемых и высокооплачиваемых Мастеров в Призме. И даже получит перспективу на свой род. Тоже мне, нашли тирана и деспота, в чан с удачей, видите ли, ее деточку хочу макнуть! И ты тоже, недоросль, нюни не разводи. Никто тебя окончательно от мамкиной юбки не отдирает, будете и общаться и встречаться, если захочешь.

Я только зубами скрипнул. Вроде правильно все говорит, но желание дать в морду с разворота просто нестерпимое! Папа-аша, ржа...

Отец еще раз потер лицо ладонями, словно пытался прогнать усталость, и подхватил Алебарду. Я аж удивился — госпожа Аньес все еще в форме оружия?! И вид у нее тоже... сильно потрепанный. Нет, реально, если Глава клана и его первое Оружие все еще не в медеске после такой охоты, а сам приперся меня провожать — там не просто какая-то такая Древняя ждет... Очень Древняя.

Сборы были недолгими — самое необходимое и парочка личных памятных вещей. А потом я торопливо простился с матерью здесь же, в своей бывшей комнате, после чего Леорис Норд схватил меня за плечо и дернул во внутриклановый телепорт, доступный только ему.

— Вот, леди Арс. Знакомьтесь, мой сын Дьеннис. Простите за долгое ожидание, я дал ему возможность попрощаться с родственниками.

Я проморгался и бросил быстрый взгляд по сторонам. И застыл.

В светлой гостиной центральной усадьбы, где принимали самых важных и высокопоставленных гостей, нас ждали двое. Женщина в маске, чей вид вызвал у меня странное беспокойство, зуд на грани ментала, и... тот самый белобрысый громила из моего сна!!!

— Я бы хотела закончить с формальностями прямо сейчас, — голос у Древней был приятный, чуть хрипловатый и, ржа побери, знакомый. Откуда?!

— Да, конечно. Все клятвы будут принесены и заверены здесь, — отец подтолкнул меня в спину. — Клятва учителя, клятва ученика и союзный договор между нашими фамилиями.

Как в тумане я следил за приготовлениями, а потом повторял слова клятв, глядя аурным зрением, как сплетаются потоки, ставя несмываемые печати на нашу энергию. Даже не понял, когда все кончилось, пропустил прощальный рык отца и очнулся только когда тот самый громила, Оружие Древней, подхватил меня под руку и утянул в телепорт.

Вывалились мы из него в какой-то... конуре. Видел я такие холостяцкие квартирки у наемников. Меня бесцеремонно протолкнули в дверной проем — в комнату. Белобрысый и Древняя прошли следом, женщина устало плюхнулась на постель, посмотрела на меня сквозь прорези маски и... сняла ее.

Глава 35

Дьеннис:

— Опа, какие у нас тут Мастера впечатлительные, — насмешливо сказал мужик за спиной, подхватывая меня под мышки и не давая сесть прямо на пол. — А я предлагал бедолагу сначала ударной дозой успокоительных приложить. Или просто положить, чтоб падать было некуда.

— Пусть вырабатывает иммунитет, — заявила неведомая колючая крякозябра, выбравшись откуда-то из под куртки Дре... древней?! — Это мы его ещё насиловать не начали. Ну а что? Еще пара тройка тренировок и станет таким же психом, как и вы.

— Что... — попытался спросить я, но подавился вдохом и закашлялся. Громила с жалостливым выражения лица «слегка» похлопал мне по спине, отчего голова потонула и дикая, невозможная картинка перед глазами, наконец решила исчезнуть.

«Это был ужасный сон» — подумал я, впервые радуясь ускользящему сознанию. И опять во всем виновата эта ржавая Дикарка, не зря «древняя» щеголяла ее лицом!

— Э-э! — так мне и дали в обморок упасть, щазз! Сначала по лицу хлопали несильно, потом вообще водой плеснули.

— Ты завязывай тут спящего красавца изображать, поцелуй принцессы еще заслужить надо, — доброжелательно так высказался бугаина, подтаскивая меня к креслу и стряхивая в его мягкие, немного потертые кожаные объятия. Но потом меня все же посадили поудобнее и даже подсунули под голову какую-то дополнительную подушку. Я бессильно прикрыл глаза и решил — да поржень уже, что будет, я и так, по-моему, умер и попал в «ад для нехороших клановых мальчиков». Или как там у людей в их верованиях это место называется?

— Знаешь, кажется он не специально тут обморочного изображает, — вдруг достаточно взволнованно поведал голос моего транспортировщика, — у него все аурные каналы в растяжках, будто их кто-то насильно надул. Похоже мелкому по нашей связи нехило перепало... и до этого ещё... пару раз.

— Пффф! — на кресло рядом со мной сел еще кто-то. — Ну упс. Я же не нарочно... как лечить будем?

— Его по хорошему в медеске надо на несколько часов замочить, но, подозреваю — это не наш вариант.

— А чего не наш-то? Привезу его к лекарям как мастер своего ученика, заплачу и пусть мочат, в смысле лечат.

— А зачем мы тогда всю эту аферу провернули, если сейчас на всю призму его привязку покажем, а, Мастер?

Нет, у меня точно глюки... оно и разговаривает голосом Таиси и ощущается по каналам как Таиси... как Мастер!!! И щупает она меня, ржа... знакомо!

— В смысле? Я же вижу узел, вот он у него уже вглубь пошел, на нем ни фиги не написано, что это краденое оружие Сафатера. Мало ли кто может быть привязан к молодому мастеру?

— Информационные базы у этих ребят не хуже чем у совета. Как и сканирующее оборудование. Скандал для Сафатера обеспечен.

— А черных... ну или серых целителей у вас нет? — после некоторых размышлений спросила... спросило... странное существо с голосом и лицом дикарки. И я почувствовал, что меня раздевают. И вытаскивают из кресла, несут... на кровать.

— Хм... а ведь есть! Какая ты у меня умненькая и законопослушная, однако... Обжорка, набери экстренный код Ксана.

— Пфффф... — недовольное сопение раздалось у самого уха и колючки странной

кракозябры легонько царапнули щеку. — Опять твои жулики? Они же стоят втрое! Я так и знал, что опять мне на кристаллик не хватит. Тащите в дом всякую пакость, лечи потом ее, блох выводи, мегакубы трать... связь есть. Разговаривай.

И действительно, прямо из зверька раздался сигнал принятия вызова.

— Объемных грудей и жаркого секса тебе, Ксан!

— Ржааа, Фил, бпякалка ты хвостатая, чего пугаешь! Мы ж с Ба-а уже два раза тебя чуть не похоронили, сволочь! А ты ещё по экстренному звонишь!

— Шуруй ко мне, обиженный, и пыточный набор с собой захвати.

— Ранен ты или твой Мастер? — сразу стал серьезным голос.

— Мастер, но не мой... пока...

— Оржаветь, а где ты чужого мастера подобрал? — влез в разговор еще один мужской голос. — Э, погоди, а что значит «пока»?

— Ну вот когда припретесь — тогда поговорим.

— Групповушка? — похабно обрадовался неведомый засранец. — Договорились! Ща будем!

— Это он так шутит, — хмыкнул белобрысый, когда связь отключилась. — Ба-а у нас тот еще... шутник. Не съест он нашего растянутого, не беспокойся.

У меня над головой фыркнула дикарка, а я вдруг подумал — какого хрена? И отрубился. Окончательно.

Таири:

— Мда, — я задумчиво почесала в затылке и укрыла раздетого Норда одеялом. — Что-то не везет мне с мастерами, уже второй в отключке.

— Думаешь, тенденция? — так же заинтересованно посмотрел на практически дохлую тушку Филициус.

— Да сестра его знает, чего они валяются, как сморчули на снегостад, — отмахнулась я. — Слушай, а эти твои... они что, портативную медеску притащат? А откуда взяли? Она же стоит как... как я не знаю что.

— Ну не так уж дорого на самом деле, если знать где и у кого брать. Но, согласен, прилично. Мы потому с первых охот и забегов все втроём задумались, подтянули еще ребят из тех же живцов... эээ... забудь. Короче, есть у нас.

— О, какие новости, — я склонила голову к плечу. — У моей Кусаригамы была бурная молодость? Не, я не против, ты только на всякий случай скажи: а мамочка твоя в курсе? Чтоб я не проболталась случайно при знакомстве.

— Вот прямо в корень зришь, — Фил смущенно потер затылок и посмотрел на меня хитро-честными глазами. — Кто бы меня, кланового мальчику, отпустил в тридцать пацанских лет в живцы или наемники. А лекари в официалке сдали бы мамане с потрохами после первого же ранения. Как и Баада с Ксаном. Они тоже у нас не дети улицы, знаешь ли.

— Я все равно стою дороже, — напыжился Жорка, — намного дороже!

— Ну да, с твоим количеством апгрейдов ты вообще тут самый драгоценный. И самый обнаглевший, — хлопнул биоида по колючкам Фил. — Короче. У нас, конечно, не медеска, но портативный излучатель медицинской скверны найдется. На учебу Ксану мы тоже толпой сбрасывались, так что теперь у нас есть свой медбрат. Операцию по

вживлению твоему мелкому зачатков мозга он, конечно, не проведёт, но тушку подлатать — подлатает.

— Зачатки там есть, раскачать просто надо, — задумчиво отмахнулась я и машинально погладила спящего Норда по лицу. — Главное, чтобы...

Заончить я не успела, потому что Обжорка вдруг взвился с кровати, словно его пододеяльник за задницу укусил, завис в воздухе, трепеща перепончатыми крылышками и заполошно вякнул:

— Опять прямо в прихожую! Гады! — а затем прошипел уже мне: — Дура, маску надень! У этих язык без костей и клятву они не давали!

— Он у всех без костей, — не слишком довольнo цыкнул на пимплу Фил и неторопливо пошёл открывать гостям дверь.

— О-о-о! — первым в комнату ввалился сияющий жизнерадостным людоедским оскалом парень с копной алых косичек на голове. — Че, уже закончили? Ну ты и скорострел, братец. Даже одеться обратно успел. А пацан чего? Заездили?

— Извините этого придурка, — следом вошел невысокий, тонкокостный парень с темными короткими волосами и внимательными карими глазами. Кажется, тот самый медбрат Ксан. — Он не со зла, просто озабоченный. Приветствую, леди. Филициус, где вы так пацана... накачали?

Глава 36

— Меня, кстати, Баад зовут, о прекраснейшая, — подъехал ко мне красноголовый, пока его напарник ворочал в постели Норда и облучал его со всех сторон какой-то штукой, похожей на жестяной рупор с узорами. — Не хотите, пока остальные плотно заняты вашим другом, поддержать меня... за рукоятку?

— Нож с яйцами, обалдеть! — выпалила я раньше, чем подумала. Это на аурный уровень заглянула, любопытно стало, что он за оружие.

— И с какими! — заиграл бровями Баад. — Литой адамантий, прошу заметить. С рунной цепочкой, — тут он наклонился и практически прошептал мне на ухо, — которая светится в темноте.

— Ты потому такой озабоченный? — развеселилась я.

— Кпинга издревле считалась символом силы и мужественности, демонстрируя последнюю во плоти, так сказать. Только вот мало кому это известно.

— Эй ты, символ мужественности, кончай свои адамантовые фрагменты к моему мастеру подкатывать, — Филициус шутливо ткнул красноволосого в бок и обнял меня за талию. — Иди лучше Ксану помоги.

— Не, мы так не договаривались, — надулся Баад, покосившись на кровать, где темноволосый Эмеичи как раз в этот момент перевернул Дьенниса на живот и облучал ему поясницу. — Сам на групповушку звал и чо? В постели всего один голый мастер, и тот пацан. Задница у него, конечно, шикаблеск... Но ты ж знаешь, я не любитель как бы... когда партнёр бревном валяется, — прищурился «символ мужественности».

Хм... Шикиблеск, говорите? Я повернулась и с нескрываемым интересом изучила Нордовские тылы. А чего? Раньше я его с такого ракурса не видела и в будущем вряд ли он будет их добровольно демонстрировать. Глушить его до отключки каждый раз, когда мне захочется полюбоваться на соблазнительную, подтянутую и мускулистую задницу — тоже не вариант... Интересно, а Фила я в таком разрезе тоже еще не рассматривала. Если их рядом положить... красиво же выйдет?

— Гляди, гляди, — услышала я шёпот Баада, — чтоб мне нижнее лезвие погнули, если она вас сейчас в голове не... того. И этого.

— Ржу тебе в то самое место, извращенец, — огрызнулся на него Фил, но кинув на меня опасливый взгляд, отступил от кровати на два шага. — Мастер, ты там завязывай всякие пакости придумывать. Оружия в этом вопросе, конечно, толерантны, — на заднем фоне от смеха заикал кпинга, — но я не настолько!

— Да я чисто эстетически, — сделав невинные глаза, сама догнала и обняла Фила за талию.

— Вот с эстетики все и начинается. — со знанием дела покивал Баад, — Сначала «прилягте рядом, я полюбуюсь», потом «а почему бы вам не поцеловаться? Красиво же», а закончится все тотальным блудом без ограничений. Не то чтобы я был против...

— И вообще, ты ж сам намекал, Обжорка свидетель! — продолжила я.

— Ничо не помню! — тут же открестился колючий предатель, мгновенно встав на сторону хозяина. — Сбой архивации!

— Жор, ты настоящий друг. С меня орешки. Мастер, давай я тебе отдельно задницу покажу, и ты успокоишься? — Фил уже пришел в себя и подхватил дурашливую волну.

Но тут его на взлете срезал Ксан, оторвавшийся от пациента:

— Пацана я обработал, растяжки укрепил, каналы почистил. Но портативный излучатель — не медеска. Так что либо положите его в уголок и неделю подкармливайте мелкими порциями без особых нагрузок на ауру, либо последуйте совету Баада. Где его оружие? У него привязка свежая, но концы уже ушли и я не вижу, кто там. Но ему в целом любое

оружие с хорошей совместимостью подойдет.

— Эм... — мы с Филициусом удивились синхронно и даже брови подняли одинаково.

— Прикажете Филу отлюбить его, — абсолютно серьёзно пожал плечами целитель. — У них процентка дай бог каждому. Скверна от столь подходящего оружия быстро поставит Мастера на ноги.

— Ксан, ну уж от тебя я такой подставы не ожидал, — ошарашено выдал Фил. А я нервно захихикала.

— Я просто обозначил все возможные варианты, исключая лекарей. Остальное решать твоему Мастеру, так что с ней и договаривайся, — Эмеичи усмехнулся уголком рта, явно довольный своей маленькой мстью за то, что Фил заставил их с другом поволноваться.

И разом переменял для меня расстановку сил в их тандеме в красноволосым. Сколько б необычный нож не расправлял перья и хорохорился, а этот змей с невозмутимой мордой явно делает его на раз.

— Ууу, великая коварная иголка... — подтвердил мои подозрения Баад. — Но так ему и надо, тихушнику. Будет знать, как заставлять друзей кирпичи откладывать и гадать, не помер ли он часом!

Мы все с облегчением рассмеялись. Знакомство удалось. Но только я хотела предложить пойти чего-нибудь выпить, как в комнате раздался тревожный звон.

— Хозяин, зафиксирована попытка взлома! — взвыл Обжорка, раздуваясь в колючий шар и пропуская искры между иголками. — Два потока внимания... нет, уже три! Ой, ржа, сейчас еще и леди Гарросса позвонит! Нет, не позвонит! Уже идет!

— М-мама? — вдруг икнул Фил, бледнея на глазах, — Неужели до неё так быстро дошли слухи о сегодняшней охоте...

— Ржа, хвостатый, ты нам, конечно, друг, но своя жопа дороже, — также испуганно заявил Кпинга. — Потому мы лучше экстренными телепортами...

— Валим, — закончил фразу Ксан, — оплату переведешь на обычный счет! — и парни исчезли во вспышке света.

— А-а-а твою ржу! — Фил в панике заметался вокруг кровати, хватая вещи. — Я же только недавно сменил адрес! И снова ... ржа! Как? Мать... и этого ведь не бросить! Жорка! Бежим-бежим-бежим!

— Куда? — мрачно поинтересовался искрящийся монстрик. — Сдохлым мастером по барам и борделям? Это ты харрашооо придумал.

— Все так плохо? — удивленно переспросила я, оценила парное частое кивание и вздохнула. — Ну можно ко мне... наверное.

— Эм... Таири. — Фил вдруг опустился передо мной на колени и максимально жалобно расширил глаза, — благодетельница, Мастер мой любимый! Ты не подскажешь координаты корабля Сафатера? Норда я захвачу!

— Штаны его тоже не забудь, — еще раз вздохнула я и протянула браслет Обжорке. — Считывай.

— Во-овремя... — бормотнул колючий. — Она уже здесь... Оппа!

Входная дверь содрогнулась так, словно снаружи в нее ударили тараном. Или ногой с разворота.

Но прежде чем этот некто вынес хлипкую (бронированную) преграду, нас поглотил свет от телепорта.

Глава 37

Дьеннис Норд:

— Я так и знал, что ничем хорошим это не кончится! — надрывался чей-то сердитый голос у меня над головой. — Даже не вздумайте! Это одноместная медеска, и в нее нельзя складывать мастеров штабелями!

— Да поняли мы, поняли, — вздохнула где-то рядом ди... дикарка, ржа. — Я просто спросила, Шео, не переживай так сильно, перегоришь. Сейчас мы его в другое место сложим.

— Да-да, не вздумай напрягаться! Я ещё тебя не изучил! — залепетал какой-то то ли ребенок, то ли... голосок знакомо-мультикшный. Это тот колючий зверь. Значит, мне не привиделось.

— А ты пшел вон из моих файлов, наглец — окончательно обозлился первый голос, судя по всему, ИД. — Тебе кто доступ дал, неведомая ты биоактивная херня с неправильными схемами!

— Они не неправильные, они доработанные с помощью функции самообучения, ископаемое ты доисторическое. Ооо, а ты знаешь что у тебя тут блок от рейдового истребителя стоит наравне со схемами от мультиварки?

— Дикарка! Сейчас же забери от меня эту биомассу с манерами наглого взломщика, иначе я его импульсом ударю! И объясни, что происходит! Кто дал тебе позволение тащить на корабль постороннего Мастера?! И вообще посторонних!

— Шео... Таиси... ой... здрасте... а это кто? — еще один незнакомый персонаж, девчонка какая-то, явно напуганная и растерянная. Какого ржавого у меня глаза не открываются?

— Эм, Яна... извини, что разбудили, — снова дикарка. — Чиньх сейчас заварю. На всех. Тут без чашки не рассказать.

— Чиньх? Жор лучше нормальный взвар закажет, чего травиться-то. Щас только Норда сгружу, а то я подзадолбался уже стоять с голым мужиком на плече, давайте, наконец, его куда-нибудь положим?

Там вот отчего так голова кружится, я ей вниз вишу... так, стойте...

— Чего-о?! — взревел я... попытался взречь. Вышло шепотом и в чью-то кожаную спину. Чью-чью, бугая того белобрысого!

— Ой! — взвизгнула незнакомая девчонка. — Он у вас что, живой?!

— Охренеть, а мертвый тебя не испугал бы? — удивилась Дикарка откуда-то справа. — Чего я еще о тебе не знаю, Ян?

— Ну... просто вы уже и так много законов нарушили, да и порой ты такая... такая... я бы не удивилась... — как-то совсем тихо пробормотала девчонка. — А почему тогда он голый?

Меня это тоже интересовало. Вот прямо очень-очень!

— Лечить пытались, — как то неуверенно ответила Таиси. — Ну и немножко трахнуть. Не успели просто.

— Оооо.... - выдала девчонка. С интересом, ржа побери!!! — А так тоже можно?! В смысле, вы поймали раненого мастера и... и что? Решили вылечить и... и вот?

— Не-не, не так! Излучателем мы его лечили, а трахнуть просто лекарь посоветовал, — отмахнулась Таиси, на которой я смог, наконец, сфокусировать злобный взгляд. Снизу вверх, ржа. — Смотрите, очухался. Фил, положи его на диван, что ли.

- То есть сейчас будете долечивать? — откуда столько энтузиазма и куда делся

предыдущий страх? — А можно я одним глазком, а? А то я ведь с братом охотилась, и буду охотиться, да... мне не светит... вот так вот... а Шео даже видео посмотрит запрещает, — уже совсем обиженным голосом наябедничала эта озабоченная.

— Леди Тьяна! — буквально взвыл местный ИД.

— Отстань, это же не порнуха из сети! Это лечение. Значит, можно. И даже нужно, вдруг тоже кого лечить придётся.

— Какая занятная у тебя семья, — протянул бугай, довольно аккуратно стряхивая меня с плеча на потертый кухонный диван.

— Сама слегка в шоке, — согласилась дикарка.

Она села рядом со мной и заботливо подсунула мне под голову диванную подушку.

— Янка, прекращай Шео дразнить, и принеси одеяло. Дьеннису, кажется, холодно. Не будем мы его сейчас трахать, в смысле лечить, успокойтесь все. Фил, ты хоть трусы его захватить не забыл?

— Ты только про штаны напомнила, — отвёл взгляд гад. — Больше скажу — я и свои трусы захватить не успел. Как ты там говоришь? Упс.

Я, признаться, настолько охренел от всего происходящего, что только молча тарашился то на одного, то на другую, то просто вокруг. Это где я вообще?!

Серые стены явно какого то то ли корабля, то ли бункера, с кучей металлических заплаток, причём прикрученных по принципу: «что нашел, то и прибил». Никаких окон и иллюминаторов, две массивные железные двери. Лишь скудное количество мебели говорило о том, что это жилое помещение, а не дрейфующий в космосе и давно потерянный транспортник времен прародителей.

Только вот назначение комнаты все равно оставалось для меня загадкой — вроде лежу на диване, а справа что-то наподобие кухни, слева вообще капитанское кресло... и везде бардак. Сгоревшая кастрюля на том самом кресле, картофельные очистки на полу, крупу какую-то рассыпали. Ржа-ржа-ржа, что вообще происходит?!

— Или ты сейчас же объяснишь, что это все значит, или я заблокирую все доступы, вызываю хранителей и будь что будет! — рявкнул вдруг из под потолка голос местного ИД, а по периметру помещения замигали красные лампочки.

Я попытался привстать, и поддержал требование невнятным мычанием. Я согласен на хранителей!

— Уф, — устало потерла лоб сидящая рядом дикарка и машинально взяла у прискакавшей откуда-то из правого коридора белобрысой конопатой девицы плед. Укутала меня, погладила по щеке, как хорошего песика и согласилась: — Сейчас расскажу.

— Таки я заказываю взвар? — заинтересованно спросил биоид.

Я только теперь сообразил, что колючая пакость с мультяшным голосом — это настоящая биологическая искусственная душа! Обалдеть. Оржаветь. Охренеть. У кого-то денег цвирки не грызут?!

— Заказывай, — кивнула Таиси, встала, прошлась в задумчивости по рубке, машинально убрала с кресла горелую кастрюлю. — Значит та-ак... с чего бы начать? А, вот! Имейте в виду — это внутренние дела клана и разглашению не подлежат. Все слышали? Усвоили?

— Какого клана, дикарка? — злобно переспросил ИД.

— Нашего. Все, не перебивай. Слушайте с самого начала.

Через пятнадцать минут, три раза для верности полюбовавшись, как эта аномалия переходит из состояния ауры Мастера в состояние Оружие, я окончательно убедился,

что пришла большая, полная, глубокая ржа. И до кучи вспомнил свой недавний сон. Оценил.

— Вы не против стукнуть меня по голове чем-нибудь тяжелым? — вежливо осведомился у белобрысого бугая из клана Гарросса, глядя на него поверх чашки со взваром. — Мне хотелось бы проснуться не раньше, чем дурдом в призме закончится и все станет как было.

— Хитрый какой, — усмехнулась моя... мое... ржа знает что. — Сама хочу. Но не получится.

— То есть в тебе кровь неведомой Сестры и ты поэтому стала... такой? — странным тоном спросила вдруг сестра Вальда, с которой по ходу дела Таиси всех познакомила.

— Не факт. Может я действительно мутант и это врожденное, может со мной сделали что-то во время пыток в карцере, может... да все может быть, на самом деле. Кровь сестры прививали не только мне, но больше ни у кого такого эффекта не наблюдалось.

— Жаль... — огорчилась слабосилка.

— Ты мне это брось, — строго шикнула на нее дикарка. — Никаких экспериментов над собой! Ты и так развиваешься в хорошем темпе.

— Очень правильно говорите, леди, очень разумно, — похоже, местный ИД определял, как обращаться в аномалии, исходя из собственных понятий о том, насколько правильные вещи она в данный момент говорит и делает. То ругался дикаркой и на «ты», то хвалит теперь «леди» и на «вы». — Никаких глупых экспериментов! Особенно, пока Мастер Вальд болен. Лучше давайте решать, что делать дальше. Я запутался. Ты официально принятый член клана Таиси Сафатера. Не выходя из него ты привязала к себе Мастера из клана Норд и одновременно как Мастер приняла псевдоним Таирис Арс. Как Таирис Арс ты привязала Оружие из клана Гарросса. И как Таирис Арс взяла в ученики и под опеку того же самого Мастера клана Норд. У меня один вопрос — ты попроще не могла кланы выбрать?

— Звучит как словесная головоломка для выноса мозга, — кивнул я и вдруг понял, что меня это... забавляет? Интригует? Но уже не пугает.

— Теперь второй вопрос, — тем временем продолжил ИД. — Кто вы все тут друг другу?

— Семья, — пожала плечами Таири.

Глава 38

Таири:

— Красиво ответила, — буркнул Норд, — Семья.... Пока я тут разве что покои для утративших разум наблюдаю. Причём в своей адекватности и восприятии реальности я тоже искренне сомневаюсь.

— Ну, привыкай, — обрадовала я его. — Примерно так мы и живем. Иногда только в рейды ходим и небо штопаем. Кстати...

— Кстати! — снова перебил меня Дьен, попытавшись сесть на диване. Безуспешно, только плед уронил. Поймал заинтересованный взгляд Тьяны на свои кубики пресса, надулся и натянул одеяло обратно. — Кстати! Как ты это сделала?!

— Да понятия не имею, — я вздохнула и решила, что мне одиноко и холодно, а тут Кусаригама зря в кресле пропадает. Потому с чистой совестью залезла к нему на колени. — Я вообще всего одна треть конструктора. Это когда ты к нам подключился, пришло знание, как штопать и зачем, так что с таким же успехом я могу у тебя спросить: как ты это сделал?

— Я вообще спал и никого не трогал, — недовольно пропыхтел Норд.

— Плодотворно поспал! — похвалил его Обжорка, вскарабкавшись к нам с Филом в кресло. — Нам тут оплата пришла за рейд, за героизм, за ликвидацию прорыва, за... эй, железный, дай базы пощупать, а я тебе кристаллик? Или два? Денег теперь у нас, как у цвирка колбасных шкурок!

— Ты меня с дешевой наемницей что ли попутал!?

— Шео кристаллы не воспринимает. Перевод по карте ещё куда ни шло, а кристаллы конвертировать неспособен, — вдруг вмешалась в разговор Тьяна.

— Вот ржа! — восхитился Жор. — Раритет! Ну дай базы посмотреть, че ты жадина такой! И вообще-то я вам не кубы пережевывать предлагаю, ископаемые вы редкости. Я про инфокристалл говорю. Голубенький!

— Да врешь ты, — недоверчиво посмотрела на него Тьяна, устраиваясь прямо на полу с кружкой взвара. — Инфосталл стоит больше, чем весь наш корабль.

— А это видела?! — Жорка от обиды раздулся вдвое и вдруг спроецировал на дверцу кухонного шкафчика голоэкрэн. С балансом моего банковского счета.

— Ни ржи с... Эм, извините. Хотя, это же счёт Таиси! — поражённо округлила глаза Янка. Затем ее лицо несколько раз сменило выражение... сначала на задумчивое, потом что-то высчитывающее. — А Таиси — Сафатера! Это получается наше, да?

— Угу, — я кивнула и блаженно откинулась на плечо тихо хихикающего Фила. — Мы теперь богаты. Ну, относительно... во всяком случае, поднять Вальда на ноги сможем в кратчайшие сроки, правда, Шео?

— Да. Нам для этого и вашего предыдущего гонорара хватало, — подтвердил ИД, — но я уже говорил, что время, увы, скверной не заменишь. Как и с вашим новым... хм... Учеником.

— Ну, главное, беспокоиться больше не о чем... — начала я. И тут же подпрыгнула от неожиданности, потому что стены вдруг мигнули красным, а откуда-то со стороны порталного прицепа раздался громкий металлический стук, словно нам люк выламывали.

— Ни Сестры себ... это что?! — я торопливо вытерла со вскинувшегося Филициуса разлитый из собственной кружки взвар.

— Это то, о чем ты собиралась больше не беспокоиться, — сердито доложил Шео. — Леди

Жак собственной персоной. С ней представитель совета и еще какие-то люди...

— Янка, а ну прекрати! — мне пришлось вскакивать, хватать девчонку в охапку и пихать ее в кресло к понимающе протянувшему навстречу руки Филу. Мелкая не просто побледнела — посинела на глазах! И затряслась. — Прекрати! Никому мы тебя не отдадим, успокойся! — пришлось даже несильно хлопнуть девчонку по щеке раз, другой. — С-сестра... Шео, успокоительные ампулы остались?

— Успеется, — хмуро отозвался ИД. — Биомасса, у тебя связь лучше и скорости выше. Быстро регистрируй кровный союз Клана Сафатера и Арс! Быстро!

— Да без тебя догадался, моя стихийно возникшая древняя аномалия. Эй, хозяйка моего хозяина, даешь добро? — зашелестел колючками биоид.

— Даю! А так же пиши вторичную связь через оружие Сафатера и ученика Арс! — вскинулась я, мельком глянув на внимательно слушающего Дьена. — Ну или как там положено? Короче, чтобы я как посох по закону была его но и Сафатера привязанная!

— Кхм, чего? — уставилась на меня вся компания.

— Два Мастера сразу? — пояснил недоумение Норд.

— Сестра! Ну что непонятного! Мне сейчас наверняка придется предъявить себя как оружие, этим из совета! Блин, пока они люк не сломали, сволочи... Что вот она я, подопечная, а старший мастер в клане сейчас Норд, раз мастер Арс отсутствует, а мастер Вальд лечится.

— А... тьфу блин, родство с Сафатера у тебя изначально проставлено и ты приписана к их клану. Сейчас тебе нужно только разрешение от главы на привязку к Норду, сама то привязка есть. Так? — деловито уточнил пимпла.

— Я... могу подтвердить от имени Мастера Вальда, — угрюмо ответил Шео. — До чего докатился, пользоваться доверием мастера в своих целях.

— Да ладно тебе, — искренне посочувствовала я слишком правильному ИД. — Ты спасаешь своего мастера от гибели, тебе можно! Дьен, гостей встретишь? Официально у нас тут только ты — Мастер.

— Короче, я опять крайний? — Дьен завернулся в плед, как в тогу и начал сползать с дивана. — Сволочи вы... как распорядиться моей судьбой, так на мой статус вам плевать, а как в пекло лезть так сразу — ты же Маааастер. Ржа, хоть бы трусы вернули. Я ваших Жаков... или кто они там, с голой задницей теперь должен распугивать. Будете должны!

— Трусов нет. Штаны есть, — кивнул на сумку Фил, которого будто действительно забавляла вся эта ситуация. Порой я даже ловила себя на мысли, что Кусаригама тайком что-то употребляет. Развеселое такое. Или это дар провидца так шалит?

Когда слегка проржавевший люк корабля открылся, решительно и злорадно настроенная леди Жак и подкупленный ею секретарь отдела опеки даже слегка отпрянули. В проеме показался мрачный, взъерошенный молодой мастер в одних штанах и накинутом на плечи одеяле. Он крайне неприветливо осмотрел гостей и рыкнул:

— Какой ржи? Чего надо?

— М-мы из органов опеки, Мастер. Поступил запрос, что переданные под опеку Мастеру Сафатера дети голодают и содержатся в ужасных условиях, — протараторил слегка обрюзглый чинуша заученную фразу, покосившись на двух внушительных бугаев за своей спиной.

— И потому вы решили с разбегу выбить дверь дома, когда мы, ржа вам во все дыры, отсыпаемся после продолжительной тренировки?! У вас совсем чувство самосохранения отбито? — рычал Норд знатно. Сейчас он совсем не был похож на зашущанного мальчишку.

— А вы вообще кто? — опомнилась от ступора неприятная сухопарая дама лет сорока на вид.

— Мастер Норд, к вашим услугам, — мрачно оскалился полуголый детина. — В данный момент нахожусь на территории кровно-союзного клана и в отсутствии старшего Мастера — я за нее.

— За неё? — снова непонимающе захлопала глазами женщина. — Что за глупости? Это дом моего племянника, и я требую, чтобы он вышел к представителям власти и предъявил доверенное его попечительству оружие!

— Да требуйте, кто вам мешает, — издевательски оскалился молодчик. — Это дом клана Сафатера, вы к нему отношение имеете такое же, как цвирчачьи экскременты к бабочке.

— Да вы... да вы... да вы сами по какому праву тут распоряжаетесь?!

— Простите мастер... ммм... Норд. При всем моем почтении, — влез чиновник. — У меня есть процедура, и...

— А на вас я персонально жалобу подам в совет, — злорадно поведал ему Норд. — За неумение пользоваться базами данных и халатное отношение к своим обязанностям! Представьтесь, кстати говоря.

— Ведётся запись разговора, — выдал механический голос вылетевшего из-за спины Мастера биоида.

Глава 39

— Себастьян Рош, к вашим услугам, Мастер, — недовольно выдавил чинуша. — Воля ваша, вы можете жаловаться. Но сейчас я обязан убедиться, что подопечные совета в порядке. Так что прошу пропустить нас.

— А цвирка вам облезлого не надо? На территорию клана их пропустить. Будут вам подопечные, любуйтесь. Девчонки, Тьяна, Таиси! Бегите сюда! В коридор выйдете, но порог не переступайте. Не доверяю я что-то этим... гостям. — крикнул он вглубь корабля. И «девочки» действительно появились за его спиной, но наружу послушно не совались.

— Я требую! Чтобы сюда вышел ответственный за подотчетное оружие! — не унималась вздорная баба.

— Мастер Вальд в данный момент проходит курс реабилитации после охоты. И выйти к вам не может. Я за него.

— На каком основании?!

— На основании кровного договора кланов, тупая ты цвирчня! — потерял терпение Норд. — Прежде чем лезть в чужой клан, надо обновленные базы союзничества проверять!

Бугаи на заднем плане, все это время изображавшие статуи, быстро переглянулись и как по команде надвинули на глаза новейшие инфотаблоиды, похожие на большие очки. По загоревшемуся индикатору было ясно, что они шерстят базы.

— Клан Сафатера слился с кланом Арс, по причине малого количества боеспособных единиц в каждом. Дьеннис Норд, как переданный под опеку Клана Арс Мастер-ученик, подтвердил кровное слияние с Сафатера через полную привязку боевого посоха — Таиси Сафатера, — выдал один из них, как-то сразу теряя быковатый и угрожающий вид. — Вопрос закрыт. К клану Арс у нашего начальства нет никаких претензий, приносим свои извинения, — поклонился он.

— Леди Жак, с вами мы поговорим в другом месте, — спокойно выдал второй бугай, оба развернулись и пропали во вспышке телепорта.

Похоже, эти ребята были совсем не охраной, а представителями некой третьей стороны.

— Жалобу я обязательно подам, — мсительно пообещал Дьен слегка позеленевшему чинуше, поглаживая биоида, который все ещё продолжал вести «запись». На медленно выцветающую в приведение тетку он демонстративно перестал обращать внимания. — Свободны!

И захлопнул люк.

Мы с Янкой, перестав изображать из себя девочек-цветочков, переглянулись и дружно захихикали. Правда, у Тьяны это было больше похоже на истерику от отпустившего напряжения. Потому что смех быстро перешел в слезы.

— Ржа знает что, — вздохнул Дьен, глядя на нас. — Куда я попал, прародители? А, ну да, это ж вы сами и подсуропили... ладно.

Парень вдруг хитро усмехнулся, шагнул ко мне, поймал в охапку и впился в губы поцелуем. А пока я от офигения не брыкалась, целовал так, что у меня волосы на затылке наэлектризовались.

— А ты не охренел часом? — спросил вдруг из-за моей спины голос Фила, и меня, наконец, отпустили.

— Неа, — невозмутимо отозвался Норд и нахально повис на мне, изображая слабость. Или не изображая. — Мне по любому положена компенсация за дурдом и заслуги, это раз, целоваться со своим оружием полезно для здоровья, это два, и вы сами заразили

меня разжижением мозга, это три. Претензии не принимаются. Несите меня спать, изверги, я устал.

— По моему ты не устал, а обнаглел... Мастер. Но я буду так любезен, что даже провожу тебя до кровати и подоткну одеяло. Так подоткну... чтоб не рыпался.

Филициус бесцеремонно подхватил Дьенна под колени, перекинул через плечо кверху задом, не обращая внимания на его протестующий рык, и понес обратно в рубку.

А я, тихо прихихикивая, потащила следом Янку. У той даже истерика прошла, пока она эту перепалку наблюдала.

— Вы такие странные оружия, — сообщила она мне на ухо. — Но в этом... в этом действительно что-то есть, — и практически с восхищением посмотрела вслед несущему Норда Филу.

— Ну, ты только Вальда так носить не вздумай, надорвешься, — хмыкнула я.

— Это да... — всерьез опечалилась мелкая. — Он и не дастся.

Следующие несколько дней прошли примерно в том же подобии «тихого и дружного помешательства». Правда, пришлось вернуться в Академию — дольше, чем на три дня, Шео меня отмазать от занятий не мог. А вот Норд филонил — ему стоило один раз показаться в классе, чтобы его «растяжки» оценили, списали на зверские тренировки с новой учительницей и выпнули домой восстанавливаться. Мне даже не пришлось заявлений от имени Древней писать для его освобождения.

Противостояния Шео и Обжорки неплохо разбавляли наши будни, добавляя ещё одну пикантную нотку сумасшествия. Мало того, что они все время переругивались, когда упорный биоид домогался «пощупать базы».

Дошло до того, что наш вечный крохобор и экономист плюнул на попытки сберечь все до миликуба и буквально упрямил меня купить бесполезные, на первый взгляд, мобильные платформы, которые только и могли, что мигать разноцветными огоньками, пылесосить полы и... бить нежданных гостей безопасным зарядом электричества.

Как охранники они считались допотопнейшими и нерациональными, но вот как отпугиватели для некоторых обнаглевших ежей оказались вполне пригодными.

Обжорка слишком уж дорожил своими хранилищами и программами, чтоб ловить на себя заряды электричества, от которых могла слететь какая-нибудь нужная утилита или база. Правда, он приоровился улетать от жалящих роботов на своих хилых нетопыриных крылышках, но поскольку пимпла это дело вообще-то не любил и избегал слишком часто перенапрягать леталки — счет был примерно равный.

Подлая Тьянка, кстати, болела за ежа, чем обидела свой семейный ИД насмерть. И это Шео еще не знал, что коварный дикобраз нагло подкупает союзницу тайной трансляцией эротики из сети и пакетиками с разными (и достаточно вкусными) травяными сборами. Но тут я Янку понимала — после самого дешевого и гадкого чиньха любая трава покажется манной небесной.

В целом мне такая жизнь... нравилась? Да. Очень нравилась.

А еще я полюбила вечерние пикировки невозмутимо-ядовитого Фила и взрывного, но тоже достаточно ехидного Ди. Сама не заметила, как мы все стали называть Норда этим коротким домашним именем. Даже Филициус, который в целом демонстративно «неодобрял» покушеница на мою постель.

Но зато первое время Кусаригама неплохо отыгрывался за своё «ангельское терпение» ночами, когда, стараясь не разбудить полный корабль народа, мы закрывались в одном из отсеков в самом дальнем углу.

Но даже такие предосторожности не избавили нас от укоризненных взглядов невыспавшегося Мастера, которому в один далеко не прекрасный момент прилетело

нашим оргазмом по организму через тройственную связь. У-ух как он в первый раз орал и возмущался! Пришлось пообещать компенсацию. Когда-нибудь. Потом.

Разок нас навестила веселая парочка — ножик с подробностями и иголка с колечком. Облучили ошарашенно мигающего Норда, под бдительным присмотром Шео, потыкали сканером в Вальда, забрали сестрову тучу кубов со счета и радостно ускакали.

Мы с Кусаригамай даже начали нормальные полноценные тренировки, как мастер с Оружием. Точнее, попытались, потому что я все время норовила управлять Филом как привычной неживой железкой, а он ругался и призывал Норда выздоравливать бегом, чтобы помахать мной-посохом и наглядно объяснить, что живое оружие умеет бить в нужное место самостоятельно.

Я уже подумывала о том, чтобы сходить еще на одну охоту, когда Обжорка встретил меня после Академии красным индикатором и письмом от Совета к мастеру Арс. С просьбой явиться на общее собрание глав кланов по очень серьезному вопросу.

«В связи с чрезвычайной ситуацией», как было написано в приглашении.

Глава 40

— Идти надо вдвоем, — прочитав сообщение резюмировал Фил, устраиваясь на подушке справа от меня.

— Куда вдвоем-то! — я с неудовольствием потыкала пальцем в полулежащего на диване слева от меня Ди, он возмущенно засопел и поймал за руку. — У него все еще каналы не зажили и он в пространстве передвигается, только когда у тебя на плече верху задницей висит. Вряд ли Совет оценит.

— Ты не о том беспокоишься, — вздохнул Обжорка, взлетая на плечо Филу. — Это общий совет мастеров. Там ВСЕ мастера будут.

— Папаша? — снова поморщился Дьен.

— Мамочки! — сообразил Фил и стремительно побледнел.

— Мамоч-ки? — переспросила я.

— Ну... у мамы есть сестра-близнец. Я в детстве часто их путал... а Фьорелле нравилось, что я ее мамой называю. Я и привык. Она тоже мастер. И... ммм... короче, двери пинает не хуже.

Все трое задумались.

— Кверху задом не вариант, — подвел неутешительные итоги Фил. — Я-то от двойного мамашинного мегаподзатыльника увернусь, а вот по грузу прилетит как пить дать. Ни за что, ни про что.

— Да как всегда! — злобно констатировал Норд.

— Молчи уж, — я отобрала руку и сгребла пихающегося Ди в охапку. Нравилось мне его тискать, особенно если он отбрыкивался. И постепенно это уже входило в привычку. — Ты сам первый ко мне лезть начал со своей великоклановой ксенофобией. Считаю, это тебя так прародители наказали. Нами.

— Да это сволочи какие-то, а не прародители, — Ди вдруг расслабился, перестал топорщиться, сам обнял меня за талию и положил голову мне на плечо. — Садисты.

— Зато смотри как мозг вырос за такое короткое время. А гордыня уже почти отвалилась.

— Молчи, кривое лезвие... встану на ноги, посмотрим, кто кого через плечо таскать будет. Наша Тай девочка не жадная, даст поиграться, правда?

— Да ржу тебе в штаны, а не меня за рукоять пощупать, юный извращенец. Мастер, скажи своему Мастеру, чтобы не тянул похотливые лапки куда не положено!

— А ну цыц! — привычно шуганула я обоих, а то они до завтра так будут препираться. — Конструктивные предложения мне предоставьте, а то щас обоих так за рукоятку и другие места пощупаю, что мало не покажется.

Под потолком одобрительно закашлялся Шео. Он мне давно намекал на дисциплину в рядах и прочие радостные вещи.

Оба хулигана одинаково надулись и замолчали. Надеюсь, задумались.

— В общем, валить нашего болезненного надо, — вздохнул Филициус с самым скорбным видом. Оценил наши слегка офигевшие физиономии и пояснил: — имеется в виду не добивать, а ... ну ты поняла.

— Трахнуть, наконец? — я чуть отодвинула от себя Норда и посмотрела на него внимательно. — А не развалится в процессе?

— Да не должен, вроде. Только ты сама, хорошо?

— Ясное дело сама, а кто еще? — удивилась было я, потом вспомнила толстый троллинг (забавное выражение, из Академии притащила) от ножа с яйцами и захихикала. — А ты думал, тебя заставлю?

— Ну это ж не я мысленно две наши задницы на кровати рядышком устраивал, чтобы лучше разглядеть, — Фил заметно приободрился. И успешно скрывал ревность.

— Да вы охренели в край, — печально сказал Ди, и вздохнул так тяжело, словно мы его не трахать, а на запчасти будем разбирать. А он смирился с неизбежным. Действительно, кажется, мы нашего аристократа приручили.

— Тогда надо диван с этим довеском в четвертый отсек отнести, там звукоизоляцию уже починили, — предложил внимательно слушающий нас Обжорка. — А то тут кое-кто подглядывать будет.

— Ой, подуумаешь, — люк в правый коридор приоткрылся и очень заметно осмелевшая за последнее время Янка с независимым видом протопала к кухонному блоку. — Я потом в записи посмотрю, если захочу!

Ди аж воздухом подавился — он вообще бурно реагировал на невинное Тьянкино любопытство в отношении себя, и пощупать не давался.

— Идите вы рже в задницу! — его смирение дало, наконец, трещину. — Корабль извращенцев!

— Вот проснется мастер Вальд, а тут такое, — печально поддержал его Шео. Но что-то мне подсказывало, что старый ИД тоже... тот еще тролль, и сокрушается не совсем искренне.

— Бери диван, пошли в отсек, — хмыкнул Фелициус, встал, выдернул меня из объятий Норда, как морковку из грядки, демонстративно поцеловал в губы так, что голова закружилась, отпустил и вдруг одним движением поднял предмет мебели вместе с заоравшим от неожиданности Дьеном:

— Эй! Рехнулся, псих?! Поставь на место, кому говорю!

— Не, ну что за мужики пошли. Их вместе с диваном несут в объятия прекрасных дев, а они ещё и возмущаются.

— Да чтоб тебя самого в постель трахаться так носили, шкаф белобрысый!

— Ну что ты как девственница на алтаре, не ори.

— Я вам это еще припомню, гады!

Я шла следом за этой парочкой и радостно хихикала. Разве они оба не прелесть?

Дьеннис:

Дурдом какой-то. С другой стороны они уже достали трахаться по углам, а по мне шарашить ощущениями. Сплю себе, никого не трогаю, и ннна тебе! То ли оргазм, то ли просто кувалдой по организму врезали. И лежишь обтекаешь чужим кайфом, как дурак.

Я вообще в последнее время все больше убеждаюсь, что мир сошел с ума. Ну или я окончательно рехнулся, попав в эту ржаванутую компанию на богом забытом ободранном транспортнике.

Охренеть, дома нормального нет, территории нет, постоянного дохода нет, мастер клана в коме плавает в допотопном гробу, какие-то левые придурки наезжают, непонятные наемники с портативным сканером набегают, каналы все в растяжках, перспективы смутные... посох долбанутая, серп на цепи еще хуже, а эта озабоченная слабосилка Тьяна вообще больная, по моему.

А мне... хорошо? Сам не понял, как привык к этой дыре с умалишенными и прямо кожей ощущаю странный, ни на что не похожий уют и спокойствие.

И сейчас заложу знатный такой булыжник в фундамент этого уюта. Потому что ржун поперек рожи тебе, белобрысый, а Тай — мое оружие, и я ее хочу! И, наконец-то, получу! То, что избавлюсь, наконец, от надоевшей слабости и снова стану собой — это дополнительный приятный бонус.

А ты лови отголоски по связи, умник белобрысый, чтоб знал, каково это.

Ржа, я успел забыть, как это сногшибательно — заниматься любовью с оружием, с которым у тебя почти абсолютная совместимость.

Забыл? Или не знал?

В прошлые-то разы я ни ржи не понял толком. Зато теперь!!!

Глава 41

Таири:

«Внушительно» — передала я мужчинам по внутренней связи своё восхищение. А восхищаться действительно было чем: изнутри здание Совета Мастеров было этаким огромным амфитеатром, сделанным будто из чёрного хрусталя.

Вверх по рядам, вырастая из самой сцены ветвящимися венами поднимались жгуты, состоящие из света. Они не слепили глаза, наоборот, освещали помещение достаточно приятным, приглушенным светом, отчего везде кроме сцены царил полумрак. Достигая рядов, жгуты сплетались во что-то среднее между просторными креслами и гнездами. То тут, то там в таких своеобразных полу коконах сидели люди, точнее Мастера, а у ног каждого лежали Оружия в своей боевой форме. У кого-то напарник был всего один, как у знакомой мне Зефирки. Эта розовая-полосатая весело болтала ногами в переднем ряду, положив на колени томагавк. А у ног некоторых громоздились целые горки из Оружий.

Были и другие исключения. Хорошо знакомая мне Юлька в своей человеческой форме уселась прямо на пол и откинула голову на колени своего Мастера-Куколки. Парню явно было слегка неловко, то ли от чужих неодобрительных взглядов, то ли от такого, несколько интимного положения девушки. А нашу мелколидершу ничего не смущало. Она и мастера своего еще по коленке успокаивающе погладила.

На некоем подобии самых почетных мест, представляющих из себя более широкие «гнезда» на самых верхних рядах тоже можно было заметить множество знакомых лиц. Более чем с двумя третями от всех «почетных гостей» мы уже охотились вместе. Был тут и Глава клана Норд, он вежливо кивнул нам, глазами указав на ближайшее ложе. Похоже, это место предназначено нам. Только вот почему от Филициуса по связи пришло чувство дрожи?

«С другой стороны, правее,» — пояснил он и будто нырнул куда то вглубь себя, — «Если что, меня нет».

«Здрасте, приехали. А кто есть?»

Я в недоумении уставилась на юную, хрупкую белокурую девушку с трогательными кудряшками, выбившимися из тяжелой косы, ножкой поглаживающую какое то странное приспособление, похожее на большой бур.

«Жор? — так же мысленно задала я вопрос примостившимся на плече биоиду, — Эта фея ломала нам дверь так, что стены трескали? Вы уверены?»

«Щас вторая «фея» с лазерной пушкой подвалит, убедисься!» — мрачно подтвердил биоид и плоской кляксой втянулся под воротник. Типа нет его.

«Трусые несчастные, — укоризненно прошипела я по связи. — Все бы вам на девочек клеветать!»

Кусаригама в моей голове как-то нервно хихикнул и прикинулся мертвым.

Я пожала плечами и пошла на свое место. Как раз мимо кресла с феечкой. Та проводила меня о-очень внимательным взглядом и явно хотела окликнуть, но вдруг передумала и откинулась обратно вглубь «гнезда». Ага. Решила после совета ловить. К гадалке, в смысле к прорицателю Филу не ходи.

«Ржопа...» — пискнул «дохлый» серп.

«Да ладно, не дам я ей тебя съесть!»

«Обещаешь?!»

«А то!»

«Угу, только надкусить пару раз!» — лениво съехидничал идущий за мной следом Ди. Он пребывал в благодушном настроении по поводу состоявшегося у нас, наконец, нормального секса и своего полного выздоровления. Поэтому не слишком дразнил Фила, так, для порядка. — «Леди Гарроса известна своим взрывным характером и стремлением приложить оппонента буром по голове, если ее довести. Хотя ее муж — совсем не ударное оружие, швыряет она его частенько, но зато точно в цель и наповал»

«Угу, причём швырнуть может не только отца» — буркнул из глубин Фил. О, так вот откуда это его фобия на неумех, которые не знают как правильно пользоваться Кусаригамай.

Мы церемонно раскланялись с союзником, то бишь Дьенновым папашей, и уселись на свое место. Я уже хотела спросить Ди, почему его отец не привел с собой его мать, как где-то справа в полумраке что-то грохнуло и оттуда послышались громкие ругательства.

— Жить надоело? Не лезь под ноги, ржавая железка!

— Что ты себе позволяешь, выкидывай с фиолетовой спирали! Не смей прикасаться к моему оружию! У него кровь раз в двадцать чище твоей, Краспер!

— Начало-ось, — недовольно процедил Норд в ответ на мой вопросительный взгляд. — Мелкие кланы делят территорию и грызутся по любому поводу на каждом совете. Особенно любят это всякие новообразованные, не в упрек вам сказано. Сейчас, наверняка, еще будут требовать внести разбирательство в регламент. Ну, а вдруг что перепадет.

— Весело вы тут живете, — я задумчиво приподняла бровь.

— По всякому, Древняя, — кивнул Норд-старший. — На самом деле эти придурки просто клоуны. Серьезная вражда между соперничающими кланами никогда не выливается в такие позорные представления. Обычно...

Что там обычно у них, глава клана договорить не успел. Сцена загорелась ярче и там нарисовался какой-то незнакомый персонаж. Оружий.

— Прошу прощения за данный экстренный сбор. Но, не буду плести словесные кружева и учинять долгих прелюдий — ситуация критическая.

— Что, опять дикари? — раздалось откуда то с нижних рядов. — Вы лучше объясните, почему ваша служба в последнее время работает через ржу!

— Нет, с проблемой дикарей благодаря вмешательству Прародителя мы разобрались быстро.

— Ага, как же, вы. — раздался уже женский голос. — Даже последствия и те мы вон... откармливаем.

— Ну не вам жаловаться, — парировал голос из другого конца зала. — Что-то никто из получивших опеку уже не горит желанием переуступить навязанное Оружие другим желающим! Как потенциал дикарят измерили, так сразу передумали все.

— Своё растить научись, придурок. С твоими методами даже лучший во ржу деградирует!

— Господа, господа! Позвольте я продолжу! — повысил голос оратор на сцене. — Свои отношения вы можете выяснять позже в частном порядке. А раз вы не даете мне доложить обстоятельно, то я вам скажу коротко и прямо: всем нам ржа. В ближайшее время.

— Ты на кого рот разявил, никому не нужный слабосилок?

— Да заткнись ты! Недалёко от него ушёл!

— Да нам всегда ржа... каждый совет только с этого заявления и начинается...

— Опять? А ну тихо все! — гаркнул какой-то рослый мужик из первого ряда. — Докладывай, искатель, а то мы так до гибели звезды просидим.

Еще пару минут зал гудел и вспыхивал недовольством, мужчина на сцене терпеливо выжидал, пока мастера наорутся, я крутила головой по сторонам, разглядывая особо шумных, а потом вдруг что-то случилось.

Это все почувствовали, даже я. Как сквозняк между лопаток. Шум само собой стих. И незнакомый, совсем негромкий мужской голос задумчиво произнес откуда-то из под темного потолка:

— Ну охренеть, дети, совсем вы тут от рук отбились. Доигрались до пи... кхм, ладно, не буду материться, внучка, не щипайся. Как вы там любите говорить? До настоящей вселенской ржопы. С чем вас и поздравляю!

Глава 42

Филициус:

Знаете, что такое «глаз бури»? Когда безжалостная стихия внезапно успокаивается, и кажется, что ненастье уже миновало. Но куда бы, в какую бы сторону ни пошёл циклон — ты все равно вновь окажешься в самом эпицентре катаклизма.

Там, на антикварном транспортнике, попивая ли травяные сборы, что купил Жорка, пробуя ли настоящую домашнюю стряпню своей любимой мутанточки, или раздражая подколками мелкого Норда, я чувствовал себя именно в таком вот «глазу бури». Когда вроде бы все практически идеально, но что то подсказывает что ржа ещё только началась.

Видений не было от слова совсем, в какой то мере это даже пугало. Ведь увидев, я смог бы предотвратить, а если видений нет, но чуйка воет... Потому я даже вздохнул с облегчением, когда нас вызвали в совет. Теперь все ощущения легко можно было списать на какие то глобальные проблемы, а не на угрозу близким. Надеюсь...

Кстати, каким-то странным и самому мне непонятным образом высокомерный щенок Нордов тоже вписался в близкий круг. Хотя я практически до последнего лелеял планы притопить его где нибудь по тихой. Ну либо шугануть, чтоб особо не пицал и не претендовал на Мастера, пока минимум не достигнет нашего уровня, чтоб за его словами хоть что-то стояло.

Да, Оружия с детства понимают, что они могут оказаться не единственными. Но одно дело делить любимую с тем, кого ты уважаешь и на кого можешь положиться. А другое — с мальцом у которого только гонор на пустом месте.

И здрасте... во-первых он оказался совсем не таким высокомерным, как мне изначально казалось. Не знаю, что именно повлияло, головой об пол я его вроде не ронял, да и угрожать ещё толком не начинал. Может, очнувшись в непонятной дыре в обнимку с мутанткой, тихим шизофреником-мной (у меня справка!) и маньячкой-младшей Сафатера (а у нее справки нет, но это и без подтверждения заметно) он тоже крышей приржавел немного? Не знаю, но ему явно пошло на пользу.

А может, повлияло то, как его запросто продали. Он-то всю жизнь был мастером и сам покупал любое Оружие. А тут раз — и мир перевернулся. Здесь даже я его слегка пожалел: на своей шкуре почувствовать такое — не сахар. Как бы ни была грозна леди Ли, мастер Гарросса, у меня всегда был выбор — меня ни разу не попытались продать, несмотря на то, что как раз пристроить «в хорошие руки» мама меня ооочень хотела.

Короче, по ходу, гонор он свой где-то потерял, пока я его голого на плече пер. И даже огрызался всю дорогу как вполне нормальный пацан, мне с ним вечерами играть в словесный пинг понг даже понравилось. Почти так же, как с Баадом и Ксаном,

Дразнить его ощущениями от секса с Таири вообще не-пе-ре-даваемое удовольствие! А он, будто это не у меня здесь справка мазохиста, все время по связи на заднем плане маячил и пыхтел. Ну мне не жалко, чо! Пусть мучается. Я ему канал пошире открыл. Это как бантик котёнку кидать, вот вроде и вертишь перед носом, а в лапы не даёшь. Забавно.

А потом этот котик сделал запланированный цап! Ну, то есть, клюнул на приманку. И таки пролез в постель к моему мастеру... а главное, умник пушистый, канал пошире открыл. Типа месть. Ну, я ж не такой дурак, как некоторые. Я-то по связи давно ходить умею. Поэтому еще вопрос, кто с мастером любовью занимался, самонадеянный юный клановец, или опытный, умный, коварный я.

Таири, кстати, меня засекала. Но промолчала, только глянула смеющимися глазами и подмигнула. Норд косился потом несколько странновато, и все лоб морщил. Ххе! Так я и признался. Ты мне в другой раз еще шире калитку открой, котик, я тебя вообще отправлю в страну грёз и буду твоим телом радовать мастера.

В общем, я когда обмолвился, что Норд уже «свой собственный», ни капельки не врал. Смысл разве что другой — он не мой Мастер... он практически мое второе тело в постели моего Мастера. Хм, чувствую себя темным пластилином, тьфу! Властелином галактики... хехехе! Злодейский смех нужно ещё отрепетировать.

Но от мамочек я таки на всякий случай спрячусь и притворюсь глухим металлоломом. Властелины-властелинами, а жить-то даже им хочется. На Древнюю Таири маман наезжать не посмеет, вежливо начнет, а я если высунусь, враз по властелинству-то отхвачу. Нафиг-нафиг.

Папане только быстренько по нашему тайному каналу скину, что у меня все в шоколаде. Причём в двойном, аж два Мастера ж. Пусть порадуется за достойного наследника, жертва феминизма. Ведь это именно он меня научил в лоб не ходить, а тишком иметь все, что мне надо, при этом оставаясь «хорошим мальчиком». Он сам так всех мамашиних младших Оружий имеет! Но я все равно его переплюнул.

Папаша оценил и возгордился. С собой. Типа ученик превзошел учителя, значит, учитель суперкрут. Прислал пакет одобрения и веселого ржача. И предостережение — не высывайся, мамочки злы и хотят воспитательного реванша.

Сам не дурак. Нету меня, вот вам два моих мастера — наслаждайтесь. Они меня бедняжку, вдвоём заездили, язык на плече висит, в полуобмороке валяюсь! Куда меня ещё наказывать? Сначала пропитание, потом воспитание, маман сама учила.

Отец попросил не переигрывать, а то с мамочек станется начать меня «отбивать». Потому я быстренько умерил долю драматизма...

Пока мы с отцом болтали, совет шел по обычному пути пожара в борделе. Я уже настроился на совсем несерьезный лад и тут...

Прародители. Ржа. Просто ржа. Тут и видений не надо. Все и так понятно. Если на какой-то совет пришли прародители, ржа неизбежна по определению.

Как он там сказал? Ржопа? Она самая.

— Значит так, дети. Некогда мне с вами рассусоливать, я в двух словах вам поясню грядущий двухчасовой доклад уважаемого Искателя, — в полнейшей тишине раздался достаточно тихий мужской голос Мастера-Прародителя. Такой тихий, что его слышали ВСЕ.

В этот раз он не в резонансе со своим Оружием? Так странно... почему-то по спине от этого понимания прошлись мурашки. Где Прародительница? Ранена? Убита? Нет, если б она умерла даже прародитель не был бы так спокоен и уж точно не шутил бы.

— Так вот. Вы тут, прости, внучка, совсем охренели. Что за балаган в совете? Какие еще, к рже, территории кланов? Что у вас за, прости вечность, мафия завелась с нелегальными борделями и прочим гов... эээ... нехорошими делами? Вы сами утверждаете, что выше всех низших рас, так с какого хрена подбираете у этих низших самое дерь... нехороший пример берете?

Вы хоть понимаете, дети, что вы натворили? Вы сами — сами!!! Начали выдавать такой поток скверны в континуум, что он по швам затрещал! Кого из вас обратно в класс пригостишек отправить, прописные истины учить? Скверна, которая пятнает души жнецов не просто накапливается, она разъедает саму суть призм! Разъедает в самых тонких местах и оставляет дыры!

О-ля-ля. Вот это старика прорвало...постойте ка, дыры? Он про те разрывы, один из которых мы штопали?

Я осторожно потянулся по связи и виртуально «подергал за рукав» своего Мастера. И вот же не вовремя-то... потому что все остальные сидели не дыша, а я, получается, привлек внимание Прародителя.

Он материализовался из воздуха прямо перед нашим креслом. Здоровенный мужик с седыми висками и несерьезной рожей, на которой сейчас было такое выражение, что если ползала мастеров уписается — я не удивлюсь. Я б и сам перепугался и... того.

Хорошо, что у кусаригам таких подробностей организма не предусмотрено.

— О как, — склонил прародитель голову к плечу. — Ржопа еще глубже, чем я думал. Швея не просто здесь, а укомплектовалась, слилась и даже разок поработала. Ну здравствуй, коллега по вечности.

Глава 43

Филициус:

— Эм... — Таири пожала плечами и посмотрела на прародителя слегка недоуменно, но без особого пиетета или опаски. А, да, она ж дикарка... неграмотная. Без стереотипов. — Здравствуйте. Что там про вечность, я не совсем поняла?

Шепоток прошёлся по всему залу. Да и я был бы не против объяснений.

— То есть, в разобранном состоянии ты не помнишь, — кивнул сам себе Прародитель и усмехнулся. — Ну, значит, надежда еще есть. Поясню, да, — будто ответив сразу на вопрос всех Прародитель. — У нас Призма миров и мы — жнецы. У них Межмирье и они прядильщики, вышивальщики и штопальщики. Скверну уничтожают так же, но специализация другая. Раньше, пока призма была стабильна — они были по ту сторону пространства и к нам не попадали. А раз попали... с другой стороны я уже и сам думал кого-то из них позвать, но тогда пришлось бы заплатить за помощь и отрыв одного из прядильщиков от их реальности. Ведь закрыв все разрывы с нашей стороны, они бы остались здесь без возможности вернуться в свой план.

— То есть мне платить вы не собираетесь? — вдруг вмешалась в монолог Прародителя моя Мастер. Эй-эй-эй, ты чего? Все ж таки целый этот... предок...

— Угадала, — обрадовался дед. — Но все претензии к призме, это она тебя немного спи... э... взяла без спроса. Целиком не сумела, стащила по частям. Я тут не причём.

— Я всегда знала, что сказки про избранных героев это одно сплошное нае... надувательство, — хмыкнула Таири под потрясенное молчание зала. — Это типа как любовь к родине, чтоб денег не платить.

— Ну, над законами... и выкидонами вселенной я не властен, сколько бы лет не прожил. Но и сама призма в качестве награды может дать тебе, что ты больше всего желаешь. Возможно, часть ты уже даже получила.

О чем они вообще разговаривают? Таири практически отрубил меня от своего канала.

— Ладно, разберусь. Давайте уже про ржопу, или чего у вас там случилось? Это не про то, что какая-то сволочь из мегатварей скверну ворует и потом подсовывает ее в слабых? А дырки в небе тоже она ковыряет?

— Нет, дырки тут дети сами организовали. Искажение реальности называется. А вот кто через те искажения в призму пролез — это вопрос другой. Наигрались вы, потомки, на полноценное вторжение, с чем вас и поздравляю.

Поздравлению чего-то никто не обрадовался. Все застыли в своих креслах-коконах, как загнипнотизированные цвирки перед удавом.

— Мы ж не одни, — тем временем продолжил древний, — Те же прядильщики, вон. — он махнул рукой в сторону Таири, — Но те вполне дружелюбны, если первым к ним не полезешь, хотя мораль у них своеобразная, да... а вообще таких подобий призм в континууме примерно столько же, сколько миров в самой призме. Бесконечное количество. Есть похожие, есть не очень. А есть и вовсе антиподы.

Увлечшись, Прародитель расхаживал теперь по залу и эмоционально рубил воздух рукой. Все почтительно внимали и старались не отвечивать. Кроме нас.

— Я только мельком глянул, кто там на свежедырявые границы позарился, да и недосуг мне, признаться. Сами разбирайтесь. Скажу только, что это тоже мастера и оружия, жнецы то есть. Из другой «призмы». Свою они уже загубили, вот теперь и рвутся в нашу, устраняя конкурентов. В чем-то они сильнее вас — на пару сотен тысяч лет дольше живут. В чем-то слабее. Ищите, уязвимое место есть у каждого. Тем более, пока полноценно прорваться они не смогли, но караулят каждый разрыв.

— Мастер... — в полной тишине позвал я Таири, — А давай ты нас в безмирье заберёшь, а? Чет мне тут жить страшно...

— Если бы я туда дорогу знала, только меня тут и видели, — усмехнулась Таири. — Ни разу меня не прет героически спасти мир за бесплатно. Только кто меня спрашивает?

— Никто, — обрадованно подтвердил Прародитель. — И спасти придется. Потому как загнешься вместе со всем, если что.

— Ну спасибо, — огрызнулась моя мастер. — Твои дети нашкодили, а я теперь разгребай их де... нехорошие дела?

— Да прям, — фыркнул дед. — Сами пусть разгребают. Пинать я тебе их разрешаю. Нечего! — прикрикнул он на зашумевший зал. — Ты только разрывы прикрой, чтоб совсем сразу не загнулись, и пусть работают, тунейдцы. А то заданиями они перебирают, мелкие случаи ниже их достоинства, крупные потоки скверны — слишком опасно... или вообще чужая территория. Я в свои годы вообще один справлялся! Хотя народу, конечно, тогда поменьше в мирах было... в несколько миллионов раз... Зато про бордели из оружия никто не слышал! — сверкнул он глазом и мне снова нестерпимо захотелось в межреальность. — Чтоб навели порядок мне! А то разгону все ваши кланы, чтоб дурью не маялись. Короче! Ржопы в руки и пошли чистить все подряд миры от скверны, не пропуская даже мелочь, понятно? Берете дополнительные оружия, потом свою родовую спесь засовываете себе в самое глубокое и темное место и работаете на износ, если жить хотите. Вые... Выступать про родовитость забудьте! Все вы жнецы, и никаких больше гвоздей. Всю порнографию с мафией разогнать! Пока я сам не взялся. Хуже будет.

— Хо-хо, я даже не знаю кому сейчас это самое «хуже будет», — уже откровенно развеселился я по мыслесвязи, — нам-то просто парочку — другую дырочек заштопать придётся, хоть и с риском для жизни. А остальным сейчас колоссальные территории шерстить без особой выгоды, да ещё и каким-то непонятным способом криминал выуживать. Я вообще не представляю, как это возможно. Вовремя я стал твоим Оружием, любимая Мастер!

— Ты не понял что ли? — хихикнула по мыслесвязи Таири. — Ты тоже часть вышивальщицы, или штопальщицы... короче, мастера художественного шитья. Тебя тоже призма умыкнула. Короче, ты тоже часть меня и ничьим другим бы стать не смог.

— Ну, теперь хотя бы понятно, откуда этот ржавый дар оракула и «суперспособность» сбрасывать чужие привязки, которые не вписываются ни в одну принятую норму. Я ж сколько по библиотекам ни искал — не было ни у Мастеров, ни у Оружий такой фигни.

— Ди, а у тебя какой с детства изъян в мозгах? — заинтересовалась Таири. — По идее-то мы все тут части одного целого дурдома.

— А он привязка, — вдруг ближе положенного раздался голос прародителя, и я сообразил, что ушлый древнюк пролез к нам в мыслесвязь.

— Нитка он, что держит вас здесь и не даёт вам свалить. Ну заодно им вы и штопаете.

— Ну спасибо за информацию, — мрачно процедил Норд, явно потеряв все благоговение перед древним. — Ниткой меня еще ни разу не обзывали.

— Да пожалуйста, внучек. Держи их крепко, и будет тебе счастье. Ну и всем остальным заодно, — ментально подмигнул зловредный дед.

Глава 44

Таири:

— Отвара? — с порога предложила нам Тьяна, видимо, оценив наши задумчивые и загруженные мыслями лица.

— Уху, — кивнул головой Ди, изо всех сил закрывая ментал, что мне сильно не нравилось. Мало ли что сейчас варится там в его котелке, накрутит ещё себя.

— Лучше спрашивай, — слегка похлопала его по плечу я, — Хотя, скажу сразу, для нас это такая же шокирующая и новая информация, как и для тебя.

— Да фигня полная эта ваша информация, — вздохнул Норд и грозно двинул бровями на вошедшего следом Фила. — У меня вообще другой вопрос. А ну признавайся, хмырь железный, что ты сделал?! Почему у тебя всю дорогу рожа такая довольная, как у цвирка на складе скверны?

— Тебя реально именно это сейчас беспокоит? — весело скосил глаза Фил.

— А что еще меня должно беспокоить? — Ди тоже хмыкнул, упал на диван и заложил руки за голову. — Конец призмы что ли? Так у нас примерно каждые полгода конец призмы.

— Ну может, то, что мы с Мастером древняя неведомая хрень из иной галактики? — предположил Кусаригама.

— Тоже мне, новость, — совершенно искренне фыркнул Норд. — То, что вы самые долбанутые существа во всех галактиках сразу, я и до собрания знал. Признавайся лучше, ты ко мне в голову лазил?

— В голову — нет, — с чистой совестью поморгал ресницами Фил. — У тебя и так все мысли на лбу нарисованы, что я там нового увижу?

И правда, если этот ушлый засранец куда-то Норду и залез, то не в голову. Кхм.

— Еще раз так сделаешь, яйца оторву, — мило пообещал клановый мастер и радостно ухмыльнулся. — Я ж тебе не мешал, когда ты удовольствие получал? Вот и ты не лезь. И если ты решил, что самый умный среди наивных, то зря. Мыслесерфингу по связи клановых учат с рождения.

— То-то ты так быстро спохватился, наученный наш. Аж вот только сейчас закрылся. Ты лучше удовольствие доставлять партнерше научись, чтоб нам за твои беспомощные трепыхания стыдно не было, — не попытался даже отрицать своей вины Фил. И многозначительно так прищурился.

— Так, отставить срач! — я поспешно вмешалась, потому как почувствовала, что за перешучиванием оба начинают заводиться. — Будете выступать, я вас хором в одну постель затащу и того... вылечу, как говорит Тьяна. У меня на этот счет вааще никаких комплексов, я злая древняя херня неизвестно откуда, забыли?

— Меня, чур, первым! Привилегия второй половины «злой древней херни»! — поднял руку быстро сориентировавшийся Кусаригама.

— Хором, милый, хором, — ласково пояснила я. — Это значит, в воспитательных целях только втроем. Ну, если не договоритесь о порядке очередности и кто кому в какой орган полезет. А то ведь я распределю. Эстетически, как Ба-а говорит.

— Ладно, я сверху, — с абсолютной серьезностью выдал Кусаригама.

— Да шаз! — в один голос сказали мы с Нордом. Переглянулись и заржали. Немного нервно... ну так это простительно.

— Сверху только я, как главная запчасть древней херни, — постановила я и радостно

повалилась на диван щекотать Норда — он щекотки боялся ужасно. Как и Фил, впрочем. Именно поэтому Кусаригама остался стоять с ехидно выгнутой бровью и встрять между мной и Ди не очень торопился.

— Психи. Бедная призма... — вздохнул из под потолка Шео, когда мы немного угомонились. — Как вы можете вообще? Вселенная на грани гибели, от вас требуется...

— Не-не-не! — запротестовала я, устраиваясь поудобнее. — Ты не путай. Если ваш прародитель решил, что он свою ответственность за охреневшее потомство на нас свалил и может спать спокойно, то фиг ему. Я кто, по его же словам? Швея. Штопальщица. Вот и буду дырки латать. А все внутренние проблемы ваши мастера пусть сами решают. Пинать он мне их разрешил, добрый такой. Нашел дурочку.

— Но это же такая власть! — провокационно хмыкнул Филициус, убедился, что я устала щекотать и пристроился рядышком на диване. — Неужели самолюбие не греет?

— А тебя? — я пожала плечами. — Не греет?

— А с меня вообще взятки гладки! — состроил невинную рожу Фил. — Я всего лишь Оружие. Для меня ничего не поменялось. Разве что статус в обществе повысился, теперь не просто мифриловая цацка, а мифриловая цацка Швей. Хотя, меня и раньше не особо волновало мнение общества на мой счёт. Не нравится мое поведение — вот вам справка. А теперь справки не надо, все спишут на инаковость.

— Но к твоим родителям мы завтра идем на ужин, — я вдруг вспомнила, чем закончилось собрание. — Вот от их мнения так просто не отмахнешься, и справку твою они видели, сам понимаешь, где. И на инаковость сильно не спишут. Скорее, выпишут.

— Я бедная больная железка, кхе-кхе.... - попытался тут же откосить Кусаригама.

— Мифрилка, — педантично поправил его Норд. — Здоровая, как конь в шкафу.

— Но ведь древняя! — закатил глаза «мифрилка», — И вообще, воздух этой призмы не подходит для моих легких. У меня вон, галлюцинации всю дорогу. С детства.

— То-то ты на этих галлюцинациях вымахал, — Ди потянулся и ткнул пальцем в широченную, как гранитная плита, грудь Фила. — Что твой грузовой катер. И явно от воздуха не разваливаешься. Так что нечего тут изображать инвалида галактических войн.

— Злой ты и нехороший, Мастер, — с преувеличенной обидой заявил Филициус и нахально облокотился на Норда. — Как есть гад последний, совсем меня не ценишь, не холишь, не лелеешь.

— Лилей нашелся, — заворчал Ди, отпихивая наглеца острым локтем, — ты ж не мое оружие, хмырь ты с гирькой. Вот становись моим, тогда пару раз может и того... полелею.

— Р-р-разбежался! — Фил бесцеремонно подмял под себя Норда и шикнул на него, когда тот стал отбрыкиваться: — А ну тихо, не видишь, нашей главной запчастии неудобно! Не мешай ей на нас возлежать. Госпожа думает.

Я молча устроилась между ними и внимала их привычной перепалке. Все же новости, свалившиеся на нас, были слишком глобальные, непонятные и ни фига не приятные. Так что легче было спрятаться за привычную клоунаду, чтобы не сойти с ума. И потихоньку обдумать свое положение.

Обжорка влез ко мне на плечо и погладил по голове лапкой:

— Ничего, мастер, мы же все равно психи, мы уже привыкли. Прорвемся! В крайнем случае, заштопаешь эту призму наглухо.

— Спасибо, Жор, ты настоящий друг, — «утешилась» я.

Нда, не было печали... думай вот теперь, анализируй. Не то чтобы мне не нравился этот процесс, просто тут сразу ясно, что эта, как там ее назвали... полная ржопа.

Это я так лихо отбрыкалась от обязательств только на словах. На деле — куда я денусь? Живу я здесь. У меня Тьянка вон, красавец наш спящий, Шео опять же... родители Фила, родители Ди — какой бы не был его папаша сволочь, а все ж родня.

Одногруппники мои, просто ребята знакомые, они тоже здесь.

Не получалось у меня в вакууме жить, как у настоящей Сестры Смерти, у которой, в принципе, не должно быть никаких привязанностей. Ну вот... бракованная я вышла.

И что, начнется очередная дыра непонятно где, а я скажу — деньги вперед, потом помогу? Да щаззз... побегу, как миленькая. Даже не смотря на то, что мне категорически не понравилось быть... сущностью. Ну той, объединенной.

Это уже не я была, не Фил и не Ди.

Это натурально сучность была какая-то. Ей были абсолютно безразличны жизни стоящих внизу людей, в какой-то мере она их даже презирала. Волновал ее только сам разрыв пространства, и то... только потому, что это портило «картину мира». А ещё, насколько я поняла, драпать из призмы может только она, сучность то есть, а вовсе не мы все теплой компанией.

Нафиг, короче, нас и тут неплохо кормят. Будем отбиваться, если захватчики полезут. Главное, на наведение порядка внутри мастеров не подписываться. Тут уж нет уж, этот старый хитрозадый ржень пусть сам своих детей пинает!

— Умная ты у меня, прям прелесть, — хмыкнул в ухо нагло подслушивающий мои мысли Фил. — На, погладь кису, успокой нервы, — подопнул он ко мне Ди.

А не менее нагло подслушивающий Норд кивнул и вслух сказал:

— Муррр!

Глава 45

— Хм... небольшое семейное гнездышко? — скептически переспросил одетый в подобие кожаного камзола Норд. — И сколько в нем птичек водится?

Фил почесал затылок, делая вид что считает на пальцах:

— Ну смотри, матушки — две штуки, бати — шесть штук, сестры — четыре штуки, братья — три штуки... всяких их жен-мужей с племянниками я не считаю. Они вечно размножаются. Ну и прислуга, так, по мелочи, десятка два-три... двадцать-тридцать. Тут реально только наша семья и живет, это даже не главное поместье клана.

— Мне одному кажется что отцов и матерей у тебя перебор?

— Мне иногда тоже так кажется, — покладисто кивнул Филициус и сделал лицо бедного несчастного серпика. А Жорка погладил его лапкой по голове и тоже изобразил вздох.

— Да брось, ты всерьез думаешь, что на целую планету стоило меньше родителей заводить? — хмыкнула я. — Тут свободно еще пара десятков мам и пап поместится.

— Ржу тебе на язык! — очень натурально испугался Кусаригама. — Мне и этих хватает!

Ну да, семейное поместье Гарросса — это целая планета в красной спирали. И остальные планеты в системе этой звезды, как я поняла, тоже принадлежат им.

— Зачетный садик, — кивнул Ди, оглядывая покрытые лесом из огромных кедровых деревьев горы. Мы над ними как раз пролетали на гостевой орбитальной платформе, потому что прыгать телепортом сразу к дому оказалось во-первых невежливо, а во-вторых Жорка сказал, что в точке выхода засада из родительского комитета. — Что выращиваете?

— Древесина ценных пород и ещё дракусов разводим. Вон там у них гнезда. — Фил махнул рукой в сторону вершук гор, — да и слуги кое что тоже растят: от специй до табака. Третий отец, который оружием у второй матушки ещё байбаков завёз, чтоб можно было охотиться на мелкую дичь.

— И где мы будем приземляться? — меня, как всегда, волновали исключительно практические вопросы.

— Ещё парочку километров над озером и покажется пристань. Там рядом с яхтой и сядем.

— В смысле, чтоб на засаду не напороться? Я вообще не поняла, мы ж к ним в гости летим, зачем нас ловить?

— Ну это не такая засада! — отмахнулся Фил. — Это типа гостеприимство...

— И? — я от него не отставала. — Почему мы тогда летим кривой дорогой а не через телепорт?

— Потому что я хочу отца, который родной, сначала повидать и получить все нужные предупреждения и вообще новости, — терпеливо объяснил Фил. — А у точки выхода засели маменьки, и они нас сразу залюбят, без предупреждения. Если не знать нюансов, могут уговорить остаться на неделю, а ты сам не заметишь, как попался.

— Все, не надо подробностей, — Ди явно подумал о чем-то своем, содрогнулся и прервал филовы откровения. — Садимся уже.

Когда платформа мягко легла на воду, не издав ни звука, Фил бодрым сайгаком перепрыгнул через бортик и направился напрямиком к рыбачащему на конце пристани человеку. Но вдруг сощурил глаза и остановился как вкопанный.

— Угу... понятно. Грузимся обратно и лучше поторопиться. А еще лучше совсем свалить. Домой.

— Почему?

— Матушки слишком взволнованы и ждут нас с минуты на минуту, потому отца не отпустили. Дома никто не болеет, а на «торжественное» мероприятие собрали всю семью, вытащили даже старшего с его охот, и младшую из академии. Большинство внезапным торжеством недовольны и желают побыстрее свалить, потому можно ждать подколов и попыток переключить внимание на нас. А... ещё старшая сестра в очередной раз беременна и не выносит сильных запахов.

— Ну нормальный дурдом, — пожал плечами Ди. — Чего улетать-то? Чтоб они потом всем кагалом к нам на корабль заявились?

Мы с Филом в ужасе переглянулись. Жорка икнул и чуть не свалился с широкого плеча хозяина.

— Телепортируемся, — приняла я решение и дернула Кусаригаму за белобрысую маленькую косичку, переплетенную тонкой лентой у него на затылке. — И никаких старых больных мифрилок! Ногами пойдешь!

— А ты ещё спрашивала, чего я себе сразу локоны не отрастил, — «обиженно» буркнул он, заправляя деталь новой прически за воротник и прикрывая капюшоном, в который сразу усадил Обжорку. — Приедем, постригусь под ежика.

В следующую секунду мир уже привычно мигнул и мы оказались во дворе огромного поместья, а к нам со всех сторон и со всех ног кинулась сразу целая толпа.

— Ну, главное выжить до ужина, — обреченно похлопал Норда по плечу Фил и зажмурил глаза. Вовремя, потому что в следующую секунду в него врезалось что то светлое и сверкающее, отчего Кусаригаму отнесло на несколько метров назад и практически впечатало в вычурный фонтан. Кажется, это была одна из уже виденных мною на совете фей...

— Добро пожаловать в наш дом, — пока Филу методично ломали рёбра, под причитания о дрянном мальчишке и маленьком зайчике, ко мне подошёл высокий и жилистый мужчина с очень знакомым выражением лица и белыми волосами.

— Приветствую, — я хмыкнула, пальцами машинально погладила край маски на лице и с легкой тревогой спросила: — А они его не поломают нечаянно? Как-то я уже привыкла к целому Оружию.

— Сами поломают, сами и вылетат, — знакомо пофигистично пожал плечами отец Фила (фамильное сходство у них даже не на лицо, а на образ жизни), — ну... если минут через пятнадцать не прекратят, лучше спасать, да...

Когда Фила перестали мять и метелить, две феи-блондинки переключились на меня. Подошли, приветливо оскалились и принялись сверлить взглядом дыры в моей маске.

— Слушается? — прервала молчание левая фея.

— Местами, — честно ответила я.

— Загадками говорит? — это правая.

— Иногда даже отгадками, — я опять согласилась.

— Заломала сразу? Сопротивлялся?

— Угу, — мне вдруг стало весело. — На оба вопроса.

— Годится, — хором вынесли они вредикт и я едва успела спрятаться за Ди, потому что они с двух сторон кинулись ломать ребра мне. Эй-эй!

«Мсть сладкааа...ой» — раздался в голове голос Фила, который сейчас жалобно развалился на ближайшей ажурной скамейке и явно невпопад отвечал на вопросы достаточно большого количества детворы разных возрастов.

В общем и в целом все было не так страшно. Семейство у него оказалось на редкость шумное, темпераментное и многоликое. Я даже начала понимать Филов пофигизм — тут либо бегать, как в задницу укушенный, с остальными родственниками, либо отрастить философский дзен и старательно не суетиться.

Хотя спокойно пить чай, когда ребёнок лет четырёх пытается согреть чайник, старательно таща на поводке маленького дракона, чтоб тот «подышал»... или когда одна из тётушек с блеском в глазах предлагает тебе померить пару сотен платьев из новой коллекции... А уж про то, сколько десятков хороших мальчиков-девочек мне и Ди предложили в качестве Оружий, тут лучше вообще промолчать.

Впрочем, мне даже понравилось. Я бы иногда тут гостила... или Тянку им подкинула. Здесь ее быстренько пристроят.

Время пролетело незаметно, а за ужином разговоры, наконец, коснулись и серьезных тем.

— Легко сказать, вычистите все миры, — вздохнула первая мама Фила. — Уже удалось установить, что людская скверна более-менее в норме, а вот те участки, где жнецы накопили свою... некоторые мы вполне способны со временем вычистить, но некоторые планеты и даже целые участки спиралей оказались закрыты щитом. И представители совета просто не смогли туда попасть. Не могут! Эти... нас просто игнорируют.

За достаточно шумным столом вдруг резко стало тихо.

Глава 46

— Представители совета не смогли? — удивилась какая-то молодая Мастер, вроде бы жена одного из братьев Фила.

— Да, все в шоке. А ведь там, на этих планетах, как выяснилось, нет ни одного мастера, там только когда то давно зарегистрированные общины Оружий-слабосилков, на которых никто обычно и внимания не обращал. И вдруг, при проверке, оказалось, что у этих смесков с разбавленной кровью уже давно своя система, чуть ли не свое правительство, мафия эта, и плевать они хотели на нас и на совет.

— Значит, по хорошему, они уже не жнецы... а вроде как, другая слабая ветка эволюции? — спросил уже другой голос.

— Не совсем. То есть... несмотря на изоляцию планет, они жили среди нас: но старались делать свои дела так, чтобы мы их не замечали. а теперь, когда заметили, оказалось, что мы уже никак не можем их контролировать! Они даже потеряли смысл, цель своего существования. Оружие, которое не борется и не хочет бороться со скверной! Хочет только потреблять энергию и добывает ее незаконными путями. Как обычные деньги. По хорошему, скатились до уровня обычных низших рас.

— И что с ними делать? Не перебивать же всех. Мы жнецы, а не палачи. — раздался спокойный голос Фила, — А на перевоспитание, как с теми дикарятами... Мастеров просто не хватит, — он задумчиво посмотрел на меня.

— Эм, на меня смотреть не стоит, — тут же торопливо откестилась я. — В жизни с мафией дела не имела. Мое дело — прорывы ликвидировать.

Тут я, конечно, слегка покривила душой. Сестры Смерти — это таки орден наемных убийц и самая что ни на есть мафия. Внутреннее устройство которой я неплохо понимаю. Потому и не полезу!

— Самое неприятное, что удалось выяснить, — вмешался в разговор Шаорас Гаррасса — родной отец Фила, — что эта мафия не сидит смирно в своих огороженных загонах. Тихо и незаметно они начали проникать во все сферы жизни Мастеров. Мы обнаружили, что активы множества предприятий вдруг сменили хозяев, что мелкое чиновничество почти в полном составе выходцы из тех самых закрывшихся миров, что эти Оружия служат секретарями у чиновников более высокого ранга, что... да там море приятных в кавычках открытий.

— То есть, если их одновременно изолировать всех...

— У нас пол призмы просто ко рже полетит. Если не две трети. Лекари, искатели, диспетчеры, курьеры, консультанты, воспитатели, кассиры, продавцы, системщики... я уверен, далеко не все из них люди мафии. Большинство просто зарабатывает себе на жизнь. Как вычислить среди них засланцев, непонятно.

— Сейчас информация ещё собирается... но думаю не позже следующей недели будет снова собран совет, уже нами. Мастер Арс, вы выступите нашим свидетелем или для начала хотите увидеть более подробные доказательства?

— Эээээ... — я зависла. — Знаете, мне не хотелось бы встречать во внутренние дела призмы. Зачем мне доказательства, я и так верю. Они вам самим нужны, вы же будете это безобразие ликвидировать.

— Никто не просит вас «встречать», делайте свою работу, — слегка грубо ответила одна из матерей, которой явно не понравились мои отнекивания, — просто подтвердите на совете наши слова для придания им большего веса.

Я внутренне скривилась. Начинается. Политические дрызги кланов — это то, во что я хотела лезть меньше всего. Ладно, посмотрим.

— Пожалуй, я вам лучше дам хорошую наводку и предоставлю свои свидетельские показания. У меня вон оружие из клана едва не продали каким-то мутным личностям, чуть ли не для перекачивания ее силы в другое существо. И сделали это через

опекунский комитет вашего пресловутого Совета. Вот там бы кто покопался, много интересного, мне кажется, можно найти. Насколько я знаю, случай не единичный.

— А вот с этого момента поподробнее, пожалуйста, — леди Гаросса вдруг подобралась как гончая, учуявшая цель.

— Как только мастер Вальд придет в себя после ранения, я свяжу вас с ним. Это его история. А пока советую присмотреться к некоей леди Жак.

«Ты зачем злишь матушку?» — мысленно вмешался Фил, — «Посылать глав кланов опасно для жизни, будь ты хоть десяток раз Древней»

«Затем, что она внаглую прощупывает меня на прочность и пытается втянуть в политику. Лучше сразу дать понять, что не выйдет. Иначе нас сожрут, Фил.»

Рядом одобрительно хмыкнул Дьенн. Он, как клановый Мастер, тоже просек фишку. Но помалкивал.

«Жираф большой, ему видней» — зевнул Кусаригама и вдруг замер. Глаза его остекленели и уставились куда-то в одну точку, лицо побледнело, а пальцы судорожно сжали скатерть.

А потом он резко встряхнулся и все так же мысленно произнес:

«Все правильно. И надо валить. Сейчас что-то будет, не с нами... но... Ди, позвони родственникам»

— Надеюсь, вы погостите у нас несколько дней, — поспешила сменить тему вторая мама Филадельфия и умильно улыбнулась. Та-ак. Пошел наезд с другой стороны.

Я уже открыла рот, чтобы вежливо отказаться, и вдруг стул подо мной тряхнуло. Вместе со столом. И домом. И, кажется, всей планетой. Взвыла сирена.

— Что?! — напряженно переспросила я, глядя как меняются лица всех присутствующих мастеров. Но ту и наш биоид ожил и выдал сводку прямо по ментальной связи:

«Внимание! Зафиксированы множественные пространственные прорывы разных размеров на всей территории призмы, координаты разрывов совпадают с координатами главных резиденций крупных кланов, просим всех боеспособных Мастеров принять участие в обороне! — выдав данное сообщение, Жорка уже от себя добавил, — Обещанная ржоба пришла, Мастер. Над нами тоже дырка висит... не маленькая».

— Едрить-колотить! — вдруг эмоционально выдал Ди, и я почувствовала, как от него по связи пошла странная такая волна... знакомая. Сучностная!

«Это слияние» — успел еще замогильным тоном пояснить Фил, и после этого нас как в воронку затянуло в ощущение... Швейи.

По стенам гостиной побежали белые блики от сияния моих глаз, поток энергии как пушинку снес потолок гостиной и всю крышу с поместья, кажется...

В этот раз мое сознание не совсем отрубилось и я даже чувствовала Филадельфию и Ди как части себя, но при этом отдельные сознания. Дьенн продолжал ругаться и одновременно тянуть огромный поток скверны отовсюду — из вещей, из людей и из самой планеты. Эта энергия в его участке сучности превращалась в ослепительно белую нить.

Фил кряхтел и подхватывал эту самую нить, а я...

А меня такая злость переполнила! На всех, на всю призму и на то, что ее так некрасиво рвет и лезет снаружи в дырку. Пока Фил с Дьенном гудели от напряжения, готовя пряжу, я со всей силы врезала по сунувшейся в разрыв дряни. Как двинула! Непонятно чем, по моему тканью самой призмы и силами всех оказавшихся поблизости мастеров. Кто-то там за спиной попадал на землю от резкого истощения, но меня это не волновало.

Раздался дикий визг — не звук, а словно ментал пошел волнами. Внешняя гадость мгновенно исчезла в разрыве, обожженная моей яростью, а «иголка и нитка» быстро

замелькали перед глазами, штопая разрыв.

Я смотрела на работу частей сучности и злилась, ЗЛИЛАСЬ!

Ух! Всех изничтожить, по чьей вине такая некрасивая дыра!

А потом дыра исчезла и на этом участке пространства все снова стало хорошо. Вот только злость не прошла, а сучность швеи и не подумала отпустить нас.

Я развернулась на месте, взглядом выжигая пространство на километр вокруг и рявкнула:

— Портал! Следующая прореха!

— Да строю, строю уже... какие мы грозные...

Кажется, это Жорка. Жорка — это такой полезный энерго-информационный сгусток, который нельзя высасывать, потому что он наш. И открывает порталы туда где неправильно и некрасиво.

— Все остальные с нами! — без тени сомнения командовала я, чувствуя, как за спиной шевелятся энергетические матрицы здешних слабосильных жнецов. Зато их много! Пусть работают!

Глава 47

— Я вот тут посплю, можно? — Фил упал лицом в обрушившийся тент с какой то лавки. Один из последних разрывов открылся над секцией межмирового рынка. — Мягенько, тут шкуры продавали, — с зевком пояснил он.

— Я сверху, — попытался схохмить такой же насмерть вымотанный Норд.

— Угу, только не буди, — буркнули ему из под белой шкурки какого то животного.

На составные части мы развалились вот только что. До этого сестрова сучность юзала нас и в хвост и в гриву — ей мешала жить даже малейшая дырка в пространстве в самой дальней жопе самой фиолетовой спирали. Я честно думала, что мы сдохнем, растворимся там внутри сучности и на этом история неведомой древней херни из другого мира для нас закончится.

Вокруг нас суетилось множество Мастеров и Оружий, постоянно мелькали знакомые лица, которые так же быстро растворялись где то в толпе. Некоторые порывались подойти к нам, но натываясь на мой уставше-безучастный вид, а затем на упавшего там же, где стоял, Фила с пристроившемся к нему Нордом, и вовсе осознавали, что время для разговоров чертовски непреходящее.

Идиллию снова разрушил Жорка:

«Ещё одна... дырка. Но временная и небольшая. Сама заростет, только кусок пространства съест.» — с перерывами на подзарядку произнёс пимпла. Кто-то из сердобольных Мастеров принёс ему большой кристалл скверны. Нам тоже предлагали, но скверны мы как раз наелись до упаду, смотреть на неё теперь не хочется...

— Опая-ять, — тяжело вздохнула я, но не нашла в себе сил подняться. — Где? — слегка собравшись с мыслями уточнила у биоида. У меня все ещё оставалась надежда, что дырка где нибудь там, на задворках фиолетовой спирали... пропустили за ненадобностью... можно и чуть позже закрыть.

— Резиденция Нордов, — абсолютно безэмоционально выдал еж, глядя на меня с пониманием.

— Автоматом в сучность не тянет. Выдохлась? — спросила я в пространство.

— Значит, ничего срочного! — торопливо выпалил стоящий рядом мастер, я его, кажется, в совете видела. — Мы не можем вами рисковать. На территории клана Нордов в данный момент нет ни одного мастера. Все мобилизованы для отражения атаки. Там только Оружия, прислуга и прочая шушера. Мне очень жаль, но территориями клана Норд придется пожертвовать.

— Ты охренел! — рявкнул где-то за спиной отец Дьенна. — Там моя дочь и беременная вторая жена!

— Новых заведешь, тебе не впервой, — хладнокровно отбил атаку мастер из совета. — А другой Швейи у нас нет и не будет!

Меня охватила странная апатия, а вот комок шкур, под которыми уже исчезли мои «запчасти», вдруг зашевелился.

— Это ты сейчас новую голову заводить будешь, — с трудом встав с Фила, Дьенн замахнулся и попытался врезать советчику по роже. Тот нахмурился и просто отошёл на пару шагов, — Если ты-Мастер готов бросить свою мать, не удивительно что все мы по уши в дерьме и сами разрушаем свой мир.

— Иногда нужно пожертвовать сотней чтоб спасти тысячи, — тихо сказал ему тот самый мастер. — Думаешь, мне это нравится?! Ну ударь, если тебе легче станет! Только сил на слияние у вас нет, а без него помочь вы ничем не можете!

«Мастер? — пришла едва слышная мысль от Фила. — Я понимаю, что мы, скорее всего, сдохнем... точнее не будет больше Филициуса, и Таири, может, Дьенн как местный

останется собой... будет только Швея и он-нитка. Но... рискнем? Решать тебе»

«Куда мы денемся, — я так же мысленно пожала плечами и положила руку на плечо Ди. — Не кипиши, мелкий. Мы идем.»

А вслух сказала:

— Швея умереть не может, так что тут вам волноваться не о чем. Мы идем. Жор, открывай. Ди, ты должен позаботиться о Тьянке и Вальде, обещаю.

До Дьенниса, кажется, только теперь дошло, чем нам грозит еще одно немедленное слияние. Он и так был бледный, а тут вовсе побелел.

— Тай... а как же...

— Заткнись, Норд, — грубо прервал его Филициус, вставая у меня за плечом. — Это наш выбор.

А мне вдруг стало жалко Ди. Это же он меж двух огней, меж двух выборов. Или мать и сестра, или... мы. Так уж вышло, что тоже не чужие. Очень не чужие. Он сам чувствует, что без нас уже не сможет.

— Я тогда с вами и сливаться будем намертво, — Норд решительно сжал зубы и пристроился у другого моего плеча. — Швея так Швея.

— Ну и дурак, — вздохнул Фил, но хлопнул парня по плечу. — Мог ведь и остаться собой, освободиться от нас. Я вижу.

— Иди нахрен со своими видениями, — вежливо ответил Дьенн. — Я с вами.

Дьеннис:

Карма у меня что ли такая... постоянно чувствовать себя просящим, выпрашивающим даже, опекаемым... безмерно и незаслуженно опекаемым! И вот опять, Опять! Из за того, что я недостаточно силен могут погибнуть родные мне люди. Или того хуже, когда есть выбор. Кого из них направить на верную смерть... это слишком! Слишком сложно!

Почему нельзя просто умереть самому и решить все эти проблемы?

«Хм, какие знакомые мысли я слышу» — раздался где то на задворках сознания еле слышный голос Фила. — Это кто у нас такой героический и самопожертвенный халявщик? Хрен тебе со ржой, а не просто сдохнуть. Не твоя очередь.»

— Отвали, козел! — вслух злобно огрызнулся я.

Эти два психа! Когда они успели стать мне настолько нужными, необходимыми, что я выбираю между ними и родной матерью?! Но... от одной мысли, что они исчезнут, растворятся в этой Швее, не будет больше гада белобрысого и чокнутой дикарки — выть хочется и никакая прежняя спокойная жизнь не нужна.

— Внимание, телепорт! — механическим голосом крикнул биоид, намертво вцепившийся в куртку Таири.

Мы шагнули и...

Я даже не успел окинуть знакомый пейзаж глазами. Нас снова затянуло в проклятое слияние... и на этот раз оно было в разы сильнее, растворя каждого из нас без остатка.

Последняя мысль была непонятно чья даже:

«С этой сучностью мастера еще намучаются. Это им не милый добрый клан Арс! За ней пинка не заржавеет...»

В некогда голубом над поместьем клана Нордов зияла огромная дыра. Нет, не огромная. Гигантская. Разрыв простирался от одной точки горизонта до другой, будто разделяя мир на две части. То тут, то там из недр чёрной пропасти грязными каплями падали отвратительные создания, разрушая своими тушами всю округу. Никто не давал им отпор: многочисленные слуги и оставшиеся в поместье оружия могли лишь убегать и прятаться. Но, увы, все прекрасно знали, что никакие двери, будь они даже мифриловыми, не удержат вездесущих тварей. Разрыв не давал активировать телепорты, чтобы покинуть опасное место, но, вот входящие не блокировал. Только это не радовало — помощь даже если и подоспеет, будет мало на что способна.

Во всяком случае, так думала вторая жена главы клана Нордов, со слезами на глазах поглаживая свой живот. Это будет уже второй ребёнок, которого она не сможет уберечь, даже если отдаст свою жизнь и бессмертную душу. франческа Норд молилась прародителям лишь об одном, чтоб никто не пустил в эту мясорубку Ди. Пусть хоть он выживет!

Но ее молитвам не суждено было сбыться, ослепительной на фоне чернильно-Черного разрыва вспышкой телепорта над поместьем появилась Швея. Древняя из клана Арс, частью которой недавно стал ее сын. Несколько тварей мгновенно устремились к новой цели, но существо, по другому ее было не назвать, отмахнулось от высокоуровневых чудовищ, как от мелкой мошки, махнув ажурной косой. Цепь, прикреплённая к концу рукоятки, очертила широкий круг, просто стирая из мироздания мешавших хозяйке тварей.

Швея, окинув взглядом абсолютно равнодушны светящихся глаз руины внизу, на секунду встретилась с женщиной взглядом и так же быстро перевела свой страшный взор на горизонт, где начиналась дыра. Жизни и борьба жнецов ее не интересовали, как и самих жнецов никогда не интересовала возня низших рас. Потому, не прошло и пары секунд, как Швея устремилась к краю разрыва, забирая с собой надежду на выживание.

— Госпожа Норд? — вдруг раздался практически над ухом веселый девичий голос. Обернувшись, женщина увидела улыбающуюся полосато-розовую девушку-Мастера, известную по всей призме, — Идемте, вместе выживать удобнее.

— Как..? — ошарашенно переспросила мать одной трети швеи.

— Ну так входящие-то работают, — пожалала она плечами. — Если не справится Швея, призме все равно ржопа. Но... — Девушка обвела рукой руины поместья, где то здесь-то там вспыхивали переходы, — Если справится — вместе мы вполне сможем продержаться до ее победы. Главное, чтобы потом нам та победа боком не вышла...

Глава 48

Дьеннис:

Последний ослепительно-белый стежок растворился в нормальной голубизне, и в ментале стало тихо-тихо. В первую секунду я ничего не понял, и не почувствовал, кроме облегчения.

А потом в размаху приложила ощущением какой-то жуткой пустоты и неправильности. Я все еще был частью сущности Швей, но...

«Тай? Фил?» — позвал я, внутренне леденея от ужаса.

Равнодушная тишина и пустота.

И тогда я уже заорал в голос!

— Вашу мать! Дура ржавая, а ну вернись немедленно! Ты, козел мифрилловый! Не смей!

В ответ лишь легкое удивление и раздражение от... сущности. Она, кажется, впервые полностью осознала себя и больше не собиралась распадаться на какие-то части — с какой стати? Надо закончить здесь работу, ликвидировать тех жнецов, что генерируют разъедающую призму энергии, можно вместе с частью пространства, где они скопились, и уйти в свой план через последний разрыв, зарастив его снаружи.

Таири и Филициус растворились в этой чужой и холодной сущности без остатка, их больше не было. Совсем.

Когда я это понял, душу резануло такой болью, что я задохнулся. Как же... нет... как же я теперь без этих ненормальных... сумасшедших... чокнутых... идиотов?!

Они ведь знали, что так будет. Что это даже страшнее, чем просто умереть. Но пошли на это ради... меня. Моих близких.

Моя боль, похоже, не понравилась Швее. Я почувствовал, как рвется ментальная связь и меня буквально выталкивают, вышвыривают из себя. Еще вдох и я с полузадушенным хрипом покатился по дорожке поместья, выпав из светящегося силуэта Швей.

Кашель раздирал горло, от недостатка воздуха слезились глаза, я с трудом различил, что отброшившее меня существо просто уходит. Оно было не похоже ни на Таири, ни на Фила — ненормально высокий, чуть ли не трехметровый, тонкий силуэт в сером бесформенном балахоне, без лица и вообще словно без конечностей. Силуэт ярко светился на ментальном плане, а в физическом мире напоминал невнятный клок тумана.

Уходит... уходит... яростное отчаяние буквально подбросило меня и я даже смог встать на дорожке, неуверенно покачиваясь.

— Ржавый Хрен тебе в грызло, — злость переполнила до краев и трансформировалась в ту самую ослепительно-белую нить, которую я прежде мог сотворить только будучи частью Швей. — Не уйдешь. Я тебе их не отдам!

Сам не понял как раскрутил эту нить над головой и стремительная петля змеей метнулась вслед уходящему существу, резко опутало его сияющими кольцами и дернула...

Я еще успел почувствовать искреннее недоумение и удивление чуждого этой призме сознания. Как если бы муравей на лесной тропинке, мимо которого шагнули и из чистой милости не раздавили, увеличился до размеров льва и прыгнул на спину.

Мир взорвался. Больно-больно-больно! А потом темно.

Кап. Кап. Кап-кап-кап. Плюх! Ржа!

— Фил, ну ты и мстительная сволочь. Нахрена ты его утопить пытаешься? — раздался знакомый женский голос над головой.

— Упс. Не рассчитал маленько, много налил. Ди, выплывай! Чего разлегся, в луже холодно и мокро. Пошли лучше домой, там сухая теплая постелька, отварчик. Я тебе за рукоять дам подержаться, м?

Филициус

Ме-лан-хо-лия. Странное слово. И, кажется, оно не сильно соответствует моему состоянию. Я не испытываю ни капли гнева или обреченности, да и мир вокруг кажется не то, что черным, а каким-то приглушенно серым. Тогда, возможно, тоска? Старая, добрая знакомая, что посещала каждого. Когда краски вокруг размываются в единое нечто, когда внешний мир перестаёт существовать и на разум волной накатывает апатия. Все, что находится вне пределов твоего зрения перестаёт существовать. Все друзья, знакомые, близкие кажутся такими далекими, а то и вовсе нереальными, как дивный сон, однажды увиденный в детстве. А были ли они у меня, эти друзья, близкие? Что то мелькает на краю сознания, будто скрытые кадры, но я не помню... не помню что было до этого момента.

Есть только сейчас. Только эта прекрасная громада космоса, выглянувшая из за серой дымки и сейчас приветливо сверкающая мне звёздами. Только этот поток жизненной энергии, родной, согревающий... как руки матери. Глаза закрываются сами, пространство убаюкивает словно огромная колыбель.

Чувства усиливаются, по телу пробегает волна холода, а дыхание практически останавливается. Странные ощущения. Приятные? Возможно. Нет, скорее умиротворяющие.

Кто я? Личность? Ха...действительно ли? А может просто самая ничтожная часть? Одна из миллиардов песчинок в бесконечном потоке вселенной. Но в то же время, я ведь тоже могу быть отдельной вселенной. Забавное противоречие.

— Действительно, — раздался голос позади меня. Похоже, я заснул. Иначе как ещё можно услышать в вакууме свой собственный голос, если даже не открывал рта, я уже не говорю о том, чтобы двигаться.

— Молчишь? Возможно, это Правильно. Слова тут не нужны... — голос стал ближе, а затылка коснулось чужое дыхание. Щекотно.

— Не обернёшься? Не страшно? — я мысленно хмыкнул. А чего бояться маленькой песчинке? Разве сейчас я могу что то изменить? И есть ли смысл опасаться богу?

— Ты необычное Оружие. Действительно считаешь себя богом? Так искренне? — в интонациях скользнуло недоумение вперемешку с весельем.

А разве это не правда? Конечно, бог, творец, создатель. И это даже не считая тех миров, что рождаются и умирают у меня в голове день ото дня.

— Аквариум... — прочитало мои мысли нечто. Да, аквариум, клетка с декоративными цвирками. А ведь есть ещё низшие расы, или вообще создания, что меньше пыли...

О, точно, ещё, кажется, благодаря видениям я мог менять реальность. Разве не бог?

— Так вот почему я не чувствую в твоих словах ложь. — засмеялся голос. — Я уже подозревал что мы оба сошли с ума.

— Я стараюсь никогда не лгать, — подтвердил я, — Могу недоговорить или показать иную сторону медали, но лгать... это практически физически больно, — голову снова пронзили неуловимые кадры, кажется, из прошлого. Вернуться? Куда я должен вернуться?

— Что ж... ты, действительно необычный выбор этой вселенной. Не могу сказать — лучший или худший, станете ли вы втроём великими или приведете призму к гибели, но... Да, — я отчётливо «увидел» как что то за моей спиной кивнуло, — Мне уже интересно посмотреть.

— Я рад, — кажется, моё поведение его обрадовало. Я сделал кого-то счастливее, приятно, ржа. Но отрывать свою голову от необычайно мягкой постели-вселенной все

так же не хочется.

— А теперь, будь добр, Филициус из клана Гаросса, хватить дрыхнуть в потоке душ и марш к своим обязанностям! — нечто огромное и ехидное дало мне смачный пинок под зад. Вселенная закрутилась перед глазами, картинки воспоминаний тоже встряхнулись и начали соединиться в единую картинку.

— Ну спасибо, ваше Прародительство. — буркнул я, приводя кашу из мозгов в порядок.

— Всегда пожалуйста, потомок, — махнул тот рукой, пытаясь раствориться в небытие.

— Эй! Погоди! Мастера-то отдай!!! — до меня вдруг резко дошло, что Таири со мной нет... вообще нет!

— Смотри, спохватился. Я думал, не вспомнишь. Тут дело такое — она не слишком хочет возвращаться, потому что основное сознание Швей — это она, и она... слишком чужая этой вселенной. И вряд ли ты один ее уговоришь. Только если вдвоем.

— С кем вдвоем? — озадачился я. — С вами?

— Да щас, что ж я тебе, педофил что ли, с собственными пра-пра-пра-пра-какими то внуками спать? — фыркнул Прародитель. — Вспоминай. Если успеете — будете вместе.

Взял и окончательно растворился, ко... козел.

— Стой, козел мифриловый! Не смей! — чей-то вопль буквально ввинтился в череп, я оглянулся и вдруг понял, что весь обмотан тонкой светящейся нитью, за которую без конца дергают, да еще и орут.

— Чего не сметь? — все ещё не совсем разобравшись в ситуации, спокойно задал я вопрос мелкому Норду, обнаружившему на другом конце нити.

Но это придурок меня не услышал, продолжал орать и дергать. А я не сразу сообразил, с чего у парня такая истерика. Когда понял, хмыкнул про себя. Надо же... я и сам не заметил, как мы трое стали одним целым. Даже если мы останемся с Таири вдвоем — мне тоже будет чего-то не хватать.

А этому пацану тем более без нас плохо, вот он и орет на всю вселенную.

— Да погоди ты, ржа, — бормотал я, придерживая нить, когда он опять за нее дергал. — Ща я... ага. Уговаривать еще... один верещит как недорезанный, вторая ваще в отключке, один я самый умный и ответственный, избранный пинком самого Прародителя. Иди-ка сюда... Это что? А, память. Берем. Рефлексы... привычки... ржа, не дай бог чего потеряю, она ж меня потом убьет. Не, ко рже, короче. Иех!

Резко дернув нить со своей стороны, я, кажется, нечаянно вырубил Ди, он там по ощущениям упал и притих. Зато сразу в сотню петель набросил это дело на пустоту, туда, где чувствовалась, но не отзывалась Мастер.

— А теперь поехали, — выдохнул с облегчением и перестал сопротивляться. Даже бессознательный, Дьенн так нас хотел и боялся потерять, что выдернул одним этим желанием, словно ржепку из грядки.

В последнюю секунду я почувал, как очнулась Таири, а вместе с ней и оглушенная Швея. Похолодев, я уже приготовился к худшему. Но к моему удивлению, сучность, как ее обзывала Мастер, не стала сопротивляться. Она словно бы сама изумленно таращилась на оголтело сматывающего нить Дьенна и в пустоте мелькнул обрывок мысли:

«Нить мироздания. Надо же... в такой дыре найти свою Нить! Ну хорошо, если ОН хочет, одна жизнь в раздвоенном сознании — не большая плата. Зато потом... полноценной...»

И тут же пустота вокруг рассыпалась искрами, а мы с Мастером упали откуда-то сверху прямо на полудохлого Норда. Ржа....Ну а теперь-то можно поспать?

— Не, сначала надо Ди разбудить, а потом спать самим, — очень логично ответила на мои мысли Таири, сползая с костлявого тела Норда.

— Ты противоречишь сама себе, Мастер. Ладно, я тут рядом лужу видел. Бывшую когда то фонтаном. Где бы взять ведро?

Глава 49

Таири:

— Ржа, вот что значит — объясни своими словами? — изумилась я. — А до этого я тебе какими объясняла?

— Заумными, — помотал головой Ди, и закинул на меня ногу. — Ни ржи не понял.

— Это потому что после удара по голове для тебя все слова слишком умные, — хмыкнул Фил, подгребая плед и укутывая меня со своей стороны.

Мы все трое валялись на диване в рубке старого транспортника, потому что только тут нас оставили в относительном покое. Шео наорал на всех и выгнал, заявив, что мастеру этого корабля Вальду, который вот-вот очнется, нужна будет привычная обстановка и абсолютный покой хотя бы первые несколько часов.

А мы единственные, кто не шумит, не спорит, не визжит, не грохочет, не строит глазки, не рыдает... короче, мы единственные, кто настолько слаб, чтобы тихо лежать на диванчике, обниматься и разговаривать вполголоса. Поэтому можем дальше лежать, а остальные пошли вон. Мол, клан Сафатера и так приютил временно бездомных близких родственников Дьенна из чистой доброты, так что пусть выражают свою благодарность потише и подальше.

А мы с парнями остались лежать, и старательно лежали до упора, лишь бы не высовываться из спокойной тихой рубки в тот дурдом, в который корабль превратили «семейные гости». Не, я не против ремонта всех нежилых отсеков... за их счет — тем более. Но лучше без меня.

— Короче, сначала, — тяжело вздохнув, я смирилась с ролью главной рассказчицы, навешенной на меня только потому, что я была основной частью сознания Швеи. — Они тоже жнецы, но другие. У них нет деления на мастеров и оружия, каждая Швея сама себе два в одном. Но в момент, когда призма затянула нашу сущность в себя, она привычно попыталась разделить жнеца на эти две составляющие. Так Филу отошла та часть, которая типа иглока, и он получился серпом, но при этом у него сохранился дополнительный функционал от прежней сущности, это его ясновидение.

Филициус подтверждающе пофыркал, выражая свое отношение к «дополнительному функционалу», из-за которого всю жизнь считался чокнутым.

— Ну вот, а я осталась ни то ни се, но поскольку в момент разрыва меня конкретно оглушило и попыталось втиснуть в привычные этой матрице шаблоны — тоже сначала, из-за слабости, была оружием. И только потом, постепенно восстанавливаясь, начала меняться, причём если бы не зверские опыты ордена — все происходило бы гораздо быстрее. Придурки мне конкретно тормознули развитие. Зато когда я встретила свою вторую часть — Фила — нас сплющило, переколбасило и немножко починило.

— Ладно, с этим ясно, — согласился Норд. — А дальше?

— А дальше Швея восставала каждый раз, когда нам приходилось сливаться и ликвидировать прорыв. Естественно, что она становилась все сильнее, память возвращалась, сознание. Оно хоть и чужое, но тоже есть. Рано или поздно мы все равно растворились бы в нем.

— Бррр... — Ди передернул плечами как от озноба и Фил молча накинул на нас обоих еще один плед. Потом положил голову мне на плечо и затих, медленно рисуя пальцем какие-то неведомые узоры у меня на груди. Он был на редкость расслаблен и спокоен, в отличие от Дьенна.

— И все равно я так и не понял, почему она согласилась снова стать вами.

— А это ты самому себе и своему хитроржопому Прародителю спасибо скажи, — хихикнула я. — Нашел ведь, гад, чем сучность поманить. Видишь ли, дело в том, что хотя у ШВЕИ нет оружия как такового, как и в нашем мире, у них есть свои «половинки». Что для наших Мастеров — идеально совместимое Оружие, то для них — подходящая Нить. Хотя правильнее называть — Прядильщик. ШВЕЯ и Прядильщик. Она шьет, он создаёт для неё нить из энергий мироздания.

— То есть я тоже... откуда? — не понял Ди.

— Нет, ты вполне здешний. Прядильщик может родиться в любом сегменте многомерного континуума. В этом и сложность — мало того, что поди найди, где он вылутился, каждой ШВЕЕ нужен только ее, конкретный, единственный совместимый прядильщик. Вот ты и есть наша половинка. И ради тебя ШВЕЯ согласна подождать небольшую такую вечность в этой дыре, лишь бы потом заполучить навсегда.

— Ради меня... — я не увидела, но буквально почувствовала как невыносимо смутился Ди. Аж уши и те покраснели. Ну да, осознавать что ради тебя готовы не только не уничтожить вселенную, но и ждать вечность...

— Ты теперь наша прелесть, — обрадовала его я, и, не сопротивляясь приступу немного чокнутого «мимимизма», как когда-то назвал это Жорка, полезла целовать раздумывавшегося и слабо отбрыкивающегося парня.

— А Прародитель, конечно, ушлый мужик. В смысле, умный. Выбрал момент когда мне пинка дать, чтоб слегка нарушить слияние ШВЕИ и дать тебе возможность продемонстрировать ей, кто ты такой. А то она не сообразила сразу. Только когда ты без нее, сам сгенерировал нить мироздания и заарканил сущность, она, болезненная, тебя опознала, — Фил привстал на локте, снисходительно не мешая мне тискать Дьенна. — И как вовремя-то, прямо сказка! Она-то ведь шла ликвидировать носителей неправильной скверны. Так просто, стерла бы те участки пространства, где хоть один такой бракованный жнец на парсек, и дело с концом. По ее мнению, если бы осталась парочка-другая неиспорченных — на развод хватило бы. А остальные — ну, типа, естественные потери.

— То есть, она постирала бы ко рже почти всех мастеров и оружий?! — Дьен аж подпрыгнул. — Не разбирая, кто там правильную скверну генерирует, а кто нет?!

— Я, конечно, не Прародитель, но предполагаю что именно этого вторженцы и добивались... зачем уничтожать самим, если можно дождаться когда некая убервафля сотрёт всех противников, зашьёт дырки и оставит после себя чистенькую незащищенную территорию, полную нужных ресурсов.

— Охренеть... и что теперь? Планеты, которые закрыты куполом, никуда не делись. Тамошняя мафия тоже. Значит, они там будут продолжать генерировать неправильную скверну, разъедающую ткань призмы, и прорывы еще будут. Вы же опять сольетесь, и...

— А это уже не наша история, — зевнул Фил, — прорывы мы, конечно, залатаем, если ещё появятся. И в ШВЕЮ будем сливаться, но уже не так. В смысле, она ведь обещала тебе нас на эту жизнь? Слово ШВЕИ — оно дорогого стоит. А вот вмешиваться в борьбу с мафией нас уже никто не попросит. Мы разве что порывивать на особо ленивых будем — а то вдруг наша сучность снова решит уборкой заняться. Все кому надо уже прекрасно знают о ее характере. И мафиози в том числе. Так что возможны варианты...

— И с вторженцами кто-нибудь другой пусть разбирается, — я тоже зевнула, чувствуя, как начинаю уплывать в сон. — Наше дело маленькое, но очень хорошо оплачиваемое...

— Да! Новенькие кристаллы памяти и функционала на подходе, слышь, железный? — раздался откуда-то сверху довольный скрипуче-мультикшный голосок Обжорки. — Так и быть, с тобой тоже поделюсь... если будешь себя хорошо вести.

— Молчи, биомасса, — уже привычно и даже мирно огрызнулся Шео. — Еще неизвестно, кто с кем делиться будет. Я главный и старший ИД на этом корабле.

Я слегка встрепенулась было, но быстро успокоилась и уже почти снова задремала под это уютное бухтение, когда дверь в рубку с грохотом отлетела к стене и у меня над ухом заорали:

— Таиси, Таиси! А я пирог испекла! Сама! Меня Госпожа Норд научила, хочешь попробовать? Он только с одной стороны чуть подгорел, но я тебе вторую, неподгоревшую дам!

— Я те дам, пирог, дурное Оружие! Ты нафига кухню спалила? Мы ее только вчера в другой отсек перенесли, смонтировали и новую печь поставили! — раздался возмущённый голос Лита.

— Тебя не спросила! — совсем осмелевшая Тьянка сунула блюдо с пирогом прямо в нашу кучу-малу на диване, развернулась и уперла руки в боки, дерзко глядя снизу вверх на старшего брата Ди. — Ты не мой Мастер, чтоб указывать!

— У-у-у-у... — тихонечко простонал мне на ухо Фил. — Ну вот почему из всех твоих желаний исполнилось именно это — про большую семью?!

— Ничо не знаю, — в духе Обжорки открестилась я и захихикала, прислушиваясь к нарастающему скандалу, поскольку оба крикуна вошли враж и не обращали внимания на сердитое шипение Шео про выздоравливающего мастера и его покой. — На что спорим, что Лит таки станет ее Мастером? Просто чтобы доказать этой маленькой козе, что он таки имеет право командовать.

— У него совсем мозги поехали на девчонке, — согласился Ди. — Совместимость тишком бегал проверять. Выше шестидесяти. С учётом того, что при определенных условиях и со временем показатель растёт — у этой озабоченной козы нет шансов.

Фил с сарказмом взглянул на младшего Норда:

— Кого-то мне это напоминает, не?

— Ничо не помню! — похоже, брать пример с Обжорки нынче стало модно.

— По идее у нее есть уже мастер — ее брат, — сказала я, и мы дружно перевели глаза на саркофаг спящего красавца, то есть на медеску. — Но у них привязки не было никогда, Вальд работал с сестрой только ради того, чтобы не отдать ее тетке. Так что... действительно, что-то это мне все напоминает!

— Таиси! Скажи же, лиловый диван в этой гостиной будет смотреться более уместно! — раздался женский голос из коридора.

— Да ничего подобного, — чуть лениво и вальяжно возразил другой голос, и я узнала Франческу Норд. — Совсем не подходит к драпировкам, это же другой оттенок, слишком холодный.

— Я сдох, — мгновенно отреагировал на появление матерей Фил.

— Я тоже, — малодушно пискнула я, накрываясь пледом с головой. Мало мне было двух свекровей от Гарросса? Мне еще одну от Нордов подвезли. Причем поселили в соседней каюте, пусть и временно.

— Да что ты говоришь! — раздался третий голос, и я попыталась просочиться сквозь диван. — Мы на четырёхсотлетнем космическом корабле! Сам прародитель велел бы поставить сюда мебель, оформленную под старинные аналоги времён первых космических поместий!

— Ыыыыыы! — сказали мы с парнями хором и обреченно переглянулись. Это надолго...

— Эм... а что... кто вы? Где я?

В рубке вдруг стало очень тихо, только заплешное кудаханье Шео еще какое-то время металось под потолком. Все замерли и обернулись к медеске, о которой снова благополучно забыли в пылу спора.

Над светящимся зеленой полоской краем торчала верхняя половина внезапно проснувшегося спящего красавца. Вальд Сафатера ошалело моргал, тер лицо руками и тарачился вокруг, явно не узнавая собственный корабль.

— С добрым утром, — сказали мы хором взъерошенному Мастеру.

Глава 50

— Мастер, вы только сильно не волнуйтесь! — Подлил масла в огонь Шео, отчего глаза Вальда расширились практически в ужасе.

— Да кто так успокаивает! — перебил его пимпла, — Надо начинать с фразы «все живы-здоровы, никто не умер»!

— А могли? — лицо мужчины исказилось. Он с тревогой оглядывал незнакомые лица, ища среди них сестру. И лишь найдя, слегка успокоился. Потом снова вскинулся, нашел взглядом Таири. И окончательно выдохнул. Хотя что то явно в них обоих изменилось — и он пока не понимал, что именно.

— Эм, ну все мы относительно смертны, — подал голос уже Фил, выглядывая из под одеяла вместе с Ди и Таири.

— Мы, это кто? — все же попытался снова прояснить ситуацию хозяин дома.

— Ваще все, — как само собой разумеющееся выдал Кусаригама.

— Информативно, — прикрыл глаза Вальд, — Это ведь.... мой корабль?

— Юридически — да, фактически... — снова начал путать Фил.

— Тоже да, — перебила его Таири.

— Мы тут просто мировую ржопу переживаем, — добавил «оптимизма» Ди. — Хотя по идее она уже закончилась, но мы решили... это...

— Отблагодарить за гостеприимство. — завершила фразу уже его мать.

— Так... — Вальд попытался вылезти из медески, обнаружил, что голый и быстро сел обратно. Потер переносицу. — Тьяна, иди сюда. Таиси... я не понял.

— Ты, главное, не волнуйся, — основная часть «Швеи» кряхтя, выползла из под одеяла и грозно посмотрела на столпившихся в дверях родственников. — Так, все брысь! Нечего тут главу клана травмировать. Щас я ему буду ужасы рассказывать, пусть сначала выслушает, привыкнет, усвоит... а потом уже будете дальше пугать.

И в подкреплении своих слов она взяла и даванула аурой, подгоняя непрощенных гостей к выходу из рубки.

Как раз в этот момент взявший из рук сестры кружку с отваром Вальд поперхнулся первым же глотком и отчаянно закашлялся, глядя на свою «дикарку» квадратными глазами.

— Это что такое?! — выдавил он, пытаясь отмахнуться от сестры и Таи, рванувших к нему постучать по спине. — Да ржа! Отстаньте...

— Значит так, Мастер, — Таири стащила с притихших на диване (чтоб не выгнали) парней плед и накинула его на плечи Вальду. — Ты тут немножко проспал конец света. С чем тебя и поздравляю. Серьезно, поздравляю и даже завидую.

— Да что ты его пугаешь! — возмутилась Тьяна, заботливо кутая брата и тот оглянулся на нее не менее ошалелыми глазами, потому что не ожидал от своей тихой, как мышка, сестренки такого темперамента. — Я сама! Вальд, мы теперь богаты, уже починили две трети пустых трюмов, купили две новейшие медески, а целитель из Гарросса и целитель из Нордов даже поругались, кто будет их для нас обслуживать, и еще тетка сбежала в закрытый мир — туда ей и дорога! А я прошла два полных цикла развития и теперь полноценное Оружие, могу сама ходить на охоту с кем хочу! А наследник Норд пусть катится... колбаской. Командир нашелся.

— А-хре-неть... — вот и все, что сказал Вальд и сделал попытку нырнуть обратно в медеску. — Можно я еще немного посплю?

— Не-е-е! — хором ответили ему. — Тебе завтра на совет ехать, ты очень вовремя

проснулся, глава клана Сафатера-Арс!

Эпилог

— На этой, хоть и не слишком весёлой ноте, наш совет заканчивается данное заседание, — произнёс высокий седой мужчина, стоящий посреди зала-амфитеатра на мерцающей сцене. — Следующее соберем в конце десятины, если не случится очередной чрезвычайной ситуации, либо нам на головы не свалится еще какая-нибудь ржа.

Мастера невесело посмеялись и начали медленно покидать зал. Кто-то исчезал телепортом прямо из своих «гнезд», но многие ещё оставались на своих местах или собирались в группы, чтобы обсудить услышанное.

Разговоры, разговоры. Общий гул распадался на мелкие ручейки частных бесед.

— И что, он в загул так и ушел? Пока не рассчитываешь кого-то из своих к нему пристроить? Все же он теперь глава клана в который входит Древняя.

— Нет, рано. Пошлет ржавых ежиков Прародитель в задницу гонять. И парня понять можно. всю жизнь почти монахом прожил, сестру берег и ни с кем больше на миссии не ходил, считай. А теперь дал добро на ее привязку к первому наследнику Нордов и отрывается. Ответственность за клан есть на кого скинуть, тетку эту его долбанутую искатели за жабры взяли так, что она с сыном на закрытую планету рванула, сам он молодой-холостой... теперь догуляет, чего раньше не добрал.

— Ну и правильно. Я б на его месте тоже слинял подальше от такого количества новых и заботливых родственников. Слушай, а...

— Там действительно не все чисто с приютами. Комиссия из обновленного попечительского совета только сунулась, и на следующий же день искатели зафиксировали попытку заложить пространственную мину в стационарный телепорт, через который должны были прибыть наши люди.

— Ни ржи себе! Так, погоди... это же один из лучших приютов в Красном секторе, мы туда шефскую помощь с каждого рейда направляли, на праздники к детишкам ездили... все выглядело очень прилично.

— Угу, много вы могли разглядеть за два часа, пока вам дрессированные попугайчики стихи про доброго дедушку Прародителя читали... ты потом глянь документы и оцени, сколько вменяемых и не покалеченных до состояния сломанного гвоздя к выпуску остается. А сколько потом адаптируется и выживает — вообще представить невозможно — один из сотни. А еще там страшное что-то творится с документами по «временному усыновлению или патронату» на те самые закрытые планеты. И статистика несчастных случаев оржавенная.

— Ржать-копать...

— Да иди ты во ржу, клан Арс он привлечет к операции. Последние новости не слышал? Где у нас теперь планета Иль-346125 из Желтого сектора, не в курсе? А куда после того рейда делся стабилизационный фонд Совета в три с половиной миллиона мегакубов? Да, умник, да. Заплатили, только бы эти чокнутые пока больше не ходили денег подзаработать на охоте, и не сливались в ржебанутую сущность «нечаянно». Нет уж, мало ли где они еще неправильную скверну обнаружат...

Не вступая в эти, без сомнения, интересные и познавательные разговоры, одна из женщин-глав небольшого, но достаточно влиятельного клана, нервно поправляя длинные волнистые русые волосы, устремилась к двери-выходу на центральные улицы Станции Совета.

— Лика! Ты сейчас не в бар с нами? — окликнула ее подруга.

— Нет, попозже. У меня небольшое дельце здесь, в центре, — если бы не приглушённый свет и прикрытое локонами лицо, многие бы заметили как она слегка скривилась, — Я позже напишу, хорошо?

— Конечно, — кивнули ей в ответ.

Выйдя на оживлённые улицы, Лика тяжело вздохнула и послала импульс обращения своему оружию.

— Кайси, погуляй еще немного, главное, не теряй меня и не поднимай шума, — обратилась она к молодому светловолосому мужчине, когда тот примчался из близлежащего бара, оценил ее напряженный взгляд и от волнения сжал челюсти, а потом с укоризной посмотрел на своего Мастера.

— Снова этот? — вопросительно буркнул он. — Давай я лучше с тобой?

— Не нужно, — хоть и нехотя, но все же отказалась женщина, и махнула рукой. Тонкие серебряные браслетки на изящном запястье как-то обреченно звякнули. — Не волнуйся, мне ничего не грозит. Да и тебе тоже, у нас с ним ужасная совместимость... — практически с облегчением выдала она.

— Не стоит он таких жертв. Хорошей охоты, Мастер, — поклонился мужчина вслед затухающей вспышке телепорта. И выругался. Что-то там у него было про долг жизни и наглуую ржопу.

— Как бы ещё самой жертвой не стать, — буркнула девушка себе под нос, очутившись в далеко не презентабельном районе не слишком приятного мирка. Кругом, как полубломанные зубы в пасти карги, торчали черные пеньки полузаброшенных зданий, холодный ветер мел по растрескавшемуся дорожному полотну какой-то мусор. Здесь даже небо было неприятное — угрожающе-бурое, низкое и клочкастое.

Лика передернула плечами и плотнее запахнула куртку.

— Оружие нынче и вовсе забыло всех приличия, — уже громче сказала она, осматриваясь по сторонам.

— Все в вас, почтенный Мастер, все в вас. Оружие пало вслед за своими хозяевами, — в дверном проеме ближайшего заброшенного дома показалась темная мужская фигура.

— Ты, шило в заднице! — мгновенно вышла из себя и так вздрюченная молодая женщина. — Совсем охамел?!

— Вы пришли сюда ругаться и истерить, леди? — в темных проемах многочисленных дверей дальше по грязному переулку тоже замелькали быстрые тени, показывая своё недовольство.

— Говори уже, зачем звал, — сквозь зубы выдавила Лика. — То, что ты спас меня и мои Оружия от вечного растворения в провале, не дает тебе права садиться мне на шею, Скорп. Я и так слишком терпелива и лояльна, к тебе, живец. Даже не сдала твой проход на закрытую планету. Хотя Совет оч-чень заинтересован в том, чтобы попасть сюда и устроить маленький филиал ржопы, которую вы показали остальной Призме.

— Не выходите из себя, Мастер. Это показывает Вас не с лучшей стороны. Во первых, моя вина во всей этой ситуации не больше, чем ваша, или любого другого жителя призмы. А дети тем более не виноваты, что их здесь бросили и...

— Короче, Шило! — сморщилась Лика. — Что тебе нужно? Деньги?

— Нет. Деньгами вы свою жизнь не выкупите, леди. Мне нужен Мастер! — спокойно ответил невысокий темноволосый парень в кожаной куртке и штанах с заклепками, выходя из тени. Если бы здесь была Таири, она бы мгновенно узнала в нем того самого живца, с которым работала, когда случился первый прорыв.

Скорпион оглянулся в темноту за своей спиной, потом прищурился на пыхтящую от возмущения Лику и, пока девушка не взорвалась очередной тирадой негодования, твердо произнес:

— Свой собственный Мастер, который заберет нас отсюда и даст возможность жить в Призме, а не в клоаке на задворках брошенной прародителями планетки. Вы, как глава клана, должны мне жизнь, и по закону Прародителей я требую взамен Мастера вашей крови.

Конец